

№ 107. Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Кіевъ боярину нашему и воеводѣ Василью Борисовичю Шереметеву. Въ нынѣшнемъ во 167-мъ году писалъ ты къ намъ, великому государю, съ стряпчимъ съ Иваномъ Свіазевымъ о сѣздѣ съ гетманомъ Иваномъ Выговскимъ и что онъ хотѣлъ къ тебѣ въ городъ для нашихъ великаго государя дѣлъ приѣхать, и ты ево безъ нашего великаго государя указу въ городъ и съ малыми людьми пустить не смѣлъ, а онъ намъ великому государю въ винахъ своихъ бьетъ челомъ и проситъ у насъ великаго государя милости. А стряпчей Иванъ Свіазевъ извѣщалъ намъ, великому государю, по твоему приказу: только тебѣ съ гетманомъ съ Иваномъ Выговскимъ въ Кіевѣ не видѣться и о нашихъ великаго государя дѣлахъ одинъ на одинъ не переговоритъ, и междуусобію въ Малой Росіи не успокоитца. И какъ къ тебѣ ся наша великаго государя грамота придетъ, и ты бѣ всякими мѣрами промышлялъ, чтобъ тебѣ съ гетманомъ съ Иваномъ Выговскимъ въ Кіевѣ видѣться и о нашихъ великаго государя дѣлахъ переговоритъ, какими бѣ мѣрами междуусобіе успокоитъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7167-го, декабря въ 21 день.

Черневая. Свіазевъ прежде два раза вмѣсто стряпчаго написанъ былъ жильцомъ. На оборотъ внизу помѣчено: Отпущена великаго государя грамота съ стряпчимъ съ Иваномъ Свіазевымъ декабря въ 21 день.

108. — 1659, февраля 7. Тайный наказъ находившемуся съ Московскимъ войскомъ въ Южной Руси боярину князю Трубецкому о средствахъ къ прекращенію тамъ кровопролитія и присоединенію гетмана Выговскаго опять въ подданство Московскому царю, на основаніи широкихъ уступокъ требованіямъ гетмана.

167 г. февраля въ 3 день, указалъ вели-

кій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и бояре приговорили писать къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому, чтобъ онъ послалъ отъ себя кого пригоже къ гетману къ Ивану Выговскому и писалъ къ нему отъ себя, что по указу великаго государя велѣно ему, боярину, съ нимъ гетманомъ сѣхатца и договоръ учинить о пренятіи крове христіанскія и какъ бы междуусобіе и разлитіе крови христіанскія успокоити и бусармановъ бы до конечнаго христіанскаго раззоренія не допустить, и по прежнему бѣ у великаго государя былъ онъ, гетманъ, въ подданствѣ, а онъ бояринъ отъ великаго государя посланъ о тѣхъ дѣлахъ съ милостивымъ разсмотрѣніемъ, и онъ бы гетманъ безо всякаго опасенія съ нимъ бояриномъ сѣхался, и вспамятовалъ бы свое крестное цѣлованье и клятву и премногую къ себѣ великаго государя милость и, отложивъ всякое сомнѣніе, приступилъ къ доброй згодѣ. А начати бѣ то доброе и Богу годное дѣло такимъ способомъ: ратныхъ людей на обѣ стороны розвестъ безъ крови и Татаръ вывести. И буде гетманъ на то доброе дѣло будетъ склоненъ, а учнетъ говорить, что онъ о добромъ дѣлѣ съ бояриномъ сѣхатца готовъ, только опасаетца, потому что многіе крови по ссорамъ учинились, и чтобъ о вольномъ сѣздѣ и розсѣздѣ и во всякой хитрости учинить вѣра, — и боярину князю Алексѣю Никитичю и о томъ договоръ учинить и велѣть вѣритьца за себя и за товарищей своихъ и за ратныхъ людей во всякой хитрости дворянину, смотря по тамошнему дѣлу, кому пригоже. А за нево бѣ, гетмана, и за полковниковъ, и за всѣхъ ратныхъ людей и за чужеземцовъ, которые при немъ, во всякой хитрости вѣра учинить отцу ево гетманову или брату ево. И о мѣстѣ, гдѣ сѣхатца, и въ сколькихъ людехъ, о томъ договоритьца же; а чтобъ учинить непзмотчавъ,

не изнужить бы безъ дѣла ратныхъ людей. А какъ гетманъ будетъ съ нимъ бояриномъ на сѣздѣ, и боярину гетмана всякими мѣрами уговаривать и великаго государя милостию обнадеживать, и что какіе отъ него великому государю досадительства и кресному цѣлованью преступлінія учинились, и тѣ ему вины отдать и обнадежить ево государевою милостию, что вины ево и впредь у великаго государя помяновенны не будутъ, все покрыто будетъ государевою милостию. И буде гетманъ учнетъ говорить, что онъ подъ государевою высокою рукою въ подданствѣ быти хочетъ, а на которыхъ статьяхъ, — о тѣмъ бы договоръ учинить, и объявить нынѣшнюю присылку и статьи Польского короля, а въ статьяхъ будетъ написано ему гетманство и воеводство Кіевское, а полковникомъ и инымъ начальнымъ людямъ шляхетства и вольности шляхецкіе и маестности имъ въ Малой Росіи, — и примѣрся къ тѣмъ статьямъ и смотря по тамошнему дѣлу, и буде въ тѣхъ статьяхъ не будетъ самыхъ высокихъ и затѣйныхъ статей, которые не къ чести государеву имени, и на тѣхъ статьяхъ договоръ учинить; а буде тѣхъ Польского короля статей не объявить, а учнетъ говорить, чтобъ о статьяхъ договоръ учинить съ нимъ бояриномъ —

1. Буде Войскомъ Ивана Выговского любить и за гетмана ево впредь имѣть хотятъ, и ему гетманомъ по прежнему быть. ⁽¹⁾

2. А буде учнетъ просить воеводства Кіевского, быть по ево прошенью.

3. А буде на отца своего и на братью и на иныхъ друзей своихъ полковниковъ учнетъ просить иныхъ урядовъ, каштелянства и староствъ, быть по ево прошенью.

4. А буде учнетъ просить на гетманскую булаву города въ прибавку, учинить по ево прошенью.

5. А буде учнетъ говорить, чтобъ въ Кіевѣ

и иныхъ городѣхъ государевымъ бы воеводамъ № 107. и ратнымъ людямъ не быть и чтобъ боярина Василья Борисовича нынѣ изъ Кіева и ратныхъ людей вывести, потому что уже онъ гетманъ и воевода Кіевской и другому воеводѣ въ Кіевѣ быть не для чего, — и боярина вывести, а ратнымъ бы людямъ, сколькимъ великій государь укажетъ, быть; а буде о ратныхъ людехъ учнетъ говорить упорно, чтобъ и ратнымъ людямъ въ Кіевѣ не быть.... ⁽²⁾.

6. А буде учнетъ говорить о своевольникахъ, которые нынѣ бунтуютъ, чтобъ ихъ усмирить, и боярину говорить: многія крови разлітія междоусобеемъ ихъ нынѣшнымъ учинились, а съ обоихъ сторонъ въ междоусобіи побиты и разорены православныя христіяне, а бусурманы тому были ради, и чтобы съ ними миръ учинить безъ кровопролітія, а онъ бояринъ по указу великаго государя учнетъ ихъ въ миръ приводить.

7. А впредь буде взочнуть свои воли и учнутъ бунтовать, и ихъ смирать, а Татаръ бы не призывать.

8. И чтобъ царское величество никакимъ ссорамъ не вѣрилъ и за своевольниковъ вступатьца не велѣлъ, а онъ ихъ смиритъ и безъ Татаръ, ⁽³⁾ — говорить, чтобъ отъ него была во всемъ постоянная правда, а царское величество никакимъ ссорамъ вѣрять не учнетъ и за своевольниковъ вступатьца не велитъ.

8. А о иныхъ статьяхъ, о чемъ учнетъ говорить, дѣлать, смотря по тамошнему дѣлу и примѣняясь къ прежнимъ статьямъ.

9. А какъ во всемъ договоры учинить, и что(бъ) на томъ на всемъ вѣру учинилъ со всѣми своими сродичи и съ полковники; а буде можно на то привести, чтобъ крестъ цѣловать и черни, потому что всѣ пошатались.

По сему великаго государя указу и боярскому приговору, посланъ къ боярину ко

⁽¹⁾ Эта первая статья перечеркнута. — ⁽²⁾ Не дописано. — ⁽³⁾ Стоитъ знакъ.

№ 108. князю Алексѣю Никитичю тайной наказъ съ
— 109. стольникомъ съ Самсономъ Омеляновымъ сы-
номъ Бутурлинымъ и велѣно ему вѣдати од-
ному, и многіе статьи передъ помѣткою по-
полнены и въ дѣлѣ писано пространнѣе моя
рука безъ черна. А слушалъ великій государь
статей февраля въ 7 день у Евдокѣи въ тра-
пезѣ, а бояре комнатные слушали въ ком-
натѣ: Борисъ Ивановичъ Морозовъ, князь
Яковъ Куденетовичъ Черкаской, князь Ни-
кита Ивановичъ Одоевской, Илья Данило-
вичъ Милославской, Иванъ Ондрѣевичъ Мило-
славской.

*Подлинникъ черновой, написанный, какъ вид-
но, рукою думнаго дьяка.*

108. — 1659, въ февралѣ и мартѣ. Ста-
тейный списокъ Московскаго подьячаго
Григорія Старкова, *посланнаго къ гетману
Ивану Выговскому.*

. . . . .
. . . . . (За)порожье вскорѣ,
а съ собою хотѣлъ взять изъ Чигирина от-
цовскихъ двѣ пушки.

А вскорѣ ль онъ Юрась пойдетъ и пушки
возметъ ли, — про то подлинно онъ не вѣ-
даетъ.

А сказывали де ему Ивашку про то Чиги-
ринскіе козаки многіе люди.

. . . . .
И марта съ 17-го числа Григорей ѣхалъ
къ Путивлю отъ Лютанокъ на Миргородъ,
на Лубень, на Прилуки, на Красное, на
Конотопъ.

И марта въ 21 день Григорей, приѣхавъ
въ Путивль къ ближнему боярину и намѣст-
нику Казанскому ко князю Алексѣю Ники-
тичу Трубецкому съ товарищи, листъ отъ
Ивана Выговского подалъ.

А изъ Путивля онъ бояринъ Григорья, давъ
отписку, отпустилъ марта въ 24 день, въ 9-мъ
часу дни.

Подлинный; начала нѣтъ и сохранился

*только этотъ отрывокъ на послѣднемъ листкѣ.
На оборотъ его надпись: Отпускъ къ Ивашку
Выговскому Приказу Большаго дворца подья-
чаго Григорья Старкова и приѣздъ его къ
Москвѣ 167-го году.*

109. — 1659, въ маѣ. Человитныя царю
Алексѣю Михайловичу игумена Полтав-
скаго Воздвиженскаго монастыря Са-
муила съ братьею о дарахъ на построеніе
и украшеніе монастыря, разореннаго гетманомъ
Выговскимъ и Татарами, и резолюціи на
человитныя.

I. Царю государю и великому князю Алек-
сѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и
Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ бого-
мольцы твои, Полтавы города Воздвиженскаго
монастыря игуменъ Самоилъ. Притащился
богомалець твой къ тебѣ великому государю
къ Москвѣ съ полковникомъ съ Маркомъ
Мартиновымъ Пушкаренкомъ побити челомъ
тебѣ великому государю о монастырскомъ
церковномъ строенѣи и о всякомъ. Твое госу-
дарево богомолье — Полтавы города Воздвиг-
женской монастырь отъ Выговскаго и отъ
Татаръ разоренъ до конца. И твой великого
государя указъ есть: полковнику, сотникомъ
и козакомъ дворъ гдѣ стоять данъ, кормъ и
питье пожаловано; а я богомалець твой да
чернопопъ да простой старецъ да зъ двумя
слушки стоимъ на полѣ за Колушскими во-
роты третей день. Милосердый государь царь
и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа
Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ!
пожалуй меня богомольца своево и чернова
попа и простова старца и слушками, вели-
государь, пожаловать указать дворъ гдѣ стоять
и корму, чѣмъ тебѣ милосердому великому
государю Христосъ Богъ извѣститъ. Царь го-
сударь, смилуйся пожалуй.

*На оборотъ рѣшеніе: 167 г. мая въ 11 день,
выписать о корму, а поставить на томъ же
дворѣ.*

II. 167 г. мая въ 11 день посланы памяти въ Приказы таковы: Въ Большой Приходъ:

Пожаловалъ великій государь—полное ⁽¹⁾—города Полтавы Воздвиженского монастыря игумена Самойла, черного попа Епиѳанія, старца Акакія, монастырскихъ служекъ дву человекъ, велѣлъ имъ давать своего государева жалованья поденного корму мая зъ 11 числа покамѣсть они на Москвѣ побудуть, игумену по два алтына по четыре деньги, черному попу по два алтына, старцу по десяти денегъ, двумъ человекомъ служкамъ по четыре деньги человекъ на день; а въ которой день будутъ они у великого государя на дворѣ на приѣздѣ, и въ тотъ день государево жалованье съ стола мѣсто кормъ послати къ нимъ съ поденнымъ вдвое. — Съ оборотомъ.

Въ Новую Четверть:

Пожаловалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, города Полтавы Воздвиженского монастыря игумена Самойла, черного попа Епиѳанія, старца Акакія, монастырскихъ служекъ дву человекъ, велѣлъ имъ давать своего государева жалованья поденного питья мая зъ 11 числа, покамѣсть они на Москвѣ побудуть, игумену по двѣ кружки меду, по три кружки пива, черному попу по кружкѣ меду, по двѣ кружки пива, старцу по двѣ кружки пива, служкамъ по двѣ чарки вина, по двѣ кружки пива человекъ на день; а въ которой день будутъ они у великого государя на дворѣ на приѣздѣ, и въ тотъ день государево жалованье въ стола мѣсто питье послати къ нимъ съ поденнымъ вдвое.

Съ оборотомъ. За приписью дьяка Еѳима Юрѣва. Отданы переводчику Григорью Кольчитцкому. Отписка объ нихъ исъ Путивля въ столпу Запорожскихъ посланцовъ гетмана Ивана Беспалого.

III. Царю государю и великому князю № 109. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ богомольцы твои, твоео государева города Полтавы монастыря Воздвиженія чеснаго креста старцы, игуменъ Самойлище Григорьевъ зъ братьею. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году, какъ приходилъ на Украину гетьманъ Иванъ Луговской съ Ляхами и съ Татарами и зъ своими единомышленными козаки, и будучи, государь, въ городѣ Полтавѣ, и какъ изъ города пошолъ, и къ намъ богомольцамъ твоимъ нашолъ на монастырь со мною ратию и церковное строеніе все пограбилъ, ризы и книги и вся церковныя сосуды, и престолъ совсѣмъ обнажилъ и оклады отъ образовъ ободрали, и насъ богомольцовъ твоихъ совсѣмъ разорили и ограбили безъ остатка, и хлѣбъ, что было въ монастырѣ на пищу, и скотъ — все пограбили; и намъ богомольцамъ твоимъ разоренымъ и бѣднымъ твоео государева богомолья церкви Божіи построить нечимъ, книгъ и ризъ и сосудовъ церковныхъ не имѣемъ, и самимъ намъ богомольцомъ твоимъ, живучи у твоео государева богомолья, питатися нечимъ, одежды и обуви братіи купить нечимъ; и церковь, государь, соборная въ монастырѣ Воздвиженія чеснаго креста стоитъ нынѣ не довершена; а намъ богомольцамъ твоимъ отъ такова разоренія церкви Божіи достроить нечимъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ богомольцовъ своихъ своимъ царскимъ жалованьемъ для своео царского богомолія и для нашеи скудости ризами и книгами и сосудами церковными, чтобы твое царское богомоліе безъ пѣнія впускъ не стояло и намъ бы, богомольцамъ твоимъ, живучи у твоео государева богомолія въ монастырѣ, голод-

(1) То есть царское титуло.

№ 110. ною смертію не помереть и врознь не разбрестися и братья нагимъ безъ одежды не быть. Царь государь, смилуйся пожалуй.

На оборотъ рѣшеніе: 167 г. мая въ « » государь пожаловалъ, велѣлъ выписать въ докладъ.

IV. 167 г. мая въ 15 день, по государеву указу и по сей выпискѣ ⁽¹⁾, дано государева жалованья Полтавскому игумну Самойлу на милостыню 10 рублевъ, на церковное строенье 50 рублевъ, 2 человекъ чернымъ попомъ по 8 рублевъ человекъ, мирскимъ попомъ ⁽²⁾ на милостыню—одному, Григорью 10 рублевъ, другому—Лаврентью 8 рублевъ, на церковное строенье по 50 рублевъ, монастырскимъ служкамъ 2 ч. по 2 рубли да по сукну по англійскому ч. Выписка о томъ за помѣтою думного дьяка Алмаза Иванова, гетмана Ивана Беспалого на отпускѣ посланцовъ, полковника Савастьяна Иванова съ товарищи объ отпускѣ въ ихъ столпу. Деньги имъ взяты изъ Володимерского Судного Приказу по государеву указу, а въ Большой Приходъ памяти были посланы, и денегъ не сказали.

Подлинныя и черныя.

110.—1659, мая 13. Челобитныя царю Алексѣю Михайловичу священниковъ города Зинькова о снабженіи разоренныхъ въ Зиньковѣ церквей—всякаго рода принадлежностями, прошеніе священника о разрѣшеніи ему служить послѣ того какъ онъ сражался и убилъ болѣе 60 человекъ.

I. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ богомольцы твои, города Зинькова церкви архангела Михаила попъ Григорьище Ивановъ да Пречистенской попъ Лаврентьище Тимоеевъ. Церкви, государь, у насъ, божія ми-

лосердіе и все церковное строеніе разорено отъ Черкасъ Ивана Выговского и отъ (и)ныхъ земель воинскихъ людей, книги и ризы и сосуды церковныя всѣ безъ остатку побрали, служити намъ богомольцомъ твоимъ въ церкви божіи не по чему, ризъ и книгъ не имѣемъ и божія милосердія въ церкви нѣтъ, и церковного пѣнія исправляти намъ, богомольцомъ твоимъ, не по чему. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ богомольцовъ своихъ для своего царского богомолья своимъ царскимъ жалованьемъ, ризами и книгами и на церковное строеніе и на церковныя сосуды, какъ тебѣ великому государю Богъ извѣститъ, чтобъ твое царское богомолья божіи церкви безъ пѣнія впускъ не стояли и намъ бы, богомольцомъ твоимъ, было чѣмъ прокормиться. Царь государь, смилуйся пожалуй.

На оборотъ рѣшеніе: Государь пожаловалъ, велѣлъ выписать.

II. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ богомолецъ твой города Зинькова церкви архангела Михаила попъ Григорьище Ивановъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году, какъ приходилъ твой государевъ измѣнникъ Иванъ Выговской съ Ляхами и съ Нѣмцы и съ Татары и своими козаки и приступалъ, государь, ко городу Зинькову, и милостію, государь, божіею и заступленіемъ пресвятыя Богородицы и твоимъ великого государя счастьемъ, тѣмъ неприятелемъ городъ Зиньковъ не поддался и бился съ ними сколько мочи было; и я богомолецъ твой на приступѣ подъ Зиньковымъ, бороняся отъ себя и отъ города, убилъ твоихъ государевыхъ измѣнниковъ человекъ съ шездесять и болыши, и отъ тѣхъ,

⁽¹⁾ Разумѣется докладъ. — ⁽²⁾ Вслѣдъ за этимъ напечатаны изъ челобитныхъ.

государь, мѣсть и богомолецъ твой безъ твоего государева указу и безъ благословенія архіерейсково служить въ церкви Божіи не смѣю. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня богомольца своего, вели, государь, мнѣ служить по прежнему, чтобъ церковь божія, твое государево богомолье, впусти безъ пѣнія не была и чтобъ мнѣ богомольцу твоему, разоренному отъ воинскихъ людей, было чѣмъ кормитьца. Царь государь, смилуйся пожалуй.

На оборотъ рѣшене: Государь пожаловалъ, велѣлъ выписать.

III. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ богомолецъ твой Зинькова города церкви Успенія пречистыя Богородицы попъ Стефанъ Романовъ. Совершенъ я, богомолецъ твой, къ твоему царьскому богомолію въ попы, и у твоего государева богомолья нѣтъ ризъ и книгъ и всякой церковной потребы. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня богомольца своего, вели, государь, дать къ своему государеву богомолью ризы и книги и всякую церковную потребу въ домъ Успенія пречистыя Богородицы. Вѣчно молить за тебя великого государя и у Бога милости просить буду, чѣмъ тебя милосердово государя Богъ извѣститъ. Царь государь, смилуйся.

На оборотъ помѣчено: 167 г. мая въ 15 день, выписать.

Подлинныя.

111. 1659, маія 15. Челобитная царю Алексѣю Михайловичу Полтавскаго Воздвиженскаго монастыря игумена Самуила съ братією о грамотѣ на владѣніе, и

ЦАРСКАЯ ГРАМОТА МОНАСТЫРЮ НА ВЛАДѢНІЕ № 111.
мельницами, землею, лѣсомъ и проч.

I. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ богомольцы твои, Полтавы города Воздвиженскаго монастыря игуменъ Самойло зъ братією опщежительною. Построены, государь, на рѣкѣ Ворсклѣ три мельницы на одной гребли, изъ начала монастыря даны на пропитаніе братій на Петровѣ селѣ отъ гетьмана Хмельницкаго, первая мельница Яцкова Демиденкова, другая мельница Петрова, третья Савинская; да на той же, государь, рѣкѣ Ворсклѣ построилъ вкладчикъ монастырской ниже тѣхъ мельницъ Викула-мельникъ двѣ мелницы; и на тѣ мелницы, на пять мельницъ, твоей государевы грамоты въ монастырѣ нѣтъ и въ книгахъ за монастыремъ нигдѣ не справлены на монастырское имя. Да намъ же, государь, въ монастырь Воздвиженія чеснаго креста дано отъ вѣкладчиковъ, отъ Мартына Пушкаря да Ивана Искры и отъ всѣхъ владѣтелей Пултавскихъ дворець, гдѣ живетъ скотина монастырская и хлѣбныя житницы стоятъ, и земля пашенная и сѣножати и лѣсъ округъ дворца отъ Росопина хутора до Булановы луки кругомъ; и въ тотъ лѣсъ и въ сѣножати вѣзжаютъ сторонніе люди, и сѣно косятъ и лѣсъ сѣкутъ и насъ, богомольцовъ твоихъ, обидятъ, а твоей государевы грамоты даны нѣтъ; а которые у насъ были крѣпости отъ вкладчиковъ даны на тотъ лѣсъ и сѣножати и мельницы и пашенную землю и дворець, и тѣ крѣпости пограблены въ разореніе монастырское отъ Луговскаго. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ богомольцовъ своихъ, для своего царьского богомолья для Воздвиженія чеснаго креста вели, государь, намъ дать на тѣ пять мельницъ и пашенную землю и сѣножати и лѣсъ

№ 112. свою государеву грамоту съ прочетомъ въ монастырь для сильныхъ людей, чтобъ намъ обиды не было. Царь государь, смилуйся пожалуй.

На оборотъ рѣшеніе: 167 г. мая въ 15 день, государь пожаловалъ, велѣлъ имъ дать свою государеву грамоту на тѣ мельницы да на скотей дворъ.

II. Божіею милостию мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и обладатель, пожаловали есмь Малыя Росіи Войска Запорожского города Полтавы монастыря Воздвиженія честнаго креста игумена Самойла зъ братьею и кто по немъ въ томъ монастырѣ иные игумены и братья будутъ, что въ нынѣшнемъ во 167-мъ году били челомъ намъ великому государю онъ игумень Самойло зъ братьею: построены де у нихъ на рѣкѣ Ворсклѣ на Петровѣ селѣ три мельницы на одной заплотинѣ, первая мельница Яцка Демиденкова, другая Петрова, третья Савинская, а дали тѣ мельницы въ ихъ монастырь на пропитаніе братіи гетманъ Богданъ Хмельнитцкой да Мартинъ Пушкаренко да Иванъ Искра со всѣмъ Полтавскимъ посполствомъ; да на той же де рѣкѣ Ворсклѣ пониже тѣхъ мельницъ построилъ вкладчикъ ихъ монастырской Вакула мелникъ двѣ мельницы жъ; да имъ же въ монастырь дали вкладчики же Мартинъ Пушкарь да Иванъ Искра со всѣмъ посполствомъ Полтавскимъ дворъ, гдѣ у нихъ скотъ и хлѣбные житницы стоятъ, съ пашнею и съ сѣнокосомъ и съ лѣснымъ угодемъ около того двора, отъ Росошина-хутора до Буланова лугу кругомъ, и въ тотъ де ихъ лѣсъ и въ сѣнные покосы вѣзжаютъ сторонніе люди и сѣно косятъ и лѣсъ сѣкутъ и имъ всякіе обиды чинятъ; и намъ бы великому государю, нашему царскому величеству,

ево игумена зъ братьею пожаловати, велѣти имъ на тѣ мельницы и на дворъ и на пашенную землю и на сѣнные покосы и на лѣсные угодья дати нашу царского величества жаловальную грамоту. И мы великій государь, наше царское величество, города Полтавы монастыря Воздвиженія честнаго креста игумена Самойла зъ братьею и кто по немъ въ томъ монастырѣ и иные игумены и братья будутъ—пожаловали тѣми мельницами и дворомъ и пашенною землею и сѣнными покосы и лѣсными угодьями, буде имъ то все гетманъ Богданъ Хмельнитцкой и Мартинъ Пушкарь и Иванъ Искра и все Полтавское посполство дали и до нынѣшняго разоренья владѣли они же игумень зъ братьею, и нынѣ владѣти велѣли имъ же игумену зъ братьею по прежнему. И по нашему царского величества жалованью, Полтавского Воздвиженского монастыря игумену Самойлу зъ братьею тѣми выше именованными мельницами и дворомъ и пашнею и сѣнными покосы и лѣсными угодьями, чѣмъ они до сѣхъ мѣсть....

Черневая, конца не достаетъ. На оборотъ внизу надпись, относящаяся къ многимъ другимъ документамъ: Кіевскихъ старцевъ приѣзды и жаловальные грамоты 165-го и 166-го и 167-го годовъ.

112. — 1659, мая 3. Подтвержденіе Кіевскимъ полковникомъ Василіемъ Дворецкимъ грамоты гетмана Богдана Хмельницкаго, *Кіево-Братскому монастырю на бывшія Доминиканскія имѣнія и село Мостица съ угодьями и доходами, данное по случаю сгорѣнія документовъ вмѣстѣ съ монастыремъ и школами.*

Васильи Дворецкій, полковникъ Войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского Кіевскій.

Всѣмъ вовець и каждому зособна, а меновите сотникамъ, атаманамъ, асауламъ и всѣмъ козакамъ полку Кіевского, такъ тежъ

и мешанамъ Кіевскимъ и селянамъ, около Кіева будучимъ, ознаймую, ижъ небожчикъ славной памяти панъ Богданъ Хмельницкій, гетманъ, и все Войско Запорожское, помощію Божнею а одвагою, щастемъ и мужествомъ своимъ рицерскимъ, скинувши зъ себе ярмо неволѣ Лядской пречъ, вѣру и церковь православленную христіанскую восточную одъ великого Лядского преслѣдованья, особливе мѣста святыя, церкви и монастырѣ Кіевскыя и Украинскыя многыя, уволивши и зъ пашекъ Лядскихъ вирвавши, за то Господу Богу и пресв. Богородици и всѣмъ святимъ угодникомъ Божиимъ благодаренныя чинячи, на обфитшую хвалу Божую мѣстамъ святимъ, церквамъ и монастыромъ помененнымъ, яко ихъ здавна власныя добра, церкви знову привернули и, яко ихъ належитыя, одъ костела Доминѣканского слушне оторвавши, на церкви надалы. Межи которыми и монастыровѣ Богоявленія Господня Братскому Кіевскому а школамъ, при немъ будучимъ для наукъ високихъ, презъ побожныхъ а велце славныхъ годной памяти людей, то есть презъ пана Сагайдачнаго, гетмана Войска Запорожского, и презъ преосвященного въ Богу зейшого отца Петра Могилу, митрополиту Кіевского, зъ умислу побожные для оборони одъ супостатъ вѣри и церквий православныхъ, за часу гоненія ихъ фундованнымъ, яко ктиторѣ и наступци, особливе певныя маестности назначили и дали, то есть костель Доминѣканскій въ Кіевѣ и его грунта, въ Кіевѣ и за Кіевомъ будучіе, принадлежності всѣ, яко-то: недавно презъ тихъ же ксендзовъ осаженное, а теперъ пустое село, названное Мостища, надъ рѣкою Ирпенемъ грунтъ ихъ увесь зъ борами, и рѣчкою Котиремъ зъ млинами всѣми, цѣлими и попаленными, на рѣцѣ Котирѣ въ томъ же грунтѣ будучими, зо всѣми пожитками належачими. Который то грунтъ, отцомъ Братскимъ належачий, починається одъ той жъ рѣчки Ирпеня, а кончиться по озеро за селомъ Превар-

кою и за полями его въ польмилѣ въ бору № 113. ведле дороги Гойтомской, на Мостища идучоѣ, будучого вдовжъ, а впоперекъ одъ Сирца рѣчки просто презъ боръ одъ грунту церкви Василевской мѣской Кіевской, презъ того жъ Сагайдачнаго зфундованное, по рѣчку Водиць впоперекъ кончиться, которая идетъ одъ Мощана, грунту воеводского Вижгородского. На што и листи войсковыя одъ Богдана Хмельницкого велебныя отцеве монастыря Братского Кіевского собѣ данныя мѣлы, которые теперъ листи зъ монастыремъ и школами погорѣли. Чого всего будучи я свѣдомъ, то признаю до далшой и досконалшой волѣ и ласки его царского пресвѣтлого величества и Войска Запорожского, которые звикли зъ побожности и поважности своей тимъ святимъ мѣстцямъ и потребнимъ опекунами быти и его вспомагати, ревнуючи давнѣйшимъ ктиторамаъ и фундаторомъ побожнымъ. А въ держаню того наданя велебныхъ отцовъ Братскихъ спокойно заховали подъ суровимъ каранемъ войсковимъ, на што для лѣпшой вѣри и помочи далемъ тотъ мой листъ подъ печатю моею и зъ подписомъ руки моея велебнымъ отцамъ Братскимъ Кіевскимъ. Дѣялося въ Кіевѣ, року 1659, мѣсяца мая дня 3-го.

Василий Оеодоровичъ Дворецкій, полковникъ Кіевскій, рукою власною.

Списокъ. На правой сторонѣ подписи въ кружкѣ написано: мѣсце печати. И той же рукой приписано: Сей унѣверсалъ до владѣнныя села Мостищъ и млиновъ, на рѣци Которѣ будучихъ, Братскому Кіевскому монастыревѣ наданныхъ, служачий, ясневелмож. его млсти пану Іоанну Скоропадскому гетману при конфѣрмаціи тихъ добръ былъ презентованъ, року 1709-го, мая 14.

«Семень Савичъ, писаръ войсковий енеральный.»

113. — 1659, іюня 10. Присяги короля Польскаго Яна Казимира, чиновъ рѣчи

№ 113. посполитой Польской и депутатовъ Войска Запорожскаго или Великаго княжества Русскаго, на сеймъ вальномъ Варшавскомъ, о сохраненіи статей Гадяцкой комиссіи.

І. Присяга на утверждение комиссіею между наяснѣйшимъ Яномъ Казимѣромъ, зъ ласки Божией королемъ Польскимъ, Шведскимъ, великимъ княземъ ⁽¹⁾ Литовскимъ, Рускимъ, Прускимъ, Мазовецкимъ etc. и Рѣчью Посполитою зъ одной, а великимъ гетманомъ и Войскомъ Запорожскимъ зъ другой стороны, подъ Гадячомъ въ року 1658, септебр. 16-го ведлугъ Римскаго календару, а ведлугъ Русскаго 6 дня того жъ мѣсяца постановленои и отправленои, въ року нинѣшномъ 1659 въ день Вознесенія Господня чрезъ его К. М. и ихъ милость п. п. сенаторовъ нижей менованныхъ въ Избѣ сенаторской на сейму вальномъ Варшавскомъ, при бытности всего сенату и пословъ земскихъ, также пословъ Войска Запорожскаго и многихъ козаковъ, такимъ описанемъ виконаная:

1. Я Янъ Казимѣръ, зъ Божіеи ласки король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Мазовецкий, Кіевский, Жмудзкий, Волинский, Инфлянський, Смоленский, Черговский, а Шведский, Кготский, Вандальский дѣдичный король, присягаю Господу Богу всемогущому, въ Троици святой единому, предъ сею святою евангеліею Іс. Христовою, ижъ комиссію, которая отправо-
ва́лася подъ Гадячемъ дня шостого септеврія року 1658 зъ Войскомъ Запорожскимъ, нашимъ и Рѣчи посполитой именемъ, во всѣхъ тоей комиссіи пунктахъ, роздѣлахъ, параграфяхъ, заключеніяхъ приймаю, утверждаю и тои комиссіи во всемъ задосить чинити и оную сохранять, исполняти и перестерѣгати обѣщаю, нічого не уменшати, но и паче оной обороняти буду. Которой комиссіи и всѣмъ

ей пунктомъ и въ нихъ правомъ, честемъ, вольностямъ вѣри Греческой В. К. Русскаго и вольностямъ посполитимъ—жадніи вимисли альбо изобрѣтенія разумовъ людскихъ школити не будутъ. Такъ же анѣ привилеи давніи и свѣжіи, ани жадніи статута, конституціи сеймовіи прошліи и пришіи не могутъ, ани будутъ могли вредити и нѣ въ чомъ обыжати вѣчными часи; овшемъ, я самъ оной нѣ въ чомъ не нарушоной подъ присягою моею королевскою пильно остерѣгати и содержати обѣщаю и повиненъ буду, и наслѣдники мои королеве Польскіи нѣ въ чомъ не нарушоно держати и перестерѣгати будутъ вѣчными часи и оную поприсягати; справедливость при томъ обывателемъ Великаго Княжства Русскаго чинити безъ жаднихъ отволокъ и лице-
зрѣнія ведлугъ правъ ихъ и обыкновеній буду. А ежели бымъ (сохрани Боже) въ чомъ сеи присяги моеи я нарушилъ, жадного подданства мнѣ народъ Руский отдавати не будетъ повиненъ, и овшемъ тимъ самимъ ихъ зъ послушенства и вѣри королевѣ повинной увольняю, жадного разрѣшенія зъ сеи присяги моеи ни отъ кого не требуючи, ани еи приймаючи. Такъ мнѣ Господи Боже помози и сія святая евангелія Господня Іс. Христова!

2. Присяга его мл. ксіендза арцибѣскупа Кгнезеньскаго.

Я Вацлавъ зъ Лешна, зъ Божіи ласки арцибѣскупъ Кгнезеньский, примасъ (си есть первый сенаторъ) кролевства Польскаго, присягаю Господу Богу всемогущому, въ Троици святой единому, именемъ своимъ и всего духовенства корони Польской, ижъ комиссіи, которая подъ Гадячомъ дня шостого септевр. року 1658 именемъ его К. милости и всеи Рѣчи посполитой зъ Войскомъ Запорожскимъ и цѣлимъ народомъ Великаго Княжства Русскаго отправовала, во всемъ перестерѣ-

(1) Было сначала написано: ксіовженцемъ.

гати буду и сукцессори мои арцибѣскупи оной задосить чинить будуть, ничимъ оной не нарушаючи, анѣ нарушати допускаючи, также самому его К. милости, яко подѣ интеррегнумъ, то есть въ небытности короля, якого-кольвекъ права людемъ анѣ явними, анѣ потаємными манѣфестами, протестаціями, екскоммуникаціями, альбо запрѣщеніями не испражняючи ⁽¹⁾, которіе сею присягою кассую и уничтожаю, жадного разрѣшенія анѣ самъ не дамъ взглядомъ нарушенія сеи комиссіеи никому, ани приймовати ни отъ кого не буду. Такъ ми, Господи Боже, помози и сія святая евангелія Господня Іс. Христова.

3. Присяга его м. ксіендза бѣскупа Виленського.

Я Янъ Завѣша, бѣскупъ Виленскій, присягаю Господу Богу всемогущому, въ Троици святой единому, именемъ своимъ и всего духовенства Великого К. Л. и провинцій до него належащихъ, ижъ комиссіи, которая подѣ Гадячомъ дня шостого септевр. року 1658 именовъ его К. м. и всеи Рѣчи посполитой зѣ Войскомъ Запорозкимъ и цѣлимъ народомъ Великого К. Л. Руского отпраовала, во всемъ перестерѣгати буду и сукцессори мои бѣскупи оной досить чинити будуть, ничимъ ей не нарушаючи, анѣ нарушати допускаючи такъ самому его К. милости, яко подѣ interregnum, то есть въ небытности короля, якои-кольвекъ юрисдикціи людемъ анѣ явними, анѣ потаємными манѣфестаціями, протестами, екскоммуникаціями не уничтожаючи ⁽²⁾, которіе сею присягою кассую и уничтожаю, жадного разрѣшенія ани самъ не дамъ взглядомъ нарушенія сеи комиссіеи никому, ани приймовати ни отъ кого не буду. Такъ мнѣ Господи Боже помози и сія святая евангелія Іс. Христова.

4. Присяга ихъ милостей пановъ гетмановъ. Ми Станиславъ зѣ Потока Потоцкий, воево-

да Краковскій, великий гетманъ, Юрий Любомѣрскій, маршалокъ, великіи гетьмани коронніи, Павелъ Сапѣга, воевода Виленскій, гетьманъ великий Великого К. Л., присягаемъ Господу Богу всемогущому, въ Троици святой единому, ижъ комиссіи, которая подѣ Гадячемъ зѣ Войскомъ Запорозкимъ и цѣлимъ народомъ Великого Князства Руского отпраовала, во всемъ снабдѣвати, перестерѣгати будемъ и оной задосить чинить обязуемъ, нѣчимъ ей не нарушаючи, анѣ нарушати не допускаючи ани радою моею, ани войскомъ; овшемъ, кто бы сіе, что тамъ постановлено, нарушати хотѣлъ, яко непріятели Рѣчи посполитой громити будемъ, жадного разрѣшенія нѣ отъ кого зѣ той присяги моеи не требуючи, анѣ приймующи. Такъ мнѣ, Господи Боже, допомози и сія святая евангелія Іс. Христова.

5. Присяга ихъ м. П. П. печатаровъ, альбо Канцлѣровъ.

Ми Миколай Пражмовскій, канцлѣръ великий, Богуславъ на Лешнѣ, подканцлѣрий, коронніи, Криштофъ Паць, канцлѣръ великий, Александеръ Нарушевичъ, подканцлѣрий В. К. Л., присягаемъ Господу Богу въ Троици святой единому, ижъ комиссію, которая подѣ Гадячемъ дня шостого септевр. року 1658 именемъ его К. м. цѣлои Рѣчи посполитой зѣ Войскомъ Запорозкимъ и всѣмъ народомъ Великого Князства Руского отпраовала, во всемъ перестерѣгати будемъ и оной задосить чинити обязуемъ, жаднихъ листовъ, привилеевъ, завѣщаній, вироковъ подѣ якимъ-либо именемъ сеи комиссіи, albo которому - кольвекъ ея пунктовъ противнихъ зѣ канцелляріи виходити не позволимо, совѣтовати противко сеи комиссіи его К. М. и рѣчи Посполитой ничего противного не будемъ, овшемъ совѣтомъ противнимъ застановлятися повинни будемъ, жадного разрѣшенія ни отъ кого зѣ сееи присяги нашої

⁽¹⁾ Было сначала написано: не пребачаючи. — ⁽²⁾ Было написано: не уступуючи.

№ 113. не потребуючи, ани приймаючи. Такъ намъ, Господи Боже, помози и святая евангелія Христа Господа.

6. Присяга его м. пана маршалка Посельской Изби.

Я Явѣ Кнѣзьский, подкоморий Поморский, маршалокъ Избы Посельской, именемъ Кола Посельского и всего рицерского чину всѣхъ воеводствъ корони Польской и В. К. Л. и провинцій до нихъ лежащихъ, присягаю Господу Богу всемогущему, въ Троицы святой единому, ижъ комиссиа, которая подъ Гадячомъ дня шостого септевр. року 1658 именемъ его К. М. и всей Рѣчи Посполитой зъ Войскомъ Запорозкимъ и цѣлимъ народомъ Великого Князства Руского отправовала, во всемъ перестерѣгати будемъ, и потомковѣ наши оной задосить чинити будуть, иѣ въ чомъ оной не нарушаючи, ани нарушать доускаючи вѣчными часи, жадного разрѣшенія ни отъ кого зъ тоей присяги моеи не потребуючи, ани приймаючи. Такъ мнѣ, Господи Боже, помози и сія святая евангелія Христа Господа.

Которіе присяги ижъ такъ скоро видрукватися не могли, оніе рукою нашою подписавши, зъ печатію коронною видати розказалисьмо. Дѣялось въ Варшавѣ, дня 10 юня, 1659 року.

II. Юраментъ альбо присяга пословъ Великого Князства Руского и Войскъ Запорозкихъ, такъ же особливе на тое отъ ясневельможного гетьмана и всего Войска Запорозкого, Тимоша Носача, обозного, и по два сотники зъ каждого полку присланихъ, року 1659 въ день Вознесенія, при бытности короля его милости и многихъ ихъ милостей п. п. сенаторовъ и пословъ земскихъ, на сейму вальномъ Варшавскомъ въ Избѣ сенаторской, на вѣрное и вѣчное послушенство его кр. милости и Рѣчи посполитой, чрезъ особъ нижеподписавшихся такимъ образомъ виконаная:

Присягаемъ Господу Богу всемогущему, во Троицы святой единому, на сей святой евангеліи, своимъ и Иоана Виговского, гетьмана нынѣшняго, и по немъ наступующихъ гетьмановъ Запорозкихъ, также асауловъ, судей, полковниковъ, сотниковъ, атамановъ теперешнѣхъ и ихъ наслѣдниковъ и всего Войска Запорозкого старшихъ и меньшихъ именемъ, на сіе, ижъ ми наяснѣйшому Яновѣ Казимѣровѣ, королевѣ Польскому и Шведскому, великому князю Литовскому, Рускому и наслѣдникомъ его к. милости королевѣ Польскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ и Рускимъ, и всей Рѣчи посполитой, Коронѣ и всему Князству Литовскому, вѣрными и послушными будемъ, и гетьманъ зо всѣмъ Войскомъ Запорозкимъ отъ старшихъ до найменшихъ широко, правдивою и вѣчною вѣрностію и послушенствомъ будемъ и будутъ, всякихъ протекцій постороннихъ пановъ, яко особливе цара его милости Московского и иннихъ всѣхъ отступаемъ и отступати, отъ нихъ отрицаемъ и вѣчне отрицатися, рукъ на его королевскую милость, пана нашего милостивого, и наслѣдниковъ, королевъ Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, и цѣлую Рѣчь посполитую и Корону и Великое К. Литовское подносити, зъ посторонними жадного порозумленя мѣти, посельства приймавати, анѣ отиравати, анѣ посилати безъ вѣдома его королевской милости и Рѣчи посполитой не будемъ и не будутъ, подъ часъ безбытности королевской розруховъ не чинити, але совокупне зъ Рѣчю посполитою на елекціи велугъ звичаю обыраня королевъ Польскихъ обирати на панство, безъ позволеня Рѣчи посполитой никого провадити не будемъ и не будутъ; надто, противъ всякихъ непріятелей его королевской милости и наслѣдникомъ королевъ Польскихъ, тутъ тежъ корони Польской и Великого Князства Литовского и Руского, охотне и отважне здоровье свое нести

имѣемъ и имѣють, будемъ и будутъ. Ижъ сію присягу полковники, суди, асаули, сотники, атамани ведлугъ порядку старшинства своего и вся чернь предъ комиссарами виконають. А еслибысьмо зъ гетьманомъ и Войскомъ Запорозкимъ сей присязѣ и комиссіею Гадяцкой першой противное что учинити имѣли, кромѣ бунтовниковъ, которыхъ совокупными силами воевати обѣщаемъ, теди взаемне тіежъ права и вольности, намъ наданіи, сили мѣти не будутъ. Такъ намъ Господи Боже допоможи и невинная мука Христа Господа, яко справедливе присягаемъ.

Константинъ Виговский, полковникъ Туровский.

Юрій Немиричъ, подкоморій Кіевский.

Тимошъ Носачъ, обозній Войска его к. м. Запорозкого.

Григорій Лѣсницкий, полковникъ Войска его к. м. Запорозкого Миргородский.

Оеодоръ Виговский.

Прокопъ Верещака, коморникъ граничний Чернігвский.

Остафій Федьковичъ.

Семень Лабашенко, сотникъ Ставиский.

Ясько Таранченко, сотникъ Криловский.

Андрѣй Рудзина, сотникъ Настаський зъ полку Бѣлоцерковского.

Михайло Бурмака, сотникъ Смѣлянский зъ полку Чигиринского.

Кирило Андрѣенко, полковникъ Кошу Запорозкого.

Андрей Олинець, асауль.

Иванъ Косинский, сотникъ Вертѣевский.

Семень Дѣланенко зъ полку Черкаського.

Яковъ Гуляницкий зъ полку Нѣжиньского.

Андрѣй Бутенко, Васько Митченко, сотники полку Каневского.

Онисько Товстевичъ, сотникъ Пѣсковский.

Василь Сирибень, сотникъ Лохвицкий.

Мелешко Тирионенко сотникъ.

Иванъ Половченко зъ полку Корсуньского.

Иванъ Зарудний, асауль полку Миргород- № 114. ского.

Стефанъ Сулима. Андрѣй Романенко, судя зъ полку Переяславского.

Максимъ Булига, сотникъ Зѣньковский.

Григорій Бѣлогородъ, сотникъ Бабинский зъ полку Уманского.

Криско Лукашевичъ, именемъ всего товариства Кошового яко писарь.

Иванъ Грицута, сотникъ Багацкий.

Иванъ Груша, писарь енеральный Войска его к. м. Запорозкого.

Григорій Зарудний, сотникъ Санджаровский.

Тимошъ Миговичъ Ляховицкий писарь.

Иванъ Багатиренко, сотникъ Коросташевский.

Ничипоръ Григоровичъ, сотникъ Седневский зъ полку Чернігвского.

Оеодоръ Панченко.

Оеодоръ Дульский зъ полку Кальницкого.

Климъ Соколовский, сотникъ Житомирский.

Василий Петровский, сотникъ Ходорковский.

Иванъ Хильченко, сотникъ Торчицкий.

Присли, какъ видно, есть современный переводъ съ Польскаго.

114.—1659, въ іюнь. Нобилитациі или грамоты на шляхетство и на имущества чинамъ, мѣстамъ и лицамъ Войска Запорожскаго или Великаго Княжества Русскаго, данныя *Польскимъ королемъ Яномъ Казимиромъ на основаніи сеймовыхъ опредѣленій.*

Деклярація ласки нашей шляхетнимъ Сулимомъ.

Любо о уроженю шляхецкомъ Стефана; Северина, Оеодора, Стефана Сулимовъ, братий между собою роднихъ и двоюроднихъ альбо стріечнихъ, не можетъ быти вонтпливости, абы еднакъ зъ якои оказіи не zostав(ал)о сумнѣніе, виданий есть привилей, объясняющій

114. урожене ихъ, который привилей во всемъ цѣле апробуемъ и онихъ за шляхту Польскую признаваемъ, такъ же и привилей на данину леннымъ правомъ, то есть Стефановъ старшому Димеръ, Северину Козари, Феодору Ялчое и Березки, Стефановъ меншому село Тиблѣ, онимъ на сейму нинѣшнемъ конференціе повагою сеймовою, ствержаемъ.

Нобѣлитація Зарудного.

Мѣючи залѣценую вѣрность и отваги Самуила Зарудного, судю Войскъ нашихъ Запорозкихъ, надалисьмо ему клейнотъ шляхетства Польского, такъ же и данину мѣстечко Савуличи, въ воеводствѣ Кіевскомъ лежащее, ведлугъ привилею, виданого правомъ леннымъ повагою сейму нинѣшнего, апробуемъ.

Деклярація ласки нашої Григорію Лѣсницкому.

Яко всѣхъ людей рицерскихъ звиклисьмо ласкою нашою приоздобляти, приизирати на онихъ, такъ маючи въ респектѣ рицерскіе дѣла и вѣрность Григорія Лѣсницкого, приймаемъ его до клейноту шляхетства Польского и за шляхтича почитаемъ; надто приохочаючи его до нашої и рѣчи посполитой услуги, надалисьмо ему добра наши, мѣстечко Ольшано съ принадлежностями одъ староства Корсунского, и привилей подъ тимъ именемъ виданий дѣдичнымъ правомъ повагою настоящего собранія апробуемъ.

Нобѣлитація Василя Золотаренка-Злотаревского.

Уважаючи дѣла рицерскіе Василя Золотаренка, рицера зъ Войска Запорозького, на инстанцію вельможного гетьмана тихъ же Войскъ Запорозькихъ, до клейноту шляхетства Польского приймаемъ, и уже отъ сего часу Зло-

таревскимъ зватися будетъ, и привилей на тое ему виданий повагою сейму нинѣшнего ствержаемъ.

Деклярація шляхецтва уроженого Павла Тетери.

За сіе, которіе намъ и рѣчи посполитой урожений Павелъ Тетера висвѣдчилъ въ рознихъ оказіяхъ заслуги, оного и потомковъ его, яко давно въ рѣчи посполитой уроженого обывателя, шляхтичомъ корони Польской и В. К. Л. быти объявляемъ, и ежели бы въ чомъ съ предковъ своихъ тому уроженю своему уймовалъ нѣчто славы, ижъ то ему вредити и потомкомъ его во всѣхъ правахъ и интересахъ, поведеніяхъ не имѣеть, повагою сейму нинѣшнего постановляемъ ⁽¹⁾.

Мѣючи взглядъ особливий на вѣрніе заслуги уроженого Павла Тетери, добра певніе, до столу нашего належачіе, въ економіи Бреской лежачіе, названіи Куовець и Мелейчицѣ зъ мѣстечкомъ Пѣщаньцемъ, зо всѣми пожитками и селами, до тихъ ключовъ належачими, правомъ доживотнымъ оному зъ ласки нашої надалисьмо, на что привилей зъ канцелярії нашої за совѣтомъ сеймовимъ уже ему есть виданий, который надъ якіе кольвекъ конституціи, о неупрашанію добръ столу нашего королевского постановленіе, за соизволеніемъ всѣхъ становъ повагою настоящего собранія, всецѣле апробуемъ и въ крѣпкой силѣ имѣти хошемъ, не нарушаючи права костела Мелейчицкого взглядомъ волокъ тихъ, которіе суть отъ насъ тому костеловъ наданіе; а когда случиться оказія, теи зъ иншихъ добръ, до диспозиції нашої подлеглихъ въ коронѣ любъ въ В. К. Л. замѣну добръ равноважныхъ мененному Тетерѣ безъ укривженя оного учинимъ и не напередъ уступить съ тихъ добръ еко-

⁽¹⁾ Слѣдующія слова написаны въ концѣ, послѣ присяги Русскихъ депутатовъ, и надъ ними сдѣлана очеркнутая такая надпись: подъ нобѣлитаціею Павла Тетери въ порадокъ другимъ пунктомъ сіе написать.

номичнихъ, ажъ ему сатисфакція чрезъ комиссаровъ нашихъ станетъ совершенная; а тѣ добра знову въ той часъ до економіи нашей Бреськой возвратитись повинни будутъ.

Нобѣлитація Якима Сомченка.

Мѣючи въ дѣлѣ рицерскомъ залѣченого Якима Сомченка зъ Войска Запорозкого, оного до титулу и чести шляхецкой приймаемъ и привилей, такъ на нобѣлитацію, яко на доживотное владѣніе Бережанъ оному даний, апробуемъ.

Данина Камянки и Мешной урожоному Прокоповъ Верещацъ и надане титулу «вѣрнословъ».

Привилей, даний урожоному Прокоповъ Верещацъ, коморниковъ кграничкому Чернѣговскому, секретару нашему, на пустіе добра Камянки и Мешной подъ Овручемъ, также на другий титулъ шляхецкий «вѣрнословъ», повагою собранія настоящего, въ всемъ цѣле апробуемъ, вкупѣ коссуючи всякое ему противное обстоятельство.

Нобѣлитація Яна Ковалевского, Гарасима и братовъ его Каплонскихъ, Ивана Богатировича, Ивана и Θεодора Чекаловскихъ, Яна Рудницкого, Гаврила Лисовца, Клима Соколовского, Димитра Солонинки.

Хотячи людей рицерскихъ ласкою нашою яко найбарзѣй до услуги нашей и рѣчи посполитой заохотити, а мѣючи въ дѣлахъ рицерскихъ залѣченное дознаніе урожоного Яна Ковалевского, Гарасима и братовъ его Каплонскихъ, Ивана Богатировича, Яна и Θεодора Чекаловскихъ, Яна Рудницкого, Гаврила Лисовца, Клима Соколовского, Димитра Солонинки, надалисьмо имъ клейнотъ шляхецтва Польского, яко о томъ привилей, каждому зъ нихъ зособна виданіи, ширей въ себѣ специфкуютъ, которіи-то привилей по-

вагою сейму нинѣшнего во всемъ цѣле ап. № 114. пробуемъ и привилей Ковалевскому на Сквиру и Романовку даний утверждаемъ.

Нобѣлитація Матиаша Папкевича, Гаврила Поривая и Захарія Сурти.

На инстанцію Войска нашего Запорозкого, Матиаша Папкевича, Гаврила Поривая и Захарія Сурту нобѣлитуемъ и привилей на сію нобѣлитацію виданий апробуемъ.

Индиенатъ альбо усыновленіе ⁽¹⁾ Даниила Оливемберка.

Урожоного Даниила Оливемберка, на инстанцію гетмана Войскъ нашихъ Запорозкихъ, за шляхтича Польского и родимца, за согласіемъ всѣхъ становъ, приймаемъ, якожъ и присягу вѣрности намъ и рѣчи посполитой виконалъ. На что привилей, съ канцеляріи нашей виданий, апробуемъ.

Нобѣлитація Якова и Яна Пекулицкихъ, Василя и Кирила Искрицкихъ.

Заохочаючи до нашей и рѣчи посполитой услуги Якова и Яна Пекулицкихъ, Василя и Кирила Искрицкихъ, приймаемъ онихъ до клейноту шляхецтва Польского и привилей подъ тимъ именемъ виданіи повагою сейму нинѣшнего апробуемъ.

Нобѣлитація Кирила Андрѣевича.

Между иншими зъ Войска Запорозкого, надалисьмо нобѣлитацію Кириловъ Андрѣевичовъ, томужъ привилей на Сорочино даний утверждаемъ.

Монастеръ Креховский.

Фундація добръ монастира Креховского при церкви Преображенія Господня, отъ певнихъ особъ и державцовъ нашихъ села Крехова на данихъ и особливими ⁽²⁾ привилеями отъ наяснѣйшихъ королей Польскихъ, антецессоровъ

⁽¹⁾ Было написано: урожене. ⁽²⁾ Было написано: універсалами.

№ 114. нашихъ, и отъ насъ виданими ведлугъ фундаціи, соизволенія и право во всемъ цѣле утверждаемъ ⁽¹⁾ и апробуемъ и за крѣпости церковниѣ вѣчне приемуемъ.

Монастирь святого Іліи въ воеводствѣ Чернѣговскомъ.

Фундацію монастира святого пророка Іліи въ воеводствѣ Чернѣговскомъ, зо всѣми кгрунтами и добрами, до того монастира наданими, повагою собранія присутствующаго апробуемъ.

Данина отцу Кгонашевскому.

Зѣ ласкавости ⁽²⁾ нашої природной надалисьмо отцу Кгонашевскому села Крехаевъ, Будинки изъ слободкою Крехаевска, и привилей подѣ тимъ именемъ виданий повагою собранія настоящаго апробуемъ.

Нобилитація Андрея Ромаѣненка.

До клейноту шляхетства Польского приѣмуемъ Андрея Романенка, тому жѣ и привилей на село Скопци въ староствѣ Переясловскомъ даний апробуемъ.

Нобѣлитація Василя Митченка.

Василя Митченка въ число шляхти Польской приѣмуемъ, тому жѣ млынъ Кричевскій въ Каневѣ и сельце Ратки надалисьмо, и привилей виданий утверждаемъ.

Нобилитація Яна Мазаракого.

На залѣцене гетмана Войскъ нашихъ Запорозкихъ, съ природной ласкавости нашої, Яна Мазаракого нобѣлитуемъ и за шляхтича Польского признаваемъ, и привилей подѣ тимъ именемъ виданий утверждаемъ.

Данина урожноного Мазепи.

Мѣючи прирѣбніе на вѣрніе услуги урожноного Адама Мазепи, надалисьмо ему леннимъ правомъ село Каменицу, въ воеводствѣ

Кіевскомъ лежачое, на что и привилей виданий апробуемъ.

Нобѣлитація Остапа Федьковича.

Зѣ дѣль рицерскихъ мѣючи залѣценого Остапа Федьковича, оному клейнотъ шляхетства Польского надалисьмо, на что и привилей виданий повагою настоящаго собранія апробуемъ, тому жѣ и привилей леннимъ правомъ на Шандаровку даний ствержаемъ.

Нобилитація Максима Булиги.

Мѣючи залѣценого отъ дѣль рицерскихъ Максима Булигу зѣ Войска Запорозкого, оного до клейноту шляхетства Польского приѣмуемъ и привилей подѣ тимъ именемъ виданий повагою собранія настоящаго апробуемъ.

Нобилитація Криштофа Вартерешовича Слоніевского.

Въ нагороду заслуги шляхетного Криштофа Вартерешовича Слоніевского, оного и потомковъ его обоего полу на інстанцію Войска нашего Запорозкого до шляхетства и всѣхъ честей, чину рицерскому въ Коронѣ и въ В. К. Л. и въ папствахъ нашихъ служащихъ, приѣмуемъ, на что привилей оному видати розказалисьмо, который во всѣхъ пунктахъ и заключеніяхъ апробуемъ.

Нобилитація Тимоша Цицури.

Рицерскіе отваги урожноного Тимоша Цицури годніи суть респекту и слушнои нагороди, которого до шляхецкого всей Рѣчи Посполитой клейноту и всѣхъ вольностей припуцаемъ, на что привилей зѣ канцеляріи нашої видати розкажемъ.

Нобилитація Василя Войткевича.

Абы люде рицерскіи зѣ большою охотою до тоеи, которая всѣ коронуеть цноти, притѣкали слави, отважноного мужа Василя Войткевича до чести чину шляхецкого приѣмуемъ, ко-

(¹) Было сначала написано: конѣрмуемъ. (²) Тоже: клеменціен.

тому привилей зъ канцеляріи нашої будеть виданий.

Нобилитація Богдана Калениченка.

Хотячи больше мужей отважныхъ сеи Рѣчи Посполитой присовокупити, залѣпенного намъ добре въ военныхъ справахъ шляхетного Богдана Калениченка, за соизволеніемъ всѣхъ становъ, нобилитуемъ и за шляхтича Польского объявляемъ, посредствующу въ томъ привилею нашою.

Нобилитація Стефана Дереневского.

Приспособляючи для достоинства нашего и для цѣлости Рѣчи Посполитой, отважному Стефану Дереневскому туюжъ ласку нашу, которую и другимъ людямъ рицерскимъ освѣдчаемъ, одного въ личбу шляхти Польской ищисляемъ, на что и привилей зъ канцеляріи нашої будеть виданий.

Нобилитація и надане Θεодосію Томкевичу.

Награждаючи вѣрніе услуги шляхетного Θεодосія Томкевича, намъ въ рознихъ оказіяхъ, а меновите въ теперешней зъ Войскомъ Запорозкимъ вѣсвѣдченіи, одного за шляхтича панствъ Рѣчи Посполитой признаемъ и до всякихъ честей и вольности, чину рицерскому въ Коронѣ и въ В. К. Л. и панствахъ нашихъ прислушивающихъ, принимаемъ, привилей отъ насъ ему на тое шляхецтво даний во всемъ цѣле апробуемъ. Также и другий на села Креховъ, Кумбнь зъ Волькою, зъ Кваровою Старою и съ Кваровою Новою въ воеводствѣ Рускомъ земли Львовской правомъ дѣдичнимъ вѣчнымъ земскимъ, повагою сего сейму ствержаемъ, равнаючи добра сіе зъ инними шляхецкими во всѣхъ вольностяхъ и привилеяхъ, а отъ становискъ и стацій и хлѣба жолнѣрского навсегда увольняемъ, не нарушаючи права теперешнего поссессора.

Нобилитація и надане Папаръ.

№ 115.

Висвѣдчилъ и урожоний Юрий Папара, Грецкой породы и краю, лечъ здавна въ панствахъ нашихъ осѣдлий зъ предковъ своихъ обыватель, толико рицерства, жичливости и вѣри въ справахъ услугъ нашихъ и Рѣчи Посполитой прислуги особливой, же достоинъ есть уконтентованя всякого; на что ми респектующи, одного первіе до шляхетства панствъ сея Рѣчи Посполитой властію сейму нинѣшнего принимаемъ и привилей уже на тое виданий апробуемъ. Ажесьмо ему въ староствѣ Каменецкомъ надалисьмо правомъ дѣдичнимъ села Баклатичи, Зѣльце и Купичъ Волю, тели и тое право его чрезъ привилей виданое апробуемъ: добра тіе отъ становискъ, хлѣбовъ, переходовъ жолнѣрскихъ, яко уже земскіе, увольняемъ, не нарушаючи еднакъ доживотности настоящей поссессорки.

Всѣ эти документы составляютъ, какъ видно, современный переводъ съ Польскихъ списковъ, переписаны мелко небрежною скорописью съ помарками, на трехъ небольшихъ сохранившихся листахъ; начала ихъ недостаетъ.

115.— 1659, съ января до 30 ноября. Статейный списокъ бытности въ Южной Руси бояръ князя Алексѣя Трубецкого, Василья Шереметева, окольникя князя Григорія Ромодановскаго, думанго дьяка Иларіона Лопухина и Θεодора Грибоѣдова, съ царскими войсками посланныхъ въ Южную Русь для успокоенія въ ней раздоровъ и междоусобія при отпаденіи отъ Московскаго царя гетмана Ивана Выговскаго, для избранія въ Переяславль гетманомъ Юрія Хмельницкаго и приведенія опять къ присягѣ царю всѣхъ южнорусскихъ жителей, на основаніи новыхъ договорныхъ статей.

Лѣта 7167-го, мѣсяца . . . (1), по указу великого) государя царя и великого кня-

(1) Большая половина первого листа оторвана.

№ 115. за Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, (вельно) ближнему боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубецкому (итти Малые Росіи въ Войско) Запорожское (для его великого государя дѣль, которые (належатъ ко успокоенію) междоусобія подданныхъ его великого государя, Войска Запорожского жителей. Да съ ближнимъ же бояриномъ и намѣстникомъ Казанскимъ со княземъ Алексѣемъ (Никитичемъ Трубецкимъ вельно быть боярину и) намѣстнику Бѣлозерскому Василью Борисовичю Шереметеву да окольничему и намѣстнику Бѣлогородцкому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому да дьякомъ, думному Ларіону Лопухину . . . да Федору Грибоѣдову.

И бояринъ и намѣстникъ Бѣлозерской Василей Борисовичъ Шереметевъ въ Кіевѣ, а окольничей и намѣстникъ Бѣлогородцкой (князь) Григорей Григорьевичъ Ромодановской (съ) Бѣлогородцкимъ полкомъ въ государевыхъ Черкасскихъ городѣхъ. Да съ ближнимъ же бояриномъ и намѣстникомъ Казанскимъ со княземъ Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ указалъ великій государь быти въ своихъ великого государя Черкасскихъ городѣхъ своимъ великого государя ратнымъ людемъ, стольникомъ и стряпчимъ и дворянемъ Московскимъ, и жильцомъ и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ, и рейтарскимъ и стрѣлецкимъ и драгунскимъ полковникомъ съ полки, и головамъ и сотникомъ стрѣлецкимъ съ приказы, и всякимъ служилымъ людемъ к(оннымъ) и пѣшимъ, съ нарядомъ; и указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, ближнему боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ ратными людемъ збиратца въ Сѣвску, а срокъ учиненъ ратнымъ людемъ стати февраля въ 1 день.

И по указу великого государя царя и ве-

ликого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой да съ нимъ діаки, думной Ларіонъ Лопухинъ да Федоръ Грибоѣдовъ, пошли съ Москвы генваря въ 15 день, и шли на Колугу, на Лихвинъ, на Бѣлевъ, на Болховъ, на Карачевъ, и пришли въ Сѣвскъ генваря въ 30 день, и къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о приѣздѣ своемъ писали.

И генваря же въ 31 день писалъ къ ближнему боярину и намѣстнику Казанскому ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому изъ Ромна наказной гетманъ Иванъ Безпалой съ Роменскимъ козакомъ съ Кондрашкомъ Войтенкомъ: Ивашка де Выговской съ великими и многими ордами и войски пришолъ подъ Лохвицу воевать, и своими де злыми замыслами приходятъ и на него гетмана и на всѣхъ православныхъ христіанъ войною, и города великого государя пустошатъ и христіанъ въ плѣнъ, въ неволю поганымъ отдаютъ; и чтобъ по указу великого государя бояринъ князь Алексѣй Никитичъ со всѣми великого государя ратными людемъ поспѣшалъ къ нимъ на вспоможеніе и на оборону всѣхъ православныхъ христіанъ. Да Роменской же козакъ Кондрашко Войтенокъ объявилъ боярину князю Алексѣю Никитичю листъ гетмана же Ивана Безпалого, писанъ къ великому государю, да въ томъ же де листу защиты измѣнничьи прелестные письма, каковы писали къ Ивану Безпалому и къ нему Кондрашку измѣнники Ивашка Выговской да Гришка Гуленицкой. И того же числа къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Кондрашка Войтенокъ съ письмами отпущенъ; и о томъ къ великому государю писано.

Да февраля въ 2 день писалъ къ ближнему боярину и намѣстнику Казанскому ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому изъ Ромна гетманъ же Иванъ Безпалой съ Роменскимъ сотникомъ съ Гавриломъ Шумѣйкомъ съ товарищемъ: вѣдомо де ему, гетману, подлинно изъ Лохвицы отъ стольника и воеводы отъ князя Ѳедора Куракина съ товарищи, что измѣнникъ Ивашка Выговской съ ордами и со всѣми войски пришесть подъ Лохвицу, наступаетъ на нихъ, и у стольника де и воеводы у князя Ѳедора Куракина съ товарищи съ тѣми измѣнники всегда бываютъ бои великіе и государевы де ратные люди тѣмъ измѣнникомъ отпоръ даютъ; также де и онъ, Иванъ, съ измѣнники — съ Нѣжинскимъ, Прилуцкимъ, съ Черниговскимъ полками и съ ордою повсядневно бьютца; и чтобъ боярину князю Алексѣю Никитичю съ государевыми ратными людьми итти къ нимъ на вспоможенье.

И февраля же въ 3 день бояринъ князь Алексѣй Никитичъ писалъ къ наказному гетману къ Ивану Безпалому съ тѣми же ево посланцы, что по указу великого государя велѣно на ево государевѣ службѣ быти съ нимъ бояриномъ многимъ ратнымъ людемъ коннымъ и пѣшимъ, и ратные люди въ Сѣвскѣ приѣхали, а иные съѣзжаютца; а какъ по указу великого государя съ ево государевыми ратными людьми онъ бояринъ изъ Сѣвска пойдетъ, и о томъ ему Ивану вѣдомо учинить.

И къ великому государю о томъ писано.

Да того же числа приѣхали въ Сѣвскѣ полковникъ и голова Московскихъ стрѣльцовъ Аврамъ Лопухинъ да маоръ Аникей Золотилевъ да Григорей Булгаковъ да подьячей Фирсъ Байбаковъ, а боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьякомъ, думному Ларіону Лопухину да Федору Грибоѣдову, Аврамъ да Аникей сказали: посланы де они были отъ стольника и воеводы отъ князя Ѳедора Куракина съ товарищи по договору съ Глу-

ховпы въ Глуховъ приводити Глуховскихъ всякихъ жителей къ вѣрѣ; и Глуховцы де ихъ ограбя, отвезли къ измѣннику къ Гришкѣ Гуляницкому, а Гришка Гуляницкой отослалъ ихъ къ Ивашку Выговскому; а которые де государевы люди посланы съ ними были, и тѣ въ Глуховѣ побиты.

И велѣно боярину и воеводѣ князю Алексѣю Никитичю отписати отъ себя къ нимъ, чтобъ они божіимъ и великого государя дѣломъ промышляли, и что у нихъ учнетца дѣлать, и они бѣ о томъ и о всякихъ вѣстяхъ писали къ нему, боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю.

Да къ боярину же ко князю Алексѣю Никитичю прислана государева грамота, какова писана къ стольнику и воеводамъ ко князю Ѳедору Куракину съ товарищи.

И бояринъ князь Алексѣй Никитичъ государеву грамоту къ стольнику и воеводамъ ко князю Ѳедору Куракину съ товарищи послалъ и къ нимъ писалъ февраля въ 8 день; и къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ писано.

Да того же числа въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Посольского Приказу писано къ ближнему боярину и намѣстнику Казанскому съ товарищи и прислано великого государя осмнатцать грамотъ съ стаднымъ съ Олексѣемъ Богатымъ и велѣно тѣмъ государевы грамоты у стадного взявъ, розслать по полкомъ Войска Запорожского, смотря по дѣлу съ кѣмъ доведетца. И о томъ къ великому государю писано съ тѣмъ же съ стаднымъ съ Олексѣемъ Богатымъ февраля въ 9 день.

Да февраля же въ 12 день писалъ къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому изъ Ромна гетманъ Иванъ Безпалой съ

№ 115. ясауломъ своимъ съ Онисимомъ Васильевымъ съ товарищи: измѣнникъ де Ивашка Выговской съ Татары и съ Ляхи и съ Нѣмцы, минувъ Лохвицу, пришолъ подъ мѣста Сорочинцы и подъ Рашевку и подъ Лютенку и подъ Гадечъ и подъ иные мѣстечка, и вездѣ залогѣ поставили и села и дерени воюють, и чтобъ боярину князю Алексѣю Никитичю итти къ нему для вспоможенья.

Да февраля же въ 13 день приѣхалъ въ Сѣвскъ Бѣлогородецъ Зосимъ Масловъ, а боярину и воеводѣ князю Алексѣю Никитичю сказалъ: послали де ево къ великому государю съ отписки изъ Лохвицы стольникъ и воеводы князь Ѳедоръ Куракинъ съ товарищи. И бояринъ князь Алексѣй Никитичъ отписки стольника и воеводъ князя Ѳедора Куракина съ товарищи челъ, и въ отпискѣ ихъ написано: февраля де въ 8 день приѣхали къ нимъ въ Лохвицу изъ Миргорода полку окольного воеводы князя Григорья Григорьевича Ромодановского Василей Чернышевъ, которой оставленъ былъ въ Миргородѣ по челобитью Миргородцовъ для росправъ, да съ тѣмъ же де съ Васильемъ Чернышевымъ приѣхали драгунского строю Яганова полку Инванта начальные люди капитаны Ульянъ Ковезинъ, Иванъ Березниковъ, Иванъ Голенкинъ съ драгуны, которые посланы были съ Миргородскимъ полковникомъ съ Степаномъ Долгалею для обереганья Миргорода и Миргородского полку; а въ роспросѣ де имъ, стольнику и воеводамъ, сказали: февраля де въ 4 день пришолъ подъ Миргородокъ измѣнникъ Ивашка Выговской со многими Черкасы и съ ордою, и она де, Василей и драгунскіе начальные люди, видя тотъ измѣнничей приходъ, въ Миргородѣ въ маломъ городѣ осаду укрѣпили, и Миргородцы де всѣ присягали, что имъ служить великому государю, а города не здать и государевыхъ ратныхъ людей не выдать. И февраля же де въ 7 день, по прелестнымъ листамъ измѣнника

Ивашка Выговского и по наговору Миргородского протопопа Филиппа, Степанъ Долгаль изъ Миргорода выѣхалъ къ измѣннику къ Ивашку Выговскому, и послѣ де того и Миргородцы измѣннику Ивашку Выговскому здались, а государевыхъ де ратныхъ людей измѣнникъ Ивашка Выговской ограбя, отпустилъ въ Лохвицу; и отъ Миргорода де измѣнникъ Ивашка Выговской со всѣми силами и съ ордою пошолъ въ Полтавской полкъ къ Полтавѣ и къ Гадечю; да и полковникъ де Степанъ Долгаль, собрався со всѣмъ Миргородскимъ полкомъ, пошолъ съ измѣнникомъ же съ Ивашкомъ Выговскимъ.

И бояринъ князь Алексѣй Никитичъ того Лохвицкого гонца Зосима Маслова съ отписки отпустилъ къ великому государю того же числа, а въ Лохвицу къ стольнику и воеводамъ ко князю Ѳедору Куракину съ товарищи послалъ станицу нарочно и писалъ къ нимъ, чтобъ они изъ Лохвицы послали въ Ромонъ государевыхъ ратныхъ пѣшихъ людей, къмъ бы мочно было Ромонъ отъ измѣнника отъ Ивашка Выговского и отъ Черкасъ и отъ Татаръ оберечь, да и для того, чтобъ измѣнникъ Ивашка Выговской прелестными своими писмами и гетмана Ивана Безпалого и Роменскихъ жителей не прельстилъ.

И къ великому государю о томъ писано.

Да того же числа въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Посольского Приказу за приписью думного діака Алмаза Иванова писано къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи: по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, велѣно боярину князю Алексѣю Никитичю съ товарищи итти Малыя Росіи въ Войско Запорожское для дѣлъ великого государя, которые належатъ ко успо-

коенію междуособія подданныхъ великого государя, Войска Запорожского жителей; и по чемъ великого государя дѣло ему боярину князю Алексѣю Никитичю съ товарищи дѣлать, и тому къ нимъ послана великого государя вѣрющая грамота и наказъ съ стольникомъ съ Самсономъ Бутурлинымъ; а что какихъ дѣлъ послано, и тому подъ государевою грамотою послана роспись, и ведено государеву грамоту и наказъ и всякіе дѣла у стольника Самсона Бутурлина принявъ, отпустить ево, Самсона, къ великому государю къ Москвѣ. А въ наказѣ великого государя написано: какъ бояринъ князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи будутъ въ Черкаскахъ городѣхъ и будетъ учнутъ къ нимъ присылать гетманъ Иванъ Выговской и все Войско Запорожское съ челобитьемъ, чтобъ для успокоенія междуособія ихъ и невинного крове розлитія быти у нихъ въ Войску при нихъ, царского величества ближнемъ бояринѣ и намѣстникѣ Казанскомъ при князѣ Алексѣѣ Никитичѣ съ товарищи, радѣ, по прежнему ихъ челобитью, въ Переяславлѣ,—и боярину князю Алексѣю Никитичю съ товарищи къ гетману и ко всему Войску отъ себя отписать: буде они вины свои великому государю, его царскому величеству, принесутъ истиннымъ и безлестнымъ намѣреніемъ и о радѣ бьютъ челомъ правдиво, и они бы, гетманъ и полковники изо всѣхъ полковъ, и козаки и чернь, къ приѣзду ихъ въ Переяславль съѣхались всѣ вскорѣ; а которые полковники не блеско, и по тѣхъ бы онъ гетманъ послалъ нарочно, чтобъ однолично на радѣ полковники бѣли всѣ; а буде Черкасы винъ своихъ приносить не учнутъ и къ нимъ, къ ближнему боярину и намѣстнику Казанскому ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищи, съ прошеніемъ присылать не учнутъ же,—и боярину князю Алексѣю Никитичю съ товарищи послать въ полки великого государя грамоты и отъ себя писати же; а буде вины

свои приносить и о радѣ присылать учнутъ, и № 115. боярину князю Алексѣю Никитичю съ товарищи учинити о томъ смотря по тамошнему дѣлу и по своему розсмотрѣнью.

Да въ наказѣ же великого государя написано: посланы великого государя грамоты къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищи новому гетману на подтверженіе булавы на старостьство Чигиринское. И тое великого государя грамоты къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю съ Москвы не прислано и въ росписи не написано. И о томъ о всемъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писано съ стольникомъ же съ Самсономъ Бутурлинымъ.

Да февраля же въ 18 день, въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Посольского же Приказу писано къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи: пожаловалъ великій государь гетмана Ивана Безпалого и все Войско Запорожское; по ево гетманову челобитью велѣлъ имъ вспоможеніе чинить боярину и воеводамъ, князю Алексѣю Никитичю съ товарищи, пушками и зельемъ и свинцомъ; и какъ гетманъ Иванъ Безпалой учнетъ къ боярину и воеводамъ, ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищи, писать о пушкахъ и о зельѣ и о свинцѣ, и имъ бы, боярину и воеводамъ князю Алексѣю Никитичю съ товарищи, ему гетману пушками и зельемъ и свинцомъ вспоможеніе чинить по розсмотрѣнью.

И того жъ числа били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетмана Ивана Безпалого посланцы, сотникъ Кондратъ Войтенко съ товарищи, словесно: прислано де въ Роменъ великого государя ратныхъ людей изъ Лох-

№ 115. вицы, голова Московскихъ стрѣльцовъ Василей Оилосоовъ съ приказомъ, а иныхъ де великого государя ратныхъ людей опричь Васильева приказу Оилосоова въ Роменъ не прислано; а измѣнникъ де Ивашка Выговской великого государя въ Черкасскихъ городѣхъ многихъ своими прелестными листы обольстилъ и по прелестнымъ ево листамъ многіе ему Ивашку здались, и гетманъ де Иванъ Безпалой и оны Кондратъ опасны, чтобъ де отъ измѣнника отъ Ивашки Выговского по прелестнымъ ево листамъ и въ Роменской черни какіе штатости не учинилось; и великій государь пожаловалъ бы ево гетмана Ивана Безпалого и все Войско Запорожское, которые нынѣ съ нимъ гетманомъ въ Ромнѣ, велѣлъ въ Роменъ послать своихъ великого государя ратныхъ людей въ прибавку къ Васильеву приказу Оилосоова, чтобъ де тѣми прибавочными ратными людьми Роменскихъ жителей обнадѣжить, да и пушками и зельемъ и свинцомъ гетману Ивану Безпалому вспоможенъе учинить; а въ Ромнѣ де у гетмана у Ивана Безпалого пушками и зельемъ и свинцомъ скудно.

Да того же числа писалъ къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю изъ Путивля стольникъ и воевода князь Григорей Долгоруково: февраля де въ 21 день сказывалъ ему въ Путивлѣ Путивльской верстаной казакъ Алешка Шумовъ: ѣздилъ де онъ Алешка въ Ромонъ и слышелъ въ Ромнѣ, что Черкасы, которые Выговскому здались, пишутъ въ Роменъ къ гетману къ Ивану Безпалому тайно: какъ де великого государя ратные люди придуть къ нему Ивану на помощь, и они де Черкасы въ то время всѣ будутъ на Ивашка Выговского ему Ивану Безпалому попрежнему помогать.

И февраля же въ 19 день бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой послалъ изъ Сѣвска въ Роменъ въ прибавку ратныхъ людей драгунского строю полковника Ивана

Мевса съ начальными людьми да ево полку драгуновъ шестьсотъ челоувѣкъ, да зелья ручново и мушкетного и пушечного три бочки, да двадцать пудъ свинцу, да двѣ пищали полковые мѣдные, а къ нимъ по тридцати ядеръ; а взяты тѣ пищали въ тое посылку у полковниковъ и у головъ Московскихъ стрѣльцовъ у Семена Полтева да у Артемона Матвѣева изъ того наряду, которой нарядъ по указу великого государя отпущенъ съ нимъ съ Семеномъ и съ Артемономъ съ Москвы. А послалъ бояринъ князь Алексѣй Никитичъ въ Роменъ драгунского полковника Ивана Мевса и ево полку начальныхъ людей и драгуновъ (съ) снарядомъ и зъ зельемъ и свинцомъ для того, чтобъ Роменскимъ Черкасомъ, которые нынѣ съ гетманомъ съ Иваномъ Безпалымъ, было на милость великого государя надежно и чтобъ измѣнникъ Ивашка Выговской прелестными своими листы Роменцовъ такъ же не прельстилъ, какъ онъ своими прелестными листы прельстилъ иныхъ Черкасскихъ городовъ полковниковъ и козаковъ.

И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ писано.

Да февраля же въ 20 день, въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Посольского Приказу писано къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому: по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, посланъ съ ево великого государя грамотою къ гетману къ Ивану Выговскому Приказу Большого дворца подъячей Григорей Старковъ, и боярину бѣ князю Алексѣю Никитичю велѣти ему Григорью, давъ подводы по подорожной и провожатыхъ, отпустить на которые мѣста мочно. И по указу великого государя царя и

великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, подьячей Григорей Старковъ отпущенъ съ провожатыми въ Путивль, и къ стольнику и воеводѣ ко князю Григорью Долгорукову о томъ писано: велѣно ево Григорья, давъ подводы и провожатыхъ, отпустить безъ задержанья на которые мѣста доведетца. И къ великому государю о томъ писано.

Да февраля же въ 23 день, въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Посольского же Приказу писано къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому: будетъ ему боярину князю Алексѣю Никитичю лучитца писать къ гетману къ Ивану Выговскому о съѣздѣ, и ему бѣ велѣтъ въ листѣхъ своихъ писать товарищей себѣ окольного Ондрѣя Васильевича Бутурлина да думного діака Ларіона Лопухина. А окольной Ондрѣй Васильевичъ Бутурлинъ съ Москвы приѣхалъ въ Сѣвскъ въ томъ же числѣ.

И февраля же въ 28 день ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи и съ государевыми ратными людьми пошли изъ Сѣвска и пришли въ Рыльскъ марта въ 5 день; изъ Рыльска пошли марта въ 6 день, и въ Путивль пришли марта въ 10 день.

И марта же въ 12 день, въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Посольского Приказу за приписью думного діака Алмаза Иванова писано къ ближнему боярину и намѣстнику Казанскому ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи: по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, послана его великого государя вѣрующая грамота въ Малую Росію, а въ той великого государя грамотѣ написаны

были съ бояриномъ со княземъ Алексѣемъ № 115. Никитичемъ въ товарищехъ бояринъ Василей Борисовичъ Шереметевъ да окольной князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской; и нынѣ указалъ великій государь быть съ бояриномъ со княземъ Алексѣемъ Никитичемъ въ товарищехъ окольному Ондрѣю Васильевичю Бутурлину да думному діаку Ларіону Лопухину да діаку Федору Грибоѣдову. И великого государя вѣрующая грамота послана къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищи съ Брянчениномъ съ Романомъ Протопоповымъ. И государева вѣрующая грамота у Романа Протопопова принята.

Да марта же въ 16 день писалъ въ Путивль къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищи подьячей Григорей Старковъ и прислалъ съ Путивльцы съ Игнашкомъ Бородкинымъ да съ Сенькою Колуженинымъ писма свои, как(овы) онѣ Григорей, будучи у Выговского въ обозѣ, писалъ въ Зиньковъ къ Зиньковскимъ всякимъ жителемъ, и о вѣстяхъ. Да тѣ же Путивльцы Игнашка и Сенька привезли листъ, каковъ съ ними писалъ къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому измѣнникъ Ивашка Выговской. И бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи тотъ листъ и отписку подьячего Григорья Старкова и писма ево чли и Путивльцовъ Игнашка Бородкина и Сеньку Колуженина спрашивали, и къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя у Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ писали и листъ Ивашка Выговского и писма подьячего Григорья Старкова и роспросные рѣчи Путивльцовъ Игнашка Бородкина и Сенки Колуженина послали съ Игнашкомъ же Бородкинымъ марта въ 19 день. А въ Зиньковъ бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи ко всякимъ жителемъ писали, чтобъ великому государю служили они и противъ измѣнника

№ 115. Ивашка Выговского и Черкасъ и Татаръ стояли крѣпко, а на прелестные листы и ни на какіе ихъ прелести не прельщались. А къ измѣннику къ Ивашку Выговскому бояринъ князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи, противъ ево Ивашкова листа, писали съ Путивльцы съ Тимоѳеемъ Юденковымъ да съ Семеновъ Викторовымъ; а каковъ листъ къ нему Ивашку посланъ, и съ того листа списокъ посланъ къ великому государю съ Игнашкомъ же Бородкинымъ.

И марта же въ 21 день приѣхалъ въ Путивль подъячей Григорей Старковъ, а боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи сказалъ: Ивашка де Выговской съ Черкасы и съ Татары отъ Зинькова отступилъ марта въ 17 день, а Черкасъ де съ нимъ Ивашкомъ съ тритцать тысячъ, Ляховъ съ три тысячи, Татаръ съ пятнадцать тысячъ; а ево де Григорья отпустилъ къ великому государю съ листомъ Ивашка Выговской, отступя отъ Зинькова, въ десяти верстахъ изъ мѣстечка Лютенки, тогоже числа, и приказывалъ де съ нимъ Григорьемъ, что де ему Ивашку для съѣзду съ бояриномъ и воевода со княземъ Алексѣемъ Никитичемъ съ товарищи побыть не дошелъ Ромна верстъ за десять.

И марта же въ 24 день къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержіу, бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи подъячего Григорья Старкова изъ Путивля отпустили и съ нимъ писали, что они, бояринъ и воеводы, съ ратными людьми изъ Путивля пойдутъ въ государевы Черкаскіе города на Костентиновъ марта въ 26 день; а какъ по длинно будетъ вѣдомо, что измѣнникъ Ивашка Выговской на сей сторонѣ Днѣпра и что онъ съ посланцы ихъ, съ Путивльцы съ Тимоѳеемъ Юденковымъ да съ Семеновъ Викторовымъ, къ нимъ отпишетъ, и они божі-

имъ и великого государя дѣломъ учнуть промыслять, сколько милосердїй Богъ по мощи подастъ.

И марта же въ 26 день бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи, отпѣвъ молебень грозному и страшному воеводѣ. Спасу-свѣту предъ святымъ ево образомъ и прося у него всемогущего Бога милости и у пречистые Богородицы и у всѣхъ святыхъ милости же и заступленія, пошли съ государевыми ратными людьми изъ Путивля великого государя въ Черкаскіе города на Костентиновъ. И писалъ бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой въ Ромень къ гетману къ Ивану Безпалому и въ Лохвицу къ товарищемъ своимъ къ стольнику и воеводамъ ко князю Ѳедору Куракину съ товарищи, чтобъ гетманъ Иванъ Безпалой со всѣмъ войскомъ и стольникъ и воеводы князь Ѳедоръ Куракинъ со всѣми своими товарищи и съ государевыми ратными людьми къ походу были готовы.

И марта же въ 29 день бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи пришли въ Костентиновъ. И того же дни вышли изъ Конотопа въ Костентиновъ Костентиновского уѣзду деревни Коровенець Черкасы два человекъ, а въ роспросѣ сказали: какъ де измѣнникъ Гришка Гуляницкой съ Черкасы и съ Татары изъ-подъ Зинькова шолъ мимо Костентиновъ въ Конотопъ, и ихъ де взяли Татаровя въ селѣ Коровенцахъ; а нынѣ де Гришка Гуляницкой стоитъ въ Конотопѣ, а Черкасъ съ нимъ четыре полки: Нѣжинской, Прилуцкой, Черниговской, Гоголевской, да Татаровя многіе люди. И бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой писалъ въ Ромень къ гетману къ Ивану Безпалому, чтобъ онъ для государевыхъ дѣлъ приѣхалъ въ Костентиновъ.

И марта же въ 30 день гетманъ Иванъ Безпалой въ Костентиновѣ у боярина и воеводъ у князя Алексѣя Никитича Трубецкого

съ товарищи былъ, а съ нимъ Иваномъ приѣзжали полковники и сотники и атаманы и ясаулы и козаки. И бояринъ князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи говорилъ ему Ивану съ товарищи: по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, посланы они, бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи, великого государя, его царского величества, въ Черкаскіе города съ его государевыми многими ратьми для успокоенія ихъ Черкаского междуособія и христіанского напрасного кроворозлитія, и онъ бы, гетманъ и полковники и сотники и ясаулы и козаки, помня Бога и православную христіанскую вѣру и свое обѣщаніе по святой непорочной евангельской заповѣди, на чомъ они великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, вѣру учинили, и видя къ себѣ великого государя премногую милость и жалованье, ему великому государю служили и правду свою исполняли безо всякого нарушенія; и которые великого государя Черкаскіе города и мѣста въ измѣнѣ по неволѣ измѣнника и клятвопреступника Ивашка Выговского и ево совѣтниковъ, такихъ же измѣнниковъ и клятвопреступниковъ, и они бѣ въ тѣ города и мѣста ко всякимъ жителямъ писали и словесно приказывали и подъ государеву самодержавную высокую руку ихъ призывали, чтобъ тѣ всякіе жители, потомуже помня Бога и православную христіанскую вѣру и свое обѣщаніе, на чемъ великому государю они вѣру учинили по святой непорочной евангельской заповѣди, отъ неправдъ своихъ отстали и были бѣ великого государя подъ самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ попрежнему. Да бояринъ же и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи говорили гетману Ивану Безпалому: по указу великого государя царя и

великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, идуть они бояринъ и воеводы съ государевыми ратными людьми великого государя въ Черкаскіе города для успокоенія нынѣшняго ихъ междуособія и невиннаго кроворозлитія, и онъ бы гетманъ со всѣмъ войскомъ шолъ съ ними, бояриномъ и воеводами, и учинилъ бы онъ гетманъ своево полку полковникомъ и ясауломъ и козакомъ и всей черни заказъ крѣпкой подъ смертною казною, чтобъ они въ государевыхъ Черкасскихъ городѣхъ и мѣстехъ никому никакова дурна не дѣлали, и людей не побивали и въ полонъ не имали, и селъ и деревень не жгли и не грабили и ничѣмъ не пустошили, и никакова разоренья и насильства никому не дѣлали, чтобъ тѣхъ городовъ всякихъ жителей привести подъ государеву самодержавную высокую руку въ подданство попрежнему; а государевымъ ратнымъ людямъ, которые въ полкѣхъ у него боярина и воеводъ у князя Алексѣя Никитича съ товарищи, о томъ заказъ учиненъ крѣпкой подъ смертною казною, чтобъ однолично никто въ государевыхъ Черкасскихъ городѣхъ и въ селехъ и въ деревняхъ людей не побивали и въ полонъ не имали и въ дома свои не розсылали, и селъ и деревень не жгли, и никакова разоренья и насильства никому не дѣлали.

И гетманъ Иванъ Безпалой и полковники и сотники и козаки говорили, что они ради великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, служить и всякого добра хотѣтъ и подъ его великого государя самодержавную высокую руку въ подданство приывать свою братью Черкасъ, которые нынѣ въ измѣнѣ по неволѣ измѣнника и клятвопреступника Ивашка Выговского и ево совѣтниковъ, такихъ же измѣнниковъ и клятвопреступниковъ; и съ бояриномъ и воеводами со княземъ Алексѣемъ Никитичемъ

№ 115. Трубецкимъ съ товарищи въ государевы Черкаскіе города для успокоенія ихъ междуособія итти готовы, и разоренья де и грабежу въ государевыхъ Черкасскихъ городѣхъ отъ него, гетмана, и отъ полковниковъ и отъ всѣхъ козаковъ ево полку никакова не будетъ, и заказъ де онъ гетманъ о томъ учинитъ крѣпкой подъ смертною казнью.

И того же числа бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ зъ товарищи, давъ государево жалованье соболи гетману Ивану Безпалому и полковникомъ и сотникомъ и козакомъ, отпустили ихъ изъ Костентинова въ Ромень, и приказали ему гетману, чтобъ онъ своево полку козакомъ сказалъ, чтобъ они на службу великого государя совѣмъ были готовы; а какъ имъ итти съ нимъ бояриномъ и воевода въ Черкаскіе города, и онъ, бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ, о томъ къ нему гетману отпишетъ.

Да апрѣля въ 2 день пришло къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи въ Костентиновъ Рыбенского города Черкасской сотникъ Гарасимъ Карабута съ Черкасы, а Черкасъ съ нимъ триста человекъ. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи велѣли тому сотнику съ Черкасы стоять въ Костентиновскомъ уѣздѣ въ селѣ Бесѣдовкѣ для обереганья отъ приходу измѣнниковъ Черкасъ и Татаръ.

И апрѣля же въ 5 день приходили изъ-подъ Конотопа въ Бесѣдовку измѣнники Черкасы и Татаровя, и у Рыбенскихъ Черкасъ съ ними былъ бой, и на томъ бою Рыбенскіе Черкасы взяли Черкашенина да дву человекъ Татаръ. И тѣ Татаровя и Черкашенинъ роспрашиваны и пытаны; и что они въ роспросѣ и съ пытки сказали, и о томъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писано и роспросные и пы-

точные рѣчи посланы съ Ярославцомъ съ Микитюю Онучинымъ апрѣля въ 7 день.

Да того же числа въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Посольского Приказу писано къ ближнему боярину и намѣстнику Казанскому ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи съ Путивальцомъ съ Ондрѣемъ Буныкинымъ: по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, отпущены съ Москвы съ нимъ Ондрѣемъ Выговского посланцы, Бѣлоцерковской полковникъ Иванъ Кровченко съ товарищи, десять человекъ; и какъ тѣ посланцы приѣдутъ, и тѣмъ посланцомъ велено, давъ подводы по дорожной, отпустить ихъ къ Выговскому не помѣшкавъ, чтобъ они ничего не розсматривали; а на отпускѣ полковнику Ивану Кровченку велено выговорить, какъ о томъ въ государевѣ грамотѣ написано.

И апрѣля же въ 10 день ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой велѣлъ для дѣлъ великого государя Бѣлоцерковскому полковнику Ивану Кровченку съ товарищи быть у дяковъ, у думного у Ларіона Лопухина да у Ѳедора Грибоѣдова. И того же дни Бѣлоцерковской полковникъ Иванъ Кровченко съ товарищи у дяковъ у думного у Ларіона Лопухина да у Ѳедора Грибоѣдова были. И по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, діаки думной Ларіонъ Лопухинъ да Ѳедоръ Грибоѣдовъ полковнику Ивану Кровченку съ товарищи говорили, чтобъ онъ полковникъ и товарищи ево, которые были у великого государя на Москвѣ, ево великого государя премногую милость къ себѣ и свое обѣщаніе памятовали и Выговского и свою братью полковниковъ и сотниковъ и все Войско За-

порожское на всякое добро приводили, чтобъ они междуособіе успокоили и бусурманъ отпустили; а будетъ у нихъ есть какое сумнѣніе, и они бѣ то все отложили, а были на государскую милость надежны; а великій государь ихъ, подданныхъ своего царского величества и единовѣрныхъ православныхъ христіанъ, учнетъ держать въ своей государской милости попрежнему. А что онъ полковникъ съ товарищи своими у великого государя на Москвѣ были позадержаны, и то учинено было для того, что прислалъ ихъ къ великому государю Выговской и полковники и сотники и все Войско Запорожское съ рады за крестнымъ цѣлованьемъ, что учинили подъ Кіевомъ въ винахъ своихъ, добивать челомъ, и послѣ ихъ отпуску то ихъ крестное цѣлованье зацѣпками наказного гетмана Ивана Скоробогатка и Переяславского полковника Тимоѣя Цецуры и иныхъ учинилось нарушено и о тѣхъ о всѣхъ зацѣпкахъ ему полковнику съ товарищи, по указу великого государя, на Москвѣ выговаривано, и они великому государю били челомъ, чтобъ имъ о тѣхъ зацѣпкахъ и о непостоянствѣ поволить послати къ гетману и къ полковникомъ товарищей своихъ съ листами и о томъ непостоянствѣ отписать; и по указу великого государя поволено имъ о томъ послати отъ себя къ гетману съ листами товарищей своихъ, Бѣлоцерковского сотника Дмитрея Микифорова да Черняка Григорья Семенова; и тому ихъ письму гетманъ и полковники и все Войско исправленія не учинили же и тѣ ихъ товарищи сотникъ и Чернякъ назадъ къ нимъ не воротились: и то задержанье учинилось имъ отъ войскового непостоянства. Да діаки же думной Ларіонъ Лопухинъ да Федоръ Грибоѣдовъ полковнику Ивану Кровченку съ товарищи говорили: по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, съ ево великого государя грамотою посыланъ къ гетману къ Ивану Выговскому

подьячей Григорей Старковъ, и гетманъ ево № 115. Григорья у себя задержалъ, а отпустилъ къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому Путивльскаго казака Игнашка Бородкина и съ нимъ писалъ, что онъ подьячего Григорья Старкова задержалъ у себя для того, будто великого государя въ грамотѣ писано къ нему гетману съ нимъ Григорьемъ, что по государеву указу посланъ бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой для успокоенія нынѣшняго ихъ междуособія, и онъ де гетманъ у всемогущаго Бога милости просить, чтобъ всемогущій Богъ межъ православными христіяны кровопролитіе утолилъ и далъ умирение и тишину, и съѣхався бѣ ему съ бояриномъ со княземъ Алексѣемъ Никитичемъ, о всемъ договоръ учинить и всякое доброе дѣло постановить, и о томъ бы о всемъ боярину князю Алексѣю Никитичю къ нему гетману отписать; а какъ де отъ боярина отъ князя Алексѣя Никитича къ нему вѣдомость будетъ, и онъ того подьячего того же часу къ великому государю отпустить. И бояринъ князь Алексѣй Никитичъ къ нему гетману писалъ съ Путивльцы съ Тимоѣемъ Юденковымъ да съ Семеномъ Вихторовымъ, что по указу великого государя онъ бояринъ князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи посланъ для успокоенія нынѣшняго ихъ междуособія; а какими способами то ихъ междуособіе и кроворазлитіе успокоить, и о томъ великого государя указъ и о всемъ полная мочь вручена ему боярину князю Алексѣю Никитичю, и ему бѣ гетману о договорѣ для успокоенія нынѣшняго ихъ междуособія и невинного кроворазлитія отписать къ нему боярину ко князю Алексѣю Никитичю, гдѣ ему о престатіи нынѣшняго ихъ междуособія и невинного кроворазлитія съ нимъ гетманомъ договоръ учинить. И марта въ 21 день писалъ къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому гетманъ Иванъ Выговской съ подьячимъ съ Григорьемъ Старковымъ, что онъ изъ-подъ Зинькова уступилъ и ево Григорья отпустилъ

№ 115. къ великому государю; а о съѣздѣ съ бояриномъ со княземъ Алексѣемъ Никитичемъ съ товарищи въ томъ своемъ листу ничево не написалъ; а подьячей Григорей Старковъ боярину князю Алексѣю Никитичю съ товарищи сказалъ: приказывалъ де съ нимъ Григорьемъ къ боярину и воеводамъ гетманъ, что де ему гетману для съѣзду стоять не дошедъ Ромна верстъ за десять. А выходпы и взятые языки боярину и воеводамъ князю Алексѣю Никитичю съ товарищи сказывали, что гетманъ Иванъ Выговской въ Чигиринѣ, а Гришку Гуляницкого съ Черкасы и съ Татары прислалъ въ Конотопъ, и изъ Конотопа Черкасы и Татаровя, которые съ Гришкою Гуляницкимъ, приходятъ войною подъ государевы города: подъ Путивль и подъ Рылескъ и подъ Сѣвекъ, и тѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ села и деревни жгутъ и разоряютъ и людей побиваютъ и въ полонъ емлютъ; а что къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищи гетманъ Иванъ Выговской писалъ съ Путивльцомъ съ Игнашкомъ Бородкинымъ и приказывалъ съ подьячимъ съ Григорьемъ Старковымъ о съѣздѣ, и въ томъ во всемъ солгалъ, и Путивльцовъ Тимоея Юденкова да Семена Викторова у себя задержалъ и держитъ ихъ въ Чигиринѣ въ неволѣ; а по указу великого государя, ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи посланы великого государя въ Черкасскіе города съ государевыми ратными людьми для успокоенія нынѣшняго ихъ междоусобія и кроворазлитія, а не для войны, и великого государя отъ ратныхъ людей въ ево государевыхъ Черкасскихъ городѣхъ никому не токмо разоренья, и малыя обиды не бывало. И онъ бы, полковникъ, во всѣхъ великого государя Черкасскихъ городѣхъ всякимъ жителемъ великого государя премногую милость и жалованье выславлялъ и говорилъ, чтобъ они отъ неправдъ своихъ отстали и учинились бы

подъ государевою высокою рукою въ подданствѣ попрежнему безо всякого сумнѣнья; а будетъ которые въ познанье не придутъ и великому государю въ винахъ своихъ не добьютъ челомъ, и ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи на тѣхъ непослушниковъ идутъ великого государя съ ратными людьми, и что надъ ними учинитца, и то имъ будетъ самимъ отъ себя.

И полковникъ Иванъ Кровченко съ товарищи говорилъ съ клятвою, смотря на образъ Спасовъ, что они, помня Бога и православную христіанскую вѣру и великого государя премногую милость и жалованье и свое общаніе, на чемъ великому государю вѣру учинили по святой непорочной евангильской заповѣди, великому государю служить учнутъ и гетману Ивану Выговскому и полковникомъ и всякимъ начальнымъ людямъ и всей черни о томъ стануть говорить безо всякого опасенья, чтобъ они отъ неправдъ своихъ отстали и были бѣ у великого государя подъ ево великого государя высокою рукою въ подданствѣ попрежнему безо всякого сумнительства; а больши де всего учнетъ онъ полковникъ съ товарищи говорить въ государевыхъ Черкасскихъ городѣхъ и мѣстехъ и великого государя премногую милость и жалованье выславлять всей черни потому, что де къ великому государю посыланы они бити челомъ ото всей черни съ рады.

И дого же числа ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи полковника Ивана Кровченка съ товарищи изъ Костентинова отпустили къ гетману къ Ивану Выговскому. И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ писано.

И апрѣля же въ 10 день, ближней бояринъ намѣстникъ Казанской князь Алексѣй

Никитичъ Трубецкой съ товарищи, въ Костентиновѣ отпѣвъ молебень грозному и страшному воеводѣ Спасу-свѣту предъ святымъ ево образомъ и прося у него всемогущего Бога милости и у пречистые Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи и заступленія, пошли изъ Костентинова великого государя съ ратными людьми къ Конотопу на Смѣлое. А въ Лохвицу къ товарищамъ своимъ, къ стольнику и воеводамъ ко князю Федору Куракину съ товарищи и къ гетману къ Ивану Безпалому, бояринъ князь Алексѣй Никитичъ писалъ, чтобъ они, стольникъ и воеводы князь Федоръ Куракинъ со всѣми товарищи своими и съ государевыми ратными людьми и гетманъ Иванъ Безпалой съ Черкасы своего полку, шли къ нему боярину ко князю Алексѣю Никитичю въ сходъ немѣшкаая.

И апрѣля же въ 12 день, подѣ Смѣлымъ на задніе обозы боярина и воеводы князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарищи приходили отъ Конотопа измѣнники Черкасы и Татарова, и которые сотни были у обозу, и у тѣхъ сотенъ съ Татары и съ Черкасы учинился бой. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи послали на тѣхъ Татаръ и Черкасъ головъ же съ сотнями да рейтарского полковника Анца Георгъ Фанстробеля съ полкомъ: и милостию божіею и пречистые Богородицы и всѣхъ святыхъ помощію и заступленіемъ и великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына ево государева великого государя благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастьемъ, тѣхъ Черкасъ и Татаръ многихъ побили, и гоняли и побивали ихъ на пятнадцати верстахъ; а въ языцехъ взяли пяти человекъ Крымскихъ и Бѣлогородцкихъ Татаръ.

И того же числа бояринъ князь Алексѣй

Никитичъ Трубецкой съ товарищи пришли № 115. въ Смѣлую. А что взятые Татарова въ роспросѣ сказали, и о томъ къ великому государю писано и роспросные ихъ рѣчи посланы съ сеунщикомъ съ Суздальцомъ съ Петромъ Болотниковымъ.

Да апрѣля же въ 13 день къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи пришолъ въ Смѣлую въ сходъ наказной гетманъ Иванъ Безпалой, и сказалъ: посыламъ де онъ изъ Ромна полковниковъ Ивана Силку да Микифора Ковалевского съ Черкасы въ городъ Красное, чтобъ Красного города всякіе жители отъ измѣны обратились и были у великого государя въ вѣчномъ подданствѣ попрежнему; и Красного де города всякіе жители великому государю въ винахъ своихъ добили челомъ и отъ измѣны обратились и учинились у великого государя въ вѣчномъ подданствѣ попрежнему. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи писали въ Красное ко всякимъ жителямъ: великій государь, его царское пресвѣтлое величество, пожаловалъ ихъ, подданныхъ своихъ православныхъ христіанъ, велѣлъ имъ вины ихъ отдать, что они по прелестямъ и по неволѣ измѣнниковъ и клятвoprеступниковъ были въ измѣнѣ; и они бѣ Красного города всякіе жители, помня Бога и православную христіанскую вѣру и свое прежнее обѣщаніе по святой непорочной евангельской заповѣди, на чемъ великому государю вѣру учинили, и видя великого государя къ себѣ премногую милость и жалованье, служили ему великому государю вѣрно и впередъ на измѣнничьи и клятвoprеступничьи ни на какіе прелести не уклонялись и были бѣ великого государя, его царского величества, подѣ самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ попрежнему безо всякіе шатости, а для увѣренія прислали бѣ они къ нимъ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю съ

№ 115. товарищи, изъ духовного и мирского всякого чину людей добрыхъ и знатныхъ вскорѣ; а какъ они тѣхъ людей къ нимъ, боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищи, изъ Красного пришлютъ, и они, бояринъ и воеводы, приведчи ихъ къ вѣрѣ, отпустятъ безъ задержанья.

И апрѣля же въ 16 день бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи и со всѣми великого государя ратными людьми изъ Смѣлой пошли къ Конотопу, и гетману Ивану Безпалому съ Черкасы велѣли итти съ собою вмѣстѣ, и пришли къ селу Подлишнѣ, отъ Конотопа въ трехъ верстахъ, апрѣля въ 18 день, и оставя обозы подъ тѣмъ селомъ Подлишномъ, апрѣля же въ 19 день съ государевыми ратными людьми пошли къ Конотопу для осмотра мѣстъ, гдѣ стать обозомъ блиско города.

И тогоже числа вышелъ изъ Конотопа Черкашенинъ и сказалъ, что де въ Конотопѣ измѣнникъ Гришка Гуляницкой, а съ нимъ Черкасы, а Татаръ де семь тысячъ стоятъ около Конотопа въ ближнихъ деревняхъ, и хотятъ де тѣ Татарова приходить къ измѣннику къ Гришкѣ Гуляницкому съ товарищи на помочь и съ государевыми ратными людьми дать бой. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи послали на тѣхъ Татаръ головъ съ сотнями и рейтарскихъ полковниковъ стольника Венедикта Змѣева да Анца Георгъ Фанстробеля съ рейтары, и велѣли надъ Татары промышлять сколько милосердый Богъ помощи подастъ. И сотенные головы и полковники тогоже числа поворотились назадъ и сказали, что де Татарова, увидя ихъ изъ деревни Поповки, побѣжали, и они де сотенные головы и полковникъ Анцъ Фанстробель, въ деревнѣ Поповкѣ перебрався черезъ переправу, за Татары ходили и Татаръ не сошли. А изъ города изъ Конотопа въ то время Черкасы выбрався, стояли на полѣ. И бояринъ и воево-

ды на тѣхъ Черкасы посылали головъ съ сотнями, и тѣ Черкасы побѣжали въ городъ.

И апрѣля же въ 20 день, бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи и со всѣми великого государя ратными людьми, съ конными и съ пѣшими и снарядомъ, пришли подъ городъ Конотопъ. И измѣнники зъ города учили по государевыхъ ратныхъ людехъ стрѣлять изъ пушекъ и изъ мелкова ружья. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи, подъ городомъ устроясь обозы, велѣли полковникомъ и головамъ стрѣлецкимъ съ стрѣльцами и драгунскимъ полковникомъ съ драгуны вести къ городу шанцы и въ шанцахъ поставить нарядъ.

Да апрѣля же въ 21 день къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю пришли въ сходъ подъ Конотопъ товарищи ево стольникъ и воеводы князь Ѳедоръ Куракинъ съ товарищи и съ государевыми ратными людьми. И бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ велѣлъ имъ стать подъ Конотопомъ по другую сторону города и, устроя обозы, вести къ городу шанцы жъ и въ шанцахъ поставить нарядъ.

А въ Конотопъ бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой въ товарищи къ измѣннику къ Гришкѣ Гуляницкому съ товарищи послали листъ, а въ листу къ нимъ писали: по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его царского величества, посланъ онъ ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи великого государя съ ратными людьми въ ево государевы Черкаскіе города для успокоенія ихъ междоусобія и для унятія кроворозлитія; и они бѣ, памятуя едино православную христіанскую вѣру и великого государя крестное цѣлованье и его великого государя къ себѣ премногую милость и жалованье и оборону

отъ гонителей православные христіянскіе вѣры отъ Ляховъ и отъ бусурманъ, отъ неправдъ своихъ отстали и въ винахъ своихъ великому государю добили челомъ и были бѣ у великого государя, у его царского величества, подъ его государевою самодержавною высокою рукою по прежнему своему обѣщанію въ подданствѣ безо всякаго сумнѣнія, и прислали бѣ они къ нимъ, къ боярину и воеводамъ, въ полки людей добрыхъ и знатныхъ, съ кѣмъ говорить о успокоеніи ихъ междоусобія. И изъ Конотопа измѣнникъ Гришка Гуляницкой и всѣ Конотопскіе осадные сидѣльцы противъ листа ничего не отписали, а зъ города говорили въ шанцы, что де они сѣли на смерть, а города не здадутъ. И стрѣльба отъ нихъ въ шанцы была изъ наряду и изъ мелкова ружья безпрестанная. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи велѣли стрѣлять изо всего наряду по городу и въ городъ.

И апрѣля же въ 26 день измѣнники изъ города учинили выласку многими людьми на шанцы товарищевъ боярина и воеводы князя Алексѣя Никитича, и изъ шанецъ великого государя ратные люди учинили съ ними бой, и на томъ бою Черкасъ многихъ побили и въ языцехъ взяли четырехъ человекъ Черкасъ. А въ роспросѣ и съ пытки взятые языки говорили: въ Конотопѣ де съ измѣнникомъ съ Гришкою Гуляницкимъ полковники Черниговской да Кальницкой, а съ ними Черкасъ и тутошнихъ жителей всего съ четыре тысячи человекъ.

Да апрѣля же въ 28 день бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи, отпѣвъ молебень грозному и страшному воеводѣ Спасу-свѣту предъ святымъ ево образомъ и прося у него всемогущего Бога милости и у пречистые Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи и заступленія, поговоря съ гетманомъ съ Иваномъ Безпалымъ и съ полковники и съ головами стрѣleckими и съ рей-

тарскими и съ драгунскими и съ солдацкими № 115. полковники и объявя всѣмъ великого государя ратнымъ людямъ, велѣли въ ночи полковникамъ и головамъ Московскихъ стрѣльцовъ съ приказы и драгунскимъ и солдацкимъ полковникомъ съ драгуны и съ солдаты и Черкасомъ и даточнымъ людямъ отъ шанцовъ со всѣхъ сторонъ къ городу приступать, а изъ верховыхъ пушекъ стрѣлять въ городъ гранаты и огненными ядры. И государевы ратные люди къ городу приступали со всѣхъ сторонъ жестокимъ приступомъ съ лѣсницы и съ приметы съ шестаго часа ночи, и на городъ взшли было во многихъ мѣстехъ съ знамены и съ барабаны, и башню сожгли. И государевыхъ ратныхъ людей измѣнники съ города збили. И за полчаса до дни бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи велѣли государевымъ ратнымъ людямъ отъ города отступить въ шанцы. А что до приступу взятые языки въ роспросѣ и съ пытки сказывали, что де въ городѣ всякихъ людей тысячи съ четыре, и то взятые языки солгали, а въ приступъ въ городъ объявились многіе люди; да и послѣ приступу, которые языки иманы, въ роспросѣ и съ пытки сказывали, что въ Конотопѣ съ измѣнникомъ Гришкомъ Гуляницкимъ съ товарищи многіе люди. И къ великому государю о томъ писано. А послѣ приступу бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи надъ городомъ Конотопомъ и надъ измѣнники промышляли всякими промыслами, а для языковъ посылали посылки частые.

Да вѣдомо учинилось боярину и воеводамъ князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи ото взятыхъ языковъ, которые иманы въ Конотопскомъ уѣздѣ и подъ Батуринымъ, что въ Черкасскомъ городѣ въ Барзѣ съ измѣнникомъ съ Васкою Золотаренкомъ Черкасы многіе люди и Татарова. И мая въ 2 день бояринъ и воеводы князь Алексѣй Ни-

№ 115. китичь Трубецкой съ товарищи посылали подь Барзну стольника и воеводу Петра Скуратова съ государевыми ратными людьми, и велѣли надь Черкасы и надь Татары промышлять сколько милосердый Богъ помощи подасть, чтобъ надь ними поискъ учинить и языковъ добыть. И того же числа стольникъ и воевода Петръ Скуратовъ прислалъ къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи, съ Костромитиномъ съ Борисомъ Полозовымъ, взятыхъ языковъ семь человекъ Черкасъ, и сказалъ Борисъ Полозовъ: стольникъ де Петръ Скуратовъ шолъ великого государя съ ратными людьми подь Барзну на село Красное, и подь селомъ де Краснымъ сошлись съ нимъ Черкасы, а посланы де тѣ Черкасы изъ Батурина подь полки боярина и воеводъ князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарищи для языковъ; и государевы де ратные люди съ тѣми Черкасы учинили бой и на бою Черкасъ многихъ побили да въ языцехъ взяли семи человекъ. А взятые языки въ роспросѣ тоже сказали, что про нихъ сказалъ Костромитинъ Борисъ Полозовъ.

И мая же въ 4-й день стольникъ и воевода Петръ Скуратовъ съ государевыми ратными людьми изъ-подь Барзны пришолъ подь Конотопъ въ обозъ и сказалъ, что де онъ съ государевыми ратными людьми до Барзны доходилъ, и какъ де онъ къ Барзнѣ пришолъ, и изъ Барзны де выходилъ противъ ихъ Васюта Золотаренко съ Черкасы со многими людьми и съ Татары; и у государевыхъ де ратныхъ людей съ тѣми Черкасы и съ Татары былъ бой подь городомъ, и божіею милостию и пречистые Богородицы и всѣхъ святыхъ помощію и заступленіемъ и великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына ево государева великого государя благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастьемъ, его великого государя ратные люди Татаръ и Черкасъ многихъ побили, и гоняли и побивали на дватцати верстахъ, а въ языцехъ взяли трехъ человекъ Татаръ да Черкашенина. А что тѣ взятые языки въ роспросѣ и съ пытки говорили, и о томъ къ великому государю писано и роспросные ихъ рѣчи посланы съ Резанцомъ съ Петромъ Муратовымъ.

ликія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастьемъ, его государевы ратные люди Черкасъ и Татаръ многихъ побили и Татарской бунчюкъ взяли; да на томъ же де бою взято въ языцехъ четьре человекъ Черкасъ; и посады де у Барзны выжгли; а Татаровя де подь Барзною стоятъ по другую сторону города обозомъ, а по сметѣ де тѣхъ Татаръ съ двѣ тысячи человекъ.

Да мая же въ 8 день приходили Татаровя и Черкасы на сторожевые сотни полку стольника и воеводы князя Федора Куракина съ товарищи. И бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой на тѣхъ Татаръ и Черкасъ велѣлъ итти товарищемъ своимъ, а съ ними великого государя ратнымъ людемъ; а самъ бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ да товарищъ ево стольникъ и воевода князь Федоръ Куракинъ съ государевыми ратными людьми, выбрався, стояли съ полки у обозовъ. И у товарищей ево и у государевыхъ ратныхъ людей съ Татары и съ Черкасы бой былъ, и божіею милостию и пречистые Богородицы и всѣхъ святыхъ помощію и заступленіемъ и великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына ево государева великого государя благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастьемъ, его великого государя ратные люди Татаръ и Черкасъ многихъ побили, и гоняли и побивали на дватцати верстахъ, а въ языцехъ взяли трехъ человекъ Татаръ да Черкашенина. А что тѣ взятые языки въ роспросѣ и съ пытки говорили, и о томъ къ великому государю писано и роспросные ихъ рѣчи посланы съ Резанцомъ съ Петромъ Муратовымъ.

Да майя же въ 12 день бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой посылалъ на измѣнниковъ Черкасъ и на Татаръ, которые подь Конотопъ приходили, товарища

своего окольного и воеводу князя Григорья Григорьевича Ромодановского да съ нимъ товарища ево стольника и воеводу Петра Скуратова съ государевыми ратными людьми съ ихъ полки, да съ окольнымъ же и воеводою со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ посылае бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой государевыхъ ратныхъ людей своею и товарищей своихъ, стольника и воеводу князя Федора Куракина съ товарищи, полковъ головъ съ сотнями да рейтарскихъ полковниковъ съ рейтары; а гетманъ Иванъ Безпалой посылае полковниковъ Григорья Донца да Ивана Силку съ Черкасы; и приказалъ бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ товарищу своему окольному и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому великого государя съ ратными людьми итти до Барзны и надъ измѣнники надъ Черкасы и надъ Татары, которые приходили подъ обозы, промышлять сколько милосердый Богъ помощи подасть.

И мая же въ 14 день окольной и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской и товарищъ ево стольникъ Петръ Скуратовъ съ государевыми ратными людьми изъ подъ Барзны въ обозъ пришли, а боярину и воеводѣ князю Алексѣю Никитичю Трубецкому сказали: мая де въ 12 день пришли они съ государевыми ратными людьми подъ Барзну, а Татарова де стояли противъ Барзны подъ деревнею Стрѣльниковымъ, отъ Барзны въ дву верстахъ; а Васюта де Золотаренко съ Черкасы стояли подъ Барзною у посаду; и у государевыхъ де ратныхъ людей съ Татары и съ Черкасы учинился бой; и милостию Божіею и пречистые Богородицы и всѣхъ святыхъ помощію и заступленіемъ и великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына ево государева великого государя благовѣрнаго царевича и

великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа № 115. Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастьемъ, великого государя ратные люди измѣнниковъ Черкасъ и Татаръ многихъ побили и языки и знамена поимали, и обозъ Черкаской и Татарской кошъ взяли, и гоняли ихъ и побивали на пятнадцати верстахъ; и въ языцехъ взяли дву человекъ Татаръ да дватцать три человекъ Черкасъ; и тогожь де числа поворотились они назадъ и пришли подъ городъ Барзну, и изъ Барзны де выходили измѣнники Черкасы конные и пѣшіе многіе люди и учинили съ государевыми ратными людьми бой, и государевы де ратные люди измѣнниковъ Черкасъ многихъ побили, а достальные де заперлись въ городѣ; и они де, окольной и воеводы князь Григорей Григорьевичъ и стольникъ Петръ Скуратовъ, велѣли государевымъ ратнымъ людямъ къ городу Барзнѣ приступать, и божіею милостию и великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына ево государева великого государя благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастьемъ, ево великого государя ратные люди городъ Барзну приступомъ взяли и высѣкли и выжгли; и которые великого государя ратные и всякіе люди взяты были въ полонъ въ розныхъ мѣстехъ и въ Барзнѣ сидѣли въ тюрьмѣ, и тѣхъ свободили. Да въ тоже время въ Барзнѣ государевы ратные люди поимали многой полонъ козацкихъ и мѣщанскихъ жонъ и дѣтей мужска полу и женска и робятъ. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи тотъ Барзенской полонъ у государевыхъ ратныхъ людей взявъ, свободили и отослали ихъ къ гетману къ Ивану Безпалому и велѣли ихъ послати въ государевы Черкаскіе города, которые великому государю служатъ, для того чтобъ великого государя милость

115. иныхъ великого государя Черкасскихъ городовъ всякимъ жителемъ была вѣдома и видя бѣ великого государя премногую милость, они отъ измѣнниковъ отставали и были подъ государевою высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ попрежнему. Да въ Барзнь же взяты Барзенсково сотника Петрова жена Забѣлы съ дѣтьми съ тремя сыны да зять сво Забѣлинъ попъ Григорей съ женою и съ дѣтьми, да сотника же Самойла Курбацкого жена съ дѣтьми, да Барзенского войта Ивашка Петрова жена съ дѣтьми же. И бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой тѣхъ ихъ жонъ и дѣтей и попа Григорья съ попадьею и войтову жену послалъ въ Путивль къ стольнику и воеводѣ ко князю Григорью Долгоруково и объ нихъ писалъ, чтобъ ихъ въ Путивлѣ берегли до государева указу.

И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, все Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи о томъ Барзенскомъ дѣлѣ писали съ сеунщикомъ съ Клементьемъ Опухтинымъ. Да и о томъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи писали: будетъ впредь въ которыхъ Черкасскихъ городѣхъ и мѣстахъ великому государю измѣнники будутъ непослушны и противъ великого государя ратныхъ людей учнутъ, стоять и битыца, а тѣ города взяты будутъ, и которой полонъ въ тѣхъ городѣхъ и мѣстахъ государевы ратные люди возмутъ, и о томъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, какъ укажетъ?

Да майя же въ 21 день боярину и воеводамъ князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи подъ Конотопомъ въ обозѣ объ-

явился Черкашенинъ и сказался: Барзенець, Мишкою зовутъ Михайловъ, и подалъ два листа, писаны Бѣлорускимъ письмомъ къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи, да листъ писанъ къ полковникомъ, которые великому государю служатъ; а писали тѣ листы Нѣжинской протопопъ Максимъ да изъ Кіева полковникъ Василей Дворецкой; да статьи, какovy у измѣнника у Ивашка Выговского постановлены съ Полскимъ королемъ. И сказалъ тотъ Черкашенинъ: майя де въ 19 день послалъ тѣ письма съ нимъ Мишкою къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи изъ Нѣжина протопопъ Максимъ.

И майя же въ 25 день, по тому письму Нѣжинского протопопа Максима, бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой послалъ къ Нѣжину на Татаръ и на измѣнниковъ на Черкасъ, которые великому государю непослушны, товарища своего околичного и воеводу князя Григорья Григорьевича Ромодановского да съ нимъ товарища ево стольника и воеводу Петра Скуратова съ государевыми ратными людьми ихъ полковъ, да съ околичнымъ же и воеводою со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ послалъ бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой государевыхъ ратныхъ людей своего и товарищей своихъ, стольника и воеводъ князя Федора Куракина съ товарищи, полковъ головъ съ сотнями и рейтарскихъ полковниковъ съ рейтары, а гетманъ Иванъ Беспалой послалъ своего полку полковника Григорья Донца съ Черкасы; и приказалъ бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ итти имъ до Нѣжина и надъ Татары и надъ измѣнники Черкасы промышлять сколько милосердый Богъ помощи подастъ. А въ Нѣжинѣ ко всѣмъ Нѣжинскимъ жителямъ писали бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи, чтобъ они вели-

кому государю въ винахъ своихъ повинованіе принесли и были подъ его великого государя самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ попрежнему, не допускающая себя до такова же разоренья, что учинилось надъ Барзенцы за ихъ упорство. А къ протопопу Максиму писали, чтобъ онъ по своему начинанію доброе дѣло въ совершеніе приводилъ. И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ писано и листы, которые писаны къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи, и статьи съ Польскимъ королемъ и съ листа переводъ, которой писанъ къ полковникомъ; и списки съ листовъ, каковы писали бояринъ и воеводы къ Нѣжинскимъ жителямъ и къ протопопу Максиму, посланы Юрьева Полскаго съ Богданомъ Садыковымъ майя въ 28 день; а подлинной листъ, каковъ писанъ къ полковникомъ, отдавъ наказному гетману Ивану Беспалому и полковникомъ.

И іюня въ 1-й день okolничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской и товарищъ ево стольникъ Петръ Скуратовъ съ государевыми ратными людьми изъ-подъ Нѣжина въ обозъ пришли, а боярину и воеводѣ князю Алексѣю Никитичю Трубецкому сказали: пришли де они съ государевыми ратными людьми подъ Нѣжинъ майя въ 27 день, и того же де числа изъ города изъ Нѣжина Черкасы учинили вымаску, и у государевыхъ де ратныхъ людей съ тѣми Черкасы былъ бой большой, и милостию божіею и пречистые Богородицы и всѣхъ святыхъ помощію и заступленіемъ и великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына ево государева великого государя благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастиемъ, на

выласкѣ измѣнниковъ Черкасъ многихъ побили и въ городъ вбили и языковъ поймали; а по другую де сторону города Нѣжина за рѣкою Остредью стояли Ляхи и Сербы и Волохи и Черкасы и Татарова многіе люди, и онъ де okolничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ велѣлъ государевымъ ратнымъ людямъ за рѣку Остредь чрезъ переправу перебраться; и какъ дератные люди за рѣку Остредь перебрались, и онъ де okolничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ съ государевыми ратными людьми чрезъ рѣку Остредь перешли же, и у государевыхъ де ратныхъ людей съ Ляхи и съ Сербы и съ Волохи и съ Черкасы и съ Татары учинился бой большой, и милостию Божіею и пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ помощію и заступленіемъ и великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына ево государева великого государя благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастиемъ, Ляховъ и Сербовъ и Волохъ и измѣнниковъ Черкасъ и Татаръ побили и языковъ поймали, и гоняли и побивали ихъ на десяти верстахъ. Да въ то же де время, посылкъ Нѣжинцовъ, пришли на нихъ тѣже Ляхи и Сербы и Волохи и Черкасы и Татарова, съ которыми у нихъ былъ бой, и у государевыхъ де ратныхъ людей съ измѣнники съ Ляхи и съ Сербы и Волохи и съ Черкасы и съ Татары учинился бой большой, и милостию Божіею и пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ помощію и заступленіемъ и великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына ево государева великого государя благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастиемъ, измѣнниковъ Черкасъ многихъ побили и въ городъ вбили, а Ляховъ и Сербовъ

115. и Волоховъ и Черкасъ и Татаръ многихъ побрили же и языки поимали, и гоняли ихъ и побивали на пятнадцати верстахъ. Да на томъ же бою взято Черкаское знамя, а въ языцехъ взято наказного гетмана Ивашка Скоробогатки писарь Захарко Шейкѣвъ, да съ нимъ Скоробогаткова войсковая печать; да Полякъ да Турченинъ да четыре человекъ Татаръ да Черкасъ тринацать два человекъ.

И что тѣ взятые языки въ роспросѣ и съ пытки говорили, и о томъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писано и роспросные и пыточные рѣчи тѣхъ взятыхъ языковъ посланы съ сеунщикомъ съ Лаврентьемъ Симанскимъ іюня въ 6 день.

Да напередъ того іюня же въ 4 день бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи для подлинныя вѣдомости про измѣнника про Ивашка Выговского, въ которыхъ онъ мѣстехъ и кто съ нимъ, послали къ нему Ивашку съ листомъ Донскихъ казаковъ Еремку Савина съ товарищи, а въ листу къ нему писали, чтобъ онъ прислалъ къ нимъ, къ боярину и воеводамъ, людей добрыхъ и знатныхъ двухъ или трехъ человекъ для розговору, чтобъ великого государя, его царского пресвѣтлого величества, межъ подданными православными христіяны междоусобіе и кровопролитіе успокоить; и прежнихъ бы ихъ посланцовъ Путивльцовъ Тимоѳея Юденкова да Семена Викторова и Донскихъ казаковъ, Еремку Савина съ товарищи, отпустилъ къ нимъ, боярину и воеводамъ, безъ задержанья.

И іюня по 27 день противъ того листа къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи измѣнникъ Ивашка Выговской не писывалъ и посланцовъ ихъ первыхъ и другихъ и своихъ не присылывалъ.

И іюня же въ 27 день, за часъ до отда-

чи денныхъ часовъ, боярина и воеводъ князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарищи на сторожевые сотни къ деревнѣ Сосновкѣ приходили измѣнники Черкасы и Татаровя, и великого государя ратные люди подъ деревнею Сосновкою на переправѣ учинили съ ними бой, и тѣ Татаровя и Черкасы отъ деревни Сосновки отошли.

И іюня же въ 28 день, въ другомъ часу дни, къ той же деревнѣ Сосновкѣ пришли измѣнники же Черкасы и Татаровя, а многіе ль люди и царь ли или царевичи или мурзы и измѣнникъ Ивашко Выговской съ ними ль, и про то подлинно было невѣдомо. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи съ государевыми ратными людьми вышли за обозы, и отъ обозовъ товарищи боярина и воеводы князя Алексѣя Никитича Трубецкого и столника князя Ѳедора Куракина околничіе съ государевыми ратными людьми своихъ полковъ ходили противъ тѣхъ измѣнниковъ Черкасъ и Татаръ къ деревнѣ Сосновкѣ къ переправѣ. И бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой и стольникъ и воевода князь Ѳедоръ Куракинъ послали къ нимъ своихъ полковъ головъ съ сотнями и рейтарскихъ и драгунскихъ полковниковъ съ рейтары и съ драгуны. И былъ бой до вечерень, а о вечерняхъ Татаровя многіе люди и Черкасы обошли государевыхъ ратныхъ людей спорнымъ Гребенемъ и отъ деревни Поповки, и учили побивать и въ полонъ имать, и въ обозы вбили, и околничихъ, князя Семена Романовича Пожарского и князя Семена Петровича Львова, взяли живыхъ.— А взятые языки Татаровя въ роспросѣ сказали: пришли де Крымской ханъ, а съ нимъ царевичи и мурзы и Татаровя Крымскіе и Бѣлогородскіе и Нагайскіе многіе люди, и измѣнникъ Ивашко Выговской съ Черкасы и съ Ляхи и съ Нѣмцы и съ Сербы и съ Волохи и съ Мултяны со многими же людьми и снарядомъ; и хотять де приходить на обозы

боярина и воеводъ князя Алексѣя Никитича съ товарищи всѣми силами; а не учиня де промыслу надъ обозы прочь нейти.

И того же дни бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой товарищу своему столнику и воеводѣ князю Федору Куракину съ товарищи съ ихъ полки велѣлъ ити къ себѣ въ обозъ, и изъ шанецъ отъ города велѣлъ всѣмъ пѣшимъ людямъ отступити въ обозъ же.

И іюня же въ 29 день измѣнники Черкасы учали по обозу и въ обозъ стрѣлять изъ пушекъ, и повели къ обозу шанцы.

И іюня же 30 день вночи къ обозу приступали, и великого государя ратные люди отъ обозу ихъ отбили, и изъ шанецъ выбили.

И іюля въ 2 день бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи и со всѣми великого государя ратными людьми, съ конными и съ пѣшими, и гетманъ Иванъ Беспалой со всѣмъ своимъ полкомъ, устроивъ обозъ, пошли къ рѣкѣ Семи для того, что великого государя ратнымъ людямъ подъ Конотопомъ отъ Крымскаго хана и отъ измѣнника отъ Ивашка Выговскаго учинилое утѣсненіе великое: и дороги всѣ заступили и ратнымъ людямъ для конскихъ кормовъ никуды выѣхать и конскихъ стадъ выпустить было некоторыми дѣлы немочно. И какъ бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи изъ-подъ Конотопа пошли, и Крымской ханъ съ Ордою и съ Бѣлогородцкими и съ Нагайскими Татарами и измѣнникъ Ивашко Выговской съ Черкасы и съ Ляхами и съ Нѣмцы и съ Сербы и съ Волохи и съ Мултяны шли около обозу три дни, и приступали къ обозу конные и пѣшіе многіе люди со всѣхъ сторонъ, и изъ пушекъ по обозу стрѣляли безъ престани; и милостію Божіею и пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ помощію и заступленіемъ и великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

Росіи самодержца, и сына ево государева № 115, великого государя благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастьемъ, великого государя ратные люди Крымскихъ Татаръ и измѣнниковъ Черкасы у обозу побивали многихъ и языки имали.

И іюля же въ 4 день бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи и со всѣми великого государя ратными людьми съ конными и съ пѣшими, и гетманъ Иванъ Песпалой (*sic*) со всѣмъ своимъ полкомъ пришли къ рѣкѣ Семи, отъ Путивля въ 10 верстахъ, со всѣмъ обозомъ вѣлѣлъ. А Крымской ханъ и царевичи и со всею Ордою и съ Бѣлогородцкими и Нагайскими Татарами и измѣнникъ Ивашко Выговской съ Черкасы и съ Ляхи и съ Нѣмцы и съ Сербы и съ Волохи и съ Мултяны шли за обозомъ до рѣки Семи. И пришедъ къ рѣкѣ Семи, бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи писали въ государевы Черкасскіе города съ проходцы, въ Ромонъ, въ Лохвицу, въ Плотаву, въ Грунь Черкаскую, въ Гадичъ, въ Опшню, ко всѣмъ жителямъ тѣхъ городовъ, что они, бояринъ и воеводы, отъ Конотопа уступили къ рѣкѣ Семи на время, и тѣхъ бы городовъ всякіе жители ни въ какое размышленіе не приходили и, по прежнему своему обѣщанію, великому государю служили вѣрно и въ правдѣ своей стояли крѣпко безо всякаго сумнительства; а измѣнника Ивашка Выговскаго и ево совѣтниковъ, такихъ же измѣнниковъ, ни въ чемъ не слушали и ни на какіе ихъ прелести не прельщались; а великій государь пожалуетъ ихъ, неприятелемъ ихъ выдать и отступитца отъ нихъ николи не велитъ.

Да іюля же въ 7-мъ да въ 9-мъ числахъ вышли изъ полону Касимовской Тинъ-Маметъ-мурза Камкѣевъ сынъ Толкачевъ да Резанецъ Гарасимъ Ороловъ да Ярославскаго Спаскаго монастыря слушка Артемей Аверкіевъ; а

№ 115. что въ роспросѣ сказали, и о томъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писано и роспросные ихъ рѣчи посланы.

Да іюля же въ 10 день бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи и со всѣми великого государя ратными людьми пришли изъ-за рѣки Семи въ Путивль для того, что въ тѣхъ мѣstechъ, гдѣ стояли за рѣкою Семью, болота обошли кругомъ и ратнымъ людемъ въ конскихъ кормѣхъ была нужда великая.

Да іюля же въ 11 день прислалъ къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю столникъ и воевода князь Григорей Долгоруково роспросные рѣчи взятыхъ Черкасъ, которыхъ взяли государевы люди іюля же въ 9 день за рѣкою Семью у Выгорева-городища, отъ Путивля въ пятнадцати верстахъ; и въ тѣхъ роспросныхъ рѣчахъ написано: іюля де въ 7 день пошли Татаровя и Черкасы къ Ромну и къ Костентинову, и стоятъ де у Учаксова-городища, отъ Путивля въ десяти верстахъ, и многихъ де Татаръ и Черкасъ отъ себя роспустили въ загоны; а стоятъ де имъ въ томъ мѣстѣ двѣ недѣли; а съ того мѣста куды пойдуть, того не вѣдомо; а говорили де Татаровя съ Черкасы, что имъ итти на государевы Черкаскіе города, которые великому государю служатъ, и управясь де съ тѣми городами, итти за рѣку Семь на государевы города. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи послали въ государевы Черкаскіе города, въ Ромонъ, въ Лохвицу, въ Плотаву, въ Грунь Черкаскую, въ Гадечъ, въ Опошню и въ иные города, которые близко тѣхъ городовъ, проходцовъ съ листами тайно, и писали въ тѣ города ко всякимъ жителемъ противъ прежнего, чтобъ тѣхъ городовъ всякіе жители ни въ какое розмышленіе неприходили и по прежнему своему обѣщанію великому государю

служили, вѣрно и въ правдѣ своей стояли крѣпко безо всякого сумнительства, а измѣнника бѣ Ивашка Выговского и ево совѣтниковъ ни въ чемъ де слушали и ни на какіе ихъ прелести не прельщались, и имъ не сдавались.

Да іюля же въ 19 день приѣхали въ Путивль къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи Донскіе казаки Еремка Андрѣевъ сынъ, Поповъ да Еремка Степановъ сынъ Пановъ, которые посыланы изъ-подъ Конотопа къ измѣннику къ Ивашку Выговскому съ листомъ, и подали два листа, одинъ подписанъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, а другой къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищи. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи листъ, которой къ нимъ писанъ, чли и Донскихъ казаковъ про измѣнника про Ивашка Выговского спрашивали. И къ измѣннику къ Ивашку Выговскому противъ того листа писали съ Путивльцы съ Иваномъ Титовымъ да съ Ѳедоромъ Щѣлкинымъ. И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ писано, и каковъ листъ къ Ивану Выговскому послали, и съ того листа списокъ и подлинныя листы, которые привезли Донскіе казаки, и роспросные ихъ рѣчи послали съ тѣми же Донскими казаки іюля въ 20 день.

Да того же числа писали къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи изъ Недрыгайлова Елизарей Безобразовъ да Путивлецъ Володимерь Бершовъ: Роменцы де и Костентиновцы великому государю измѣнили, Ромонъ и Костентиновъ измѣннику Ивашку Выговскому здали; и онъ Володимерь изъ Костентинова ушолъ въ Недрыгайловъ; и іюля де въ 18

день посылали они изъ Недрыгайлова въ Костентиповъ голову Петра Бершова съ ратными людьми, и у тѣхъ де ратныхъ людей съ измѣнники съ Черкасы былъ бой, и милостию Божіею и пречистые Богородицы помощію и заступленіемъ и великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына ево государева великого государя благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастиемъ, на бою измѣнниковъ Черкасъ многихъ побили да въ языцехъ взяли пяти человекъ. И изъ тѣхъ взятыхъ языковъ прислали они одного человекъ, и тотъ взятой мужикъ роспрашиванъ и пытанъ; а что онъ въ роспросѣ и съ пытки сказалъ, и о томъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писано и роспросные и пыточные рѣчи посланы.

Да іюля же въ 28 день писалъ къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи изъ Платавы Микита Зиновьевъ: іюля де въ 18 день пойманъ въ Полтавѣ Полтавскаго монастыря черный попъ Епифаней, что де было тотъ попъ отъ полковника отъ Кирика Пушкаренка пошолъ къ измѣннику къ Каплонскому въ Голтву съ измѣннымъ листомъ; а писалъ де тотъ листъ тотъ попъ Епифаней; и Кирикъ де Пушкаренко, услыша про то, что тотъ попъ изыманъ, изъ Платавы было побѣжалъ; и онъ де Микита посылалъ за нимъ въ погоню Платавскихъ Черкасъ, и Черкасы де, поймавъ ево Кирика, привели въ Платаву; а въ роспросѣ де Кирикъ Пушкаренко сказалъ: наговорили де ево на такое злое дѣло Платавской Черкашенишъ Павликъ Перекрестъ да попъ Епифанъ; а ныне де Платавскіе Черкасы въ той мысли съ нимъ Кирикомъ не были. И Платавскіе де Черкасы Павлика

Перекреста, приговоря въ радѣ, казнили № 115. смертію для того, что де и прежде того тотъ Павликъ Платавскимъ Черкасомъ чинилъ многіе налоги, а нынѣ де тоже хотѣлъ ихъ погубить. А Кирикъ де Пушкаренко и попъ Епифаней въ Платавѣ отданы за приставы, а на ево де Кириково мѣсто выбранъ иной полковникъ, Ѳедоръ Жюченко. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи писали въ Платаву къ полковнику къ Ѳедору Жюченку и ко всѣмъ Платавскимъ жителямъ, чтобъ они великому государю служили вѣрно и противъ измѣнниковъ стояли крѣпко и къ измѣнникомъ не приставали и ни на какіе измѣнничьи прелести не прельщались.

Да сказывалъ боярину и воеводѣ князю Алексѣю Никитичю Трубецкому столникъ и воевода князь Григорей Долгоруково: какъ де по указу великого государя ходили, онъ князь Григорей изъ Путивля да изъ Сѣвска столникъ и воевода Михайло Дмитреевъ, съ государевыми ратными людьми подъ Глуховъ, и въ то де время великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, его государева Черкаскаго города Коропова всякіе жители въ винахъ своихъ добили челомъ и учинились подъ государевою высокою рукою въ подданствѣ попрежнему; а какъ де пришолъ подъ Конотопъ Крымской ханъ съ Ордою и измѣнникъ Ивашко Выговской съ Черкасы, и Короповцы де великому государю измѣнили: пустили къ себѣ въ городъ измѣнниковъ Черкасъ четыре сотни. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи поговоря (съ) стольникомъ и воеводою со княземъ Григорьемъ Долгоруково и съ гетманомъ съ Иваномъ Беспальимъ, посылали подъ Короповъ государевыхъ ратныхъ людей своихъ полковъ, а стольникъ и воевода князь Григорей Долгоруково посылалъ Путивльскихъ ратныхъ людей, а гет-

№ 115. манъ Иванъ Беспалой своево полку Черкасѣ. И государевы ратные люди городъ Короповъ взяли и выжгли и высѣкли; а которой полонъ государевы ратные люди въ томъ городѣ измѣнниковъ поимали, и по указу великого государя, бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи того полону у государевыхъ ратныхъ людей имать не велѣли потому: іюня въ 9 день въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ писано къ нимъ, боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищи: гдѣ за помощію Божіею на боѣхъ и въ посылкахъ и въ обозехъ и въ городѣхъ приступомъ и изгономъ государевы ратные люди измѣнниковъ Черкасѣ и всякихъ людей въ полонъ возьмутъ, и тѣхъ полонениковъ у ратныхъ людей имать и въ Черкасскіе города отпущать не велено.

Да іюля же въ 30 день писалъ къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи изъ Гадеча полковникъ Павелъ Еорѣмовъ: измѣнникъ де и клятвенно преступникъ Ивашко Выговской со всѣми людьми къ Гадечю приступали, а они де, Павелъ съ товарищи, помня Бога и православную христіанскую вѣру и свое обѣщаніе, на чемъ великому государю по святой непорочнои евангелской заповѣди вѣру учинили, противъ того неприятели стояли и на ево измѣнничьи ни на какіе прелести не прельщались, и на приступѣхъ у него многихъ людей побили, и отъ Гадеча де онъ ушолъ со многими упадкомъ, а ни малые де потѣхи не отнесъ. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи писали въ Гадичъ къ полковнику къ Павлу Еорѣмову и ко всѣмъ Гадичскимъ жителямъ, что о службѣ ихъ и о крѣпкомъ стоятельствѣ писали они, бояринъ и воеводы, къ великому государю, и они съ, полковникъ и всѣ Гадичскіе жители, и впередъ потомуже великому государю слу-

жили вѣрно и противъ неприятелей стояли крѣпко.

И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ Платавскомъ и Гадицкомъ дѣлѣ писано съ сокольники съ Дириментомъ Даниловымъ съ товарищи августа въ 3 день.

Да тогоже числа, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой послалъ товарищей своихъ столника и воеводъ князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарищи и великого государя съ ратными людьми съ ихъ полки въ Бѣлгородъ для обереганья государевыхъ украинныхъ городовъ и черты отъ Крымского хана и отъ Татаръ и отъ измѣнниковъ Черкасѣ.

И того же числа писалъ къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи изъ Курска воевода Семень Хитрово: августа де въ 1 день Крымскіе Татаровя и Черкасы многіе полки пришли въ Курской уѣздъ, и многихъ уѣздныхъ людей побили и въ полонъ поимали, и села и деревни разоряютъ, жгутъ, и ставятца отъ города въ осми верстахъ.

Да въ томъ же числѣ пришолъ изъ Батурина полковника и головы Московскихъ стрѣльцовъ Аврамова приказу Лопухина стрѣлецъ Серешка Микулинъ, а въ роспросѣ сказалъ: слышалъ де онъ отъ Барзенского сотника отъ Петрушки Забѣлы, что измѣнникъ Ивашко Выговской Черкасѣ выпустилъ на двѣ недѣли, и того де сроку недѣля прошла; а какъ двѣ недѣли минетъ, и тѣмъ Черкасомъ велѣлъ збиратца къ себѣ; а стоитъ де Ивашко Выговской отъ Гадича въ ближнихъ мѣстахъ, и собрався де, хотеть придти подъ Путивль и подъ иные государевы города. И бояринъ и воеводы князь Але-

ксѣй Никитичъ съ товарищи тѣ вѣсти писали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу. Да и о томъ къ великому государю бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи писали: толко по Татарскимъ вѣстямъ и имъ, боярину и воеводамъ, изъ Путивля итти въ государевы города, гдѣ объявились Крымскіе Татаровя и Черкасы, и опасно тово, чтобъ и въ досталныхъ великого государя Черкасскихъ городѣхъ, которые не въ измѣнѣ и въ которыхъ въ новыхъ полскихъ городѣхъ устроены Черкасы, не учинилось бы въ Черкасахъ шатости, и о томъ великій государь какъ укажетъ.

Да іюля въ 25 день писалъ къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому изъ Барзны сотникъ Петрушка Забѣла, полковника и головы Московскихъ стрѣльцовъ Аврамова приказу Лопухина съ пятидесятникомъ съ Серешкою Микулинымъ, чтобъ ево Петрушкину жену съ дѣтми и попа Григорья съ женою, а съ ево дочерью, и иныхъ взятыхъ Барзенцовъ, которые въ Путивлѣ, велѣлъ отдать ему Петрушкѣ, а онъ Петрушка за нихъ отдастъ государевыхъ взятыхъ людей, которые въ Нѣжинѣ привезены изъ Глухова, съ Аврамомъ Лопухинымъ, и иныхъ, которые иманы подъ Конотопомъ и въ иныхъ мѣстехъ, и для де отдачи тѣхъ всѣхъ людей привезетъ онъ въ Батурипъ. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи писали къ нему Петрушкѣ съ тѣмъ же пятидесятникомъ съ Серешкою Микулинымъ, чтобъ великого государя людей, которые у нихъ въ Нѣжинѣ, привезъ онъ Петрушка въ Батурипъ всѣхъ до одного человѣка, а какъ онъ тѣхъ взятыхъ людей въ Батурипъ привезетъ и изъ Батурина о томъ отпишетъ и государевымъ людямъ имянную роспись пришлетъ, и они, бояринъ и воеводы, къ нему отпишутъ, въ которыхъ мѣс-

техъ тѣми государевыми людьми на Барзен- № 115.
ской полонъ розмѣнить.

И августа въ 5 день писалъ къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи сотникъ Петрушка Забѣла, что де государевы люди изъ Нѣжина въ Батурипъ привезены. И бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи приказали къ нему Петрушкѣ, чтобъ онъ тѣхъ государевыхъ людей изъ Батурина привезъ къ рѣкѣ Семи къ Бѣлымъ берегамъ; а какъ онъ тѣхъ государевыхъ людей къ рѣкѣ Семи привезетъ всѣхъ, и они велятъ ихъ отъ него принять; а жену ево съ дѣтми и иныхъ Барзенцовъ взятыхъ, которые въ Путивлѣ, ему велятъ отдать.

И августа же въ 6 день государевыхъ людей Барзенской сотникъ Петрушка Забѣла изъ Батурина къ рѣкѣ Семи привезъ шездесять шесть человѣкъ. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи велѣли тѣхъ государевыхъ людей у того Петрушки съ товарищи принять у рѣки Семи головѣ стрѣльцкому Алексѣю Мещеринову, а Барзенскихъ взятыхъ людей мужского полу и женского послали съ нимъ Алексѣемъ всего тридцать человѣкъ и съ малыми робята. И того же числа голова Алексѣй Мещериновъ тѣми Барзенскими взятыми людьми на государевыхъ людей съ сотникомъ съ Петрушкою Забѣлою розмѣнился и государевыхъ людей, которые были въ Нѣжинѣ, въ Путивль привелъ: сотниковъ Московскихъ стрѣльцовъ Микиту Сивцова да Ивана Кожевникова и стрѣльцовъ и всякихъ людей 66 человѣкъ. И тѣмъ выходцомъ государево жалованье за полонское терпѣнье дано; и къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ писано, и изъ Путивля тѣ выходцы отпущены къ Москвѣ и въ города, кто куды довелся отпустить.

Да августа въ 4 день въ государевѣ царевѣ

№ 115. и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ писано къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи и прислана великого государя грамота съ задворнымъ конюхомъ съ Ондрѣемъ Кожинымъ, и велѣно тое государеву грамоту послати въ Войско Запорожское ко всей старшинѣ и черни; а будетъ по той государевѣ грамотѣ Войско Запорожское о тѣхъ дѣлахъ, которые належатъ ко успокоенію кровемъ христіанскимъ, учнутъ съ бояриномъ и воеводами со княземъ Алексѣемъ Никитичемъ съ товарищи ссылатца, и боярину и воеводамъ князю Алексѣю Никитичю съ товарищи велѣно великого государя дѣло дѣлать по государеву указу и смотря по тамошнему дѣлу.

Да августа же въ 5 день приѣхали въ Путивль къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи Путивльцы Иванъ Титовъ да Ѳедоръ Щѣлкинъ, которые посланы были съ листомъ къ измѣннику къ Ивашку Выговскому, и подали листъ измѣнника Ивашка Выговского. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи тѣхъ Путивльцовъ спрашивали, и къ измѣннику къ Ивашку Выговскому противъ ево листа писали и великого государя грамоту въ Войско Запорожское ко всей старшинѣ и черни послали съ Путивльцы, съ Савельемъ Кирѣевымъ да съ Иваномъ Ортемовымъ августа въ 7 день. А каковъ листъ къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищи измѣнникъ Ивашко Выговской писалъ, и тотъ листъ и роспросные рѣчи Путивльцовъ Ивана Титова да Ѳедора Щѣлкина посланы къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, съ задворнымъ конюхомъ съ Ондрѣемъ Кожинымъ августа въ 9 день.

Да августа же въ 7 день писалъ къ боя-

рину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи изъ Гадича полковникъ Павелъ Еорѣмовъ съ товарищи и сотники и вся чернь: какъ де Крымской ханъ и измѣнникъ Ивашко Выговской съ Черкасы приходили подъ Конотопъ, и отъ Конотопа Черкаскіе города Костентиновъ, Ромонъ, Глинескъ, Лохвицу и иные города разорили и выжгли, и пришли подъ Гадичъ, и стояли подъ Гадичемъ три недѣли и къ Гадячу приступали жестокими приступы; а они де противъ ихъ стояли и на приступехъ съ ними бились и многихъ людей у измѣнника у Ивашки Выговского побили, и всякую де осадную нужю терпѣли, а измѣннику Ивашку Выговскому не здались и ни на какіе ихъ прелести не прельстились; и августа де въ 2 день измѣнникъ Ивашко Выговской со всѣми людьми отъ Гадеча пошолъ къ Днѣпру; и чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ полковника и всѣхъ Гадицкихъ осадныхъ сидѣльцовъ за ихъ службу своимъ великого государя жалованьемъ, какъ ему великому государю Богъ извѣститъ; а они де отъ разоренья измѣнника Ивашка Выговского всѣмъ скудны и хлѣбныхъ запасовъ никакихъ у нихъ нѣтъ. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи писали въ Гадичъ къ полковнику къ Павлу Еорѣмову съ товарищи, что они, бояринъ и воеводы, (про) службу ихъ писали къ великому государю и послали къ нимъ въ Гадичъ великого государя жалованья, полковнику денегъ двадцать рублевъ да двѣ пары соболей, обѣ въ десять рублевъ, да тремъ человекомъ сотникомъ по пяти рублевъ, козакомъ двумъ тысячамъ человекомъ по рублю человеку, да тутошнымъ Гадицкимъ жителемъ девяти стамъ дватцати двумъ человекомъ по полтинѣ человеку, чтобъ ихъ тѣмъ государевымъ жалованьемъ обнадежить, чтобъ они и впередъ великому государю служили вѣрно. И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Ми-

хайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ писано съ Ондрѣемъ же Кожинымъ.

Да августа въ 16 день въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ писано къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи съ соколники съ Иваномъ Ярышкинымъ съ товарищи, велѣно боярину и воеводѣ князю Алексѣю Никитичю Трубецкому послать тотчасъ въ Бѣлгородъ къ товарищемъ своимъ къ стольнику и воеводамъ ко князю Ѳедору Куракину съ товарищи, чтобъ они отъ Бѣлгорода промышляли Крымского хана надъ загонными и надъ боевыми людьми смотря по тамошнему дѣлу съ великимъ рассмотрительствомъ и береженьемъ; а боярину и воеводѣ князю Алексѣю Никитичю съ товарищи и со всѣми великого государя ратными людьми велѣно итти въ Сѣвскъ и стоять въ Сѣвску до указу великого государя, а изъ Сѣвска потомуже промышлять надъ Крымскими воинскими людьми по розсмотрѣнью, а окольникову и воеводѣ князю Петру Алексѣевичю Долгорукого по указу великого государя велѣно итти въ полкъ къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому; и окольникову де и воевода съ государевыми ратными людьми идетъ отъ Кричева или ото Брянска, и боярину бѣ и воеводѣ князю Алексѣю Никитичю Трубецкому послать станицы на двое во Брянскъ и въ Кричевъ, или гдѣ про него окольникову и воеводу вѣсть будетъ, и велѣтъ ему съ государевыми ратными людьми итти къ нему боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю въ полкъ на спѣхъ и стать обозомъ по розсмотрѣнью боярина и воеводы князя Алексѣя Никитича межъ Путивля и Сѣвска или Рыльска и Путивля, или гдѣ пристойнѣе, и укрѣпитца валомъ земляномъ и оберегать великого государя украинные города отъ

Татаръ и отъ Черкасъ, Путивль съ товарищи. Да боярину же и воеводѣ князю Алексѣю Никитичю Трубецкому соколники Иванъ Ярышкинъ съ товарищи сказали, что указалъ великій государь стольнику и воеводѣ князю Григорью Козловскому со всѣми ратными людьми, которые у него въ полку, итти изъ Сѣвска въ Путивль и быть ему въ Путивлѣ до указу великого государя. И бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ къ товарищемъ своимъ въ Бѣлгородъ, къ стольнику и воеводамъ ко князю Ѳедору Куракину съ товарищи и къ окольникову и воеводѣ ко князю Петру Алексѣевичю Долгорукову и къ стольнику и воеводѣ ко князю Григорью Козловскому о томъ писалъ, какъ въ государевѣ грамотѣ написано, и своего полку ратнымъ людямъ о походѣ изъ Путивля въ Сѣвскъ государевъ указъ сказалъ.

И августа же въ 19 день великого государя ратнымъ людямъ велѣлъ бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи изъ Путивля избиратца въ походъ въ Сѣвскъ; и стрѣлецкіе приказы отъ Путивля отошли было верстъ съ десять, а солдаты и драгуны за городъ выбрались. И того же числа писалъ къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи изъ Недрыгайлова Елизарей Безобразовъ и прислалъ проходца Костентиновского Черкашенина Ивашка Ячника съ листами; а пришолъ де тотъ Костентиновской Черкашенинъ въ Недрыгайловъ съ листами изъ Нѣжина августа въ 18 день; а писали тѣ листы къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищи изъ Нѣжина протопопъ Максимъ да полковникъ Василей Золотаренко. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи того Черкашенина спрашивали, и въ Нѣжинѣ къ протопопу Максиму и къ полковнику Василью Золотаренку противъ ихъ листовъ писали и словесно приказывали съ тѣмъ же Черкаше-

№ 115. ниномъ съ Ивашкомъ Ячникомъ; а въ Сѣвекъ изъ Путивля по тѣмъ Нѣжинскимъ письмамъ не пошли и государевымъ ратнымъ людямъ, которые было выбрались, велѣли поворотитца въ Путивль. И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ о всемъ писано и листы, каковы прислали протопопъ Максимъ и полковникъ Василей Золотаренко, и каковы листы къ нимъ посланы, и съ тѣхъ листовъ списки и роспросные рѣчи Черкашенина Ивашка Ячника посланы съ сокольники съ Иваномъ Ярышкинымъ съ товарищи августа въ 21 день.

Да августа же въ 23 день писалъ къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи изъ Гадича полковникъ Павелъ Еорѣмовъ и прислалъ съ Роменскимъ козакомъ съ Нестеркомъ Алимовымъ листы Переяславского полковника Тимоѣя Цецуры да Переясловца Якима Самченка, каковы листы Переясловской полковникъ Тимоѣй Цецура да Переясловець Якимъ Самченко писали къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи да къ окольному и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому да къ гетману къ Ивану Беспалому да къ писарю ево къ Семѣну Остапову, да съ тѣми же листы отписка изъ Кіева боярина и воеводы Василья Борисовича Шереметева къ боярину же и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому. И бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой тое отписку и листы чли и Роменского козака спрашивали, и тѣ листы и отписку боярина и воеводы Василья Борисовича Шереметева и роспросные рѣчи козака Нестерка послали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія

и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, августа въ 24 день. А въ Переясловль къ полковнику къ Тимоѣю Цецурѣ съ товарищи и къ Якиму Самченку писали гетмана Ивана Беспалого полку съ козакомъ съ Спдоркомъ Денисовымъ, чтобъ они, помня прежнее свое общаніе, на чомъ великому государю по святой непорочной евангелской заповѣди прежде сего вѣру учинили, были великого государя подъ самодержавною высокою рукою въ подданствѣ попрежнему и великому государю служили вѣрно и показали свою совершенную правду, надъ измѣнникомъ и надъ клятвopеступникомъ надъ Ивашкомъ Выговскимъ и надъ ево совѣтники, надъ такими же измѣнники, промышляли, и которые люди отъ него Ивашка присланы въ Переяславль ево же Ивашковы совѣтники, такіе же измѣнники, и Ляхи и Нѣмцы, и они бѣ ихъ въ Переяславль побивали; а для подлинного увѣренія прислали бѣ къ нимъ, къ боярину и воеводамъ, людей добрыхъ и знатныхъ, съ кѣмъ бы поговорить и великого государя милостию обнадежить; а которые великого государя люди у нихъ въ Переяславль въ неволю, и они бѣ ихъ свободили и къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи отпустили. А въ Кіевѣ бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ къ боярину и воеводѣ къ Василью Борисовичю Шереметеву писалъ, чтобъ...⁽¹⁾ дѣло, о чемъ къ нему писалъ полковникъ Тимоѣй Цецура, дѣлалъ по своему розсмотрѣнію и розвѣдавъ про то всячески, будетъ ли ихъ въ томъ дѣлѣ правда, и что у него учпетца дѣлать, и о томъ бы писалъ къ боярину и воеводѣ. Да и къ столнику и воеводамъ ко князю Ѳедору Куракину съ товарищи о томъ писалъ же и списокъ съ листа, каковъ писанъ къ окольному и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, посланъ.

⁽¹⁾ По вѣстости отвалился уголъ листа и черезъ это пропало одно слово.

Да августа же въ 24 день приѣхали къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи изъ Нѣжина съ писмомъ Нѣжинскаго полковника Василья Золотаренка да протопопа Максима Нѣжинскіе козаки Матюшка Семеновъ да Данилко Елеимовъ, да съ ними же прислалъ изъ Нѣжина полковникъ Сѣвскаго драгуна Петрушку Кузнецова. И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ писано и полоненикъ драгунъ Петрушка и роспросные козацьи и ево Петрушкины рѣчи и письма полковника Василья Золотаренка и протопопа Максима послали августа въ 26 день. А козаки Матюшка и Данилко отпушены въ Нѣжинъ, а съ ними для подлиннаго провѣдыванья посланы Путивлской Сѣвскей Избы подьячей Тимоѣѣ Масалитиновъ да два человѣка казаковъ. А къ полковнику къ Василью Золотаренку и къ протопопу Максиму писано, чтобъ они прислали къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищи изъ Нѣжинскихъ жителей людей добрыхъ и знатныхъ изъ всѣхъ чиновъ сколько доведетца; да и самъ бы протопопъ Максимъ къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищи для подлиннаго увѣренія приѣхалъ въ Путивль, и подьячего Тимоѣя и казаковъ отпустили бѣ безъ задержанья. А въ Переясловль къ полковнику къ Тимоѣю Цецурѣ и ко всѣмъ Переясловскимъ жителямъ бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи послали Путивльцовъ же Якова Яцына да казаковъ дву же человѣкъ, и писали къ нимъ, чтобъ изъ Переяслава прислали къ нимъ для увѣренія людей добрыхъ и знатныхъ, и Путивльцовъ Якова Яцына и казаковъ отпустили безъ задержанья. А въ Кіевъ бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ къ боярину и воеводѣ къ Василью Борисовичю Шереметеву послалъ станицу и

про то Нѣжинское и Переясловское дѣло для вѣдома писалъ; а что у него о тѣхъ же дѣлахъ какая вѣдомость есть и гдѣ нынѣ Юрьи Хмелницкой и измѣшникъ Ивашко Выговской, и онъ бы о томъ къ нему отписалъ. Да и въ Бѣлгородъ къ стольнику и воеводамъ ко князю Федору Куракину съ товарищи про то Нѣжинское и Переясловское дѣло для вѣдома писано же.

Да августа же въ 27-мъ да въ 28-мъ числахъ приѣхали въ Путивль къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищи съ письмами Нѣжинскаго полковника Василья Золотаренка да протопопа Максима Нѣжинскіе мѣщане Марчко Родіоновъ да Стенка Кондратовъ да протопопа Максима челадникъ Стенка Богдановъ да Костентиновской козакъ Ивашко Ячникъ, да изъ Ични съ листомъ Ичинскаго протопопа Семіона Иченской мѣщанинъ Самошка Соколовской. И бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи письма протопопа Максима и полковника Василья Золотаренка и Ичинскаго протопопа Семіона чли и посланцовъ роспрашивали, и къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ писано, и письма, которые присланы, и роспросные рѣчи посланцовъ посланы августа въ 31 день съ Путивльцы до Сѣвска, а изъ Сѣвска велено послать съ трубники.

Да того же числа бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, по письму Нѣжинскаго полковника Василья Золотаренка и протопопа Максима и всѣхъ Нѣжинскихъ жителей, послалъ въ Нѣжинъ товарища своего околничего и воеводу Андрѣя Васильевича Бутурлина съ государевыми ратными съ копыными и сѣпѣшими людьми. А напередъ околничего и воеводу Андрѣя Васильевича посланъ въ Нѣжинъ Иванъ Васильевъ сынъ Жидовиновъ.

№ 115. Да въ нынѣшнемъ 168-мъ году, сентября въ 1-день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому пришло въ сходъ товарищъ ево околничей и воевода князь Петръ Алексѣевичъ Долгоруково съ государевыми ратными людьми съ своимъ полкомъ.

Да того же числа къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи приѣхали изъ Нѣжина протопопъ Максимъ да сотники Петръ Забѣла, Григорей Кобылецкой, Макарь Сидоровъ да обозной Иванъ Рябуха, бурмистръ Дмитрей Курчинъ, райцы Андрѣй Коченовскій, Клементей Яковлевъ, обозного сынъ Лукьянъ, лантвойтовъ Александровъ сынъ Тимоѣй, да хорунжей, да козаковъ восемь человекъ, да съ ними же приѣхали Конотопской протопопъ Дмитрей Мироицкой да Батуринской сотникъ Сава Мишуренко, писарь Наумъ Ивановъ да козаковъ пять человекъ, да изъ Батурина же Зрожевского полку сотникъ Кирило Василенко да Глуховской козакъ Василей Жерновской да Новагородка Сѣверского козакъ Дмитрей Василковъ; и подали листы полковника Василья Золотаренка да Нѣжинскихъ всякихъ жителей да Батуринского сотника Кирила Зражевского, и били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, чтобъ великій государь пожаловалъ велѣлъ Нѣжинскому полковнику Василью Золотаренку и всего Нѣжинского полку всякимъ жителемъ вины ихъ отдать и бити имъ подъ своею великого государя самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ попрежнему. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи Нѣжинского и Конотопского протопоповъ и сотниковъ Петра Забѣлу и Григорья Кобылецкого и всѣхъ которые съ ними при-

ѣхали, привели къ вѣрѣ по святой непорочной евангилской заповѣди, что имъ и всему Нѣжинскому полку быть у великого государя въ подданствѣ на вѣки неотступнымъ; и обнадежа ихъ государскою милостію и давъ имъ великого государя жалованье, отпустили въ Нѣжинъ.

Да сентября же въ 3-день приѣхалъ въ Путивль изъ Нѣжина Иванъ Жидовиновъ и сказалъ: какъ де онъ приѣхалъ въ Нѣжинъ, и въ Нѣжинѣ де у полковника у Василья Золотаренка собраны всего Нѣжинского полку сотники и ясаулы и атаманы и козаки и мѣщане; да въ то же де время приѣхалъ изъ Кіева полку боярина и воеводы Василья Борисовича Шереметева голова Московскихъ стрѣльцовъ Иванъ Зубовъ. И онъ де, Иванъ Жидовиновъ, и Иванъ Зубовъ Нѣжинского полковника Василья Золотаренка и атамановъ и сотниковъ и козаковъ и всѣхъ мѣщанъ по святой непорочной евангилской заповѣди привели къ вѣрѣ, что имъ быть великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, подъ самодержавною высокою рукою въ подданствѣ навѣки неотступно. Да Иванъ же Жидовиновъ подалъ листъ полковника Василья Золотаренка, писанъ къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи.

И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ писано и листы, каковы привезли Нѣжинской протопопъ Максимъ и сотникъ Петръ Забѣла съ товарищи и каковъ листъ привезъ Иванъ Жидовиновъ, посланы съ сеуншикомъ съ Иваномъ Жидовиновымъ того же числа.

Да сентября же въ 4-день писали къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи изъ Переяславля Путивльцы Яковъ Яцынъ съ товарищи: приѣхали де они въ Переясловль въ прошломъ

во 167-мъ году августа въ 31 день, и Переяславской де полковникъ Тимоѣѣй Цецура и всѣ Переяславскіе жители боярина и воеводѣ князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарищи листъ у нихъ приняли, и выслушавъ листъ, государской милости обрадовались, и того же числа послали къ великому государю полковникъ Тимоѣѣй Цецура зятя своего Ероѣя Мигновицкого да Ивана Муматова да козаковъ Андришку Васильева съ товарищи, четырехъ человекъ; а ихъ де, Якова съ товарищи, оставили въ Переяславѣ для того, что посылаютъ къ великому государю Переяславскихъ лутчихъ людей, да съ ними Ляцкихъ и Нѣмецкихъ начальныхъ людей, ротмистровъ и поручикомъ, и знамена и литавры; а которые де были великого государя люди въ Переяславѣ въ неволѣ, жилецъ Торатухинъ да съ нимъ ратныхъ всякихъ чиновъ людей человекъ съ двѣсть, и тѣхъ де невольниковъ изъ Переяславля отпустить съ нимъ же Яковомъ съ товарищи. А Переяславской полковникъ Тимоѣѣй Цецура писалъ къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищи, что онъ обѣщаетца служить великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, по прежнему своему обѣщанію; и послалъ къ великому государю посланцовъ своихъ Ероѣя Межновицкого съ товарищи, и чтобъ къ великому государю тѣхъ ево посланцовъ отпустить безъ задержанья. И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ писано и посланцы отпущены съ Васильемъ Безобразовымъ сентября въ 5 день.

И того же числа бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи и съ государевыми ратными людьми изъ Путивля пошли въ государевы Черкасскіе горы.

Да того же числа въ государевѣ царевѣ и № 115. великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамстѣ изъ Посольского Приказа, за приписью думного дьяка Алмаза Иванова, писано къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому: будетъ у него боярина и воеводы изъ Нѣжина вѣсть есть подлинная, что Нѣжинцы подлинно хотятъ такъ учинить, какъ къ нему боярину и воеводѣ писали, и которые отъ него боярина и воеводы были посланцы къ нимъ на съѣздъ, и они съ ними събѣжались и о всякомъ добромъ дѣлѣ говорили, и боярину бѣ и воеводѣ князю Алексѣю Никитичю послать подъ Нѣжинъ товарища своего окольного и воеводу князя Петра Алексѣевича Долгоруково, а съ нимъ товарища ево стольника и воеводу князя Григорья князь Оеонасьева сына Козловского съ государевыми ратными людьми, съ конными и съ пѣшими ихъ полковъ, и по договору съ полковники, велѣтъ имъ дѣло Божіе и великого государя совершать. И бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ товарищу своему окольному и воеводѣ князю Петру Алексѣевичю Долгоруково и товарищу ево стольнику и воеводѣ князю Григорью Козловскому съ государевыми ратными людьми ихъ полковъ велѣлъ къ Нѣжину итти съ собою вмѣстѣ, а напередъ себя ихъ къ Нѣжину не послалъ для того, что прежде того посланъ въ Нѣжинъ окольный и воевода Ондрѣй Васильевичъ Бутурлинъ съ государевыми ратными людьми, съ конными и съ пѣшими.

И сентября же въ 6 день приѣзжали къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи Прилуцкого полку Ичинской протопопъ Семіонъ да попъ Давыдъ да Прилуцкой сотникъ Иванъ Даниловъ да Ичинской сотникъ Матвѣй Романовъ и козаки, всего тринадцатъ человекъ, и подали листъ Прилуцкого наказного пол-

№ 115. ковника Лазаря Горличенка. А въ листу написано и словесно били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, чтобъ великій государь пожаловалъ всѣхъ Прилуцкихъ и всего Прилуцкого полку жителей, велѣлъ вины ихъ отдать и быть подъ своею великого государя самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ попрежнему. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи Иченского протопопа Семіона и попа Давыда и сотниковъ и козаковъ Ивана Данилова съ товарищи, по святой непорочной евангилской заповѣди привели къ вѣрѣ, что имъ и всего Прилуцкого полку всякимъ жителямъ быть великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, подъ его великого государя самодержавною высокою рукою въ подданствѣ на вѣки неотступно; и обнадежа ихъ государскою милостію и давъ имъ великого государя жалованье, отпустили. А въ Прилуки и во весь Прилуцкой полкъ послали, къ вѣрѣ привести полковника и всякихъ жителей и великого государя милостію ихъ обнадежить, Протася Неплюева.

Да сентября же въ 7 день, бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи послали Нѣжинского полку въ города и въ мѣста и въ мѣстечка и въ села и въ деревни, къ вѣрѣ привести всякихъ жителей и великого государя милостію ихъ обнадежить, Ортемья Огибалова.

Да того же числа писалъ къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи изъ Переяславля полковникъ Тимоѣй Цецура съ Путивлцы съ Яковомъ Яцынымъ съ товарищи, что онъ полковникъ и духовного чину и всѣ начальныя люди и чернь и все посольство по святой непорочной евангилской заповѣди вѣру

учинили, что имъ быти великого государя подъ ево государевою самодержавною высокою рукою въ подданствѣ навѣки неотступно. Да полковникъ же Тимоѣй Цецура прислалъ съ Яковомъ же Яцынымъ посланцовъ своихъ, атамана Ивана Пригару, обозного Захарья да съ ними же дву человекъ Нѣмецъ, порутчика да квартирмейстера, которыхъ прислалъ было въ Переясловль на залогу измѣнникъ Ивашко Выговской. И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ писано и Нѣмцы и Путивлца Якова Яцына съ товарищи доѣздъ послано съ Яковомъ же Яцынымъ сентября въ 8 день. А посланцы атаманъ Иванъ Пригара съ товарищи приведены къ вѣрѣ и государево жалованье имъ дано, и отпущены къ Переяславль.

Да сентября же въ 9 день писалъ къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому изъ Нѣжина окольных и воевода Андрѣй Васильевичъ Бутурлинъ: какъ де онъ шолъ великого государя съ ратными людьми къ Нѣжину, и встрѣтилъ де ево Нѣжинской полковникъ Василей Золотаренко съ полкомъ отъ Нѣжина за пять верстъ, а священники съ образы за городомъ, и въ Нѣжинъ де онъ съ государевыми ратными людьми вшолъ сентября въ 6 день, и оставилъ въ городѣ головъ стрѣleckихъ Ѳедора Александрова да Олексѣя Мещеринова съ приказы; и поговоря де съ полковникомъ съ Васильемъ Золотаренкомъ, велѣлъ въ воротехъ и по городу на караулахъ быть великого государя людемъ; и сентября же де въ 7 день говорилъ ему Нѣжинской протопопъ Максимъ да полковникъ Василей Золотаренко съ товарищи, чтобъ ему отписать подъ Быховъ къ окольному и воеводѣ ко князю Ивану Ивановичю Лобанову-Ростовскому и во Брянскъ къ стольнику и воеводѣ ко князю Александру Лобанову-Ростовскому, что онъ полков-

никъ Василей Золотаренко со всѣмъ своимъ полкомъ и съ волостями великому государю въ винахъ своихъ добили челомъ, и которые де волости Нѣжинского полку блиско Быхова и ко Брянску, и въ тѣхъ волости государевыхъ ратныхъ людей не посылали и тѣхъ волостей не розоряли; и онъ де околичей Андрей Васильевичъ подъ Быховъ къ околичему и воеводѣ ко князю Ивану Ивановичу Лобанову-Ростовскому и во Брянскъ къ стольнику и воеводѣ къ князю Александру Лобанову-Ростовскому о томъ писалъ. Да околичей же и воевода Андрей Васильевичъ Бутурлинъ прислалъ къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю листъ Черниговского полковника Аникея Силина. И о томъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писано и листы посланы сентября въ 10 день.

Да сентября же въ 11-мъ да въ 13-мъ числахъ къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищи приѣзжали изъ Прилукъ Густынского монастыря игумень Иосифъ да черной дьяконъ Андронникъ да Прилуцкой наказной полковникъ Степанъ Дорошенко, а съ нимъ козаковъ девять человекъ, да Батуринской полковникъ Кирило Зрожевской, да изъ Лохвицы мѣщане, войтъ Михайло Яковлевъ съ товарищи, семь человекъ, да изъ Пирятина сотникъ Иванъ Котурженко да козакъ да пять человекъ мѣщанъ, да и (зъ) Стародуба два человекъ козаковъ. И игумену и дьякону дано государева жалованья милостыня и къ вѣрѣ они и полковникъ и сотникъ и козаки и мѣщане приведены и отпущены по домоу.

Да сентября же въ 14 день посланы приводить къ вѣрѣ и государскою милостию обнадеживать — въ Барзну Иванъ Павловъ сынъ Лошаковъ, въ Лубны да въ Пирятинъ — Прокопей Матвѣевъ сынъ Владыкинъ, въ Лохвицу и въ Ромонъ — Марко Петровъ сынъ

Бурцовъ, въ Миргородъ и въ Миргородской № 115. полкъ — Иванъ Федоровъ сынъ Мякининъ.

И сентября же въ 15 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи пришли въ Нѣжинъ. А какъ шли къ Нѣжину, и боярина и воеводъ князя Алексѣя Никитича съ товарищи встрѣтили полковникъ Василей Золотаренко съ полкомъ за пять верстъ отъ Нѣжина, а протопопъ Максимъ и съ нимъ священники со кресты, и мѣщане, войты и бурмистры и райцы и лавники и вся чернь за городомъ. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи шли за образы до соборной церкви, и пришедъ въ соборную церковь, протопопъ и священники молебствовали о государскомъ многолѣтнемъ здоровьѣ. И послѣ молебного пѣнія бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи полковнику Василью Золотаренку и протопопу Максиму и всѣмъ Нѣжинскимъ жителемъ объявили милость великого государя, что великій государь пожаловалъ, велѣлъ имъ быть подъ своею государевою самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ попрежнему, и правъ и вольностей ихъ ни въ чемъ нарушить не велѣлъ; а что отъ великого государя были они отступны, и великій государь, по своему государскому милосердому росмотрѣнію пожаловалъ, велѣлъ вины имъ отдать, и они бѣ, видя великого государя премногую милость къ себѣ, ему великому государю служили вѣрно и всякого добра хотѣли безо всякіе хитрости и были подъ его великого государя самодержавною высокою рукою въ подданствѣ безо всякого сомнѣнія. И полковникъ и протопопъ и всѣ Нѣжинскіе жители милости великого государя обрадовались и на ево великого государя милости били челомъ и обѣщались быти подъ ево великого

№ 115. государя самодержавною высокою рукою въ подданствѣ навѣки неотступно и служить ему великому государю вѣрно и всякого добра хотѣть безо всякіе хитрости, и противъ ево великого государя непослушниковъ стояти и съ ними битись нещадя головъ своихъ. И того же часу полковникъ Василей Золотаренко велѣлъ стрѣлять изо всего наряду, что есть въ Нѣжинѣ. А къ вѣрѣ они, полковникъ и протопопъ Максимъ и всѣ Нѣжинскіе жители, духовного чину и мирского, приведены до приходу въ Нѣжинъ боярина и воеводѣ князя Алексѣя Никитича съ товарищи, при Иванѣ Жидовиновѣ да при головѣ стрѣлецкомъ Иванѣ Зубовѣ. А объявля милость великого государя полковнику и всѣмъ Нѣжинскимъ жителямъ духовного чину и мирского, бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи и съ ратными людьми вышли изъ города и стали обозомъ блиско города, а въ городѣ велѣли быть стрѣлецкимъ головамъ Ѳедору Александрову да Олексѣю Мещеринову съ приказы, и въ гороцкихъ воротехъ и по городу на караулахъ велѣли быть стрѣльцомъ тѣхъ приказовъ попрежнему.

И того же числа въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю писано: указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, Войсковой радѣ быти при немъ бояринѣ при князѣ Алексѣѣ Никитичѣ въ Нѣжинѣ или въ Переясловлѣ; а въ товарищахъ съ нимъ бояриномъ и воеводою быти боярину и намѣстнику Бѣлоозерскому Василью Борисовичю Шереметеву да окольникову и намѣстнику Бѣлогородицкому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому да дьякомъ — думному Ларіону Лопухину да Ѳедору Грибоѣдову; и думной дьякъ Ларіонъ

Лопухинъ съ Москвы отпущенъ будетъ вскорѣ; а стольнику и воеводѣ князю Ѳедору Куракину да окольникову и воеводѣ Андрѣю Васильевичю Бутурлину и сходнымъ воеводамъ, окольникову князю Петру Алексѣевичю Долгорукову, съ товарищемъ и съ ратными людьми быти съ стольникомъ со княземъ Ѳедоромъ Куракинымъ для береженья съ ратными людьми. И великого государя указъ о томъ къ нимъ ко всѣмъ посланъ.

Да къ боярину же и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю присланы великого государя жалованные грамоты, писаны одна къ Юрью Хмельницкому, а другая къ полковникомъ, къ Нѣжинскому, къ Василью Золотаренку да къ Переясловскому къ Тимоѣю Цецурѣ и всѣмъ полковникомъ; а велѣно государеву жалованную грамоту къ Юрью Хмельницкому послати съ кѣмъ доведетца, а полковникомъ жалованную грамоту отдать въ то время, какъ они къ боярину и воеводамъ съѣдутца. И великого государя грамота къ Юрью Хмельницкому послана. И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ писано.

Да говорилъ въ Нѣжинѣ боярину и воеводамъ князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи полковникъ Нѣжинской Василей Золотаренко, Черниговской Аникей Силяинъ, Прилуцкой Ѳедоръ Терешенко, чтобъ бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи шли въ Переясловль, а имъ бы полковникомъ съ своими полки итти въ Кіевъ, а изъ Кіева съ государевыми ратными людьми итти бѣ имъ на Ляховъ и на за-Днѣпрскіе полки, которые великому государю непослушны; а какъ де они бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи великого государя съ ратными людьми придутъ въ Переясловль, а они полковники съ своими полки придутъ въ Кіевъ, и они де полковники чають того, что и за-Днѣпрскіе

полки великому государю въ винахъ своихъ добьютъ челомъ.

И сентября же въ 19 день бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой послалъ къ Кіевъ къ товарищу своему къ боярину и воеводѣ къ Василью Борисовичю Шереметеву стольника и воеводу князя Григорья князь Аѳонасьева сына Козловского съ ево полкомъ, да съ нимъ же послалъ своего и товарища своего окольного и воеводу князя Петра Алексѣевича Долгоруково полковъ головъ съ сотнями, городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и рейтаръ и мурзъ и Татаръ и драгуновъ, да съ нимъ же князь Григорьемъ велѣлъ итти въ Кіевъ полковникомъ Нѣжинскому Василью Золотаренку, Черниговскому Аникею Силину, Прилуцкому Федору Терешенку съ ихъ полки; и писалъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ къ Василью Борисовичю Шереметеву: какъ стольникъ и воевода князь Григорей Козловской и полковники Нѣжинской и Черниговской и Прилуцкой съ государевыми ратными людьми въ Кіевъ къ нему боярину и воеводѣ придуть, и онъ бы божиимъ и великого государя дѣломъ промышлялъ смотря по тамошнему дѣлу, сколько милосердый Богъ помощи подасть, и что у него учнетца дѣлать, и о томъ бы писалъ къ нему боярину и воеводѣ къ князю Алексѣю Никитичю.

И сентября же въ 21 день бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи и съ государевыми ратными людьми изъ Нѣжина пошли въ Переясловль, а въ Нѣжинѣ оставилъ князя Семена князь Иванова сына Шеховского да съ нимъ голову стрѣлцкаго Алексѣя Мещеринова съ приказомъ да товарища своего окольного и воеводу князя Петра Алексѣевича Долгоруково полку салдацкого строю полковника Андрѣя Гамольтона съ начальными людьми и съ салдаты. А въ Черниговъ послалъ Володимера Михайлова сына Новосильцова, а съ нимъ изъ полку

окольного и воеводу князя Петра Алексѣевича салдацкого строю полковника Кашпира Яндара съ начальными людьми и съ салдаты. № 115.

И пришло бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи въ Переясловль сентября въ 27 день. А какъ къ Переясловлю шли, и боярина и воеводу князя Алексѣя Никитича съ товарищи встрѣтили полковникъ Тимоѣй Цецура съ полкомъ за пять верстъ отъ Переясловля; а Переясловской протопопъ Григорей и священники со кресты и мѣщане и войты и бурмистры и райцы и лавники и вся чернь за городомъ. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи шли за образы до соборной церкви; и пришедъ въ соборную церковь, протопопъ и священники молебствовали о государскомъ многолѣтнемъ здоровьѣ. И послѣ молебного пѣнія бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи полковнику Тимоѣю Цецурѣ и протопопу Григорью и всѣмъ Переясловскимъ жителемъ объявили милость великого государя, что великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ велѣлъ имъ быти подъ своею государевою самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ попрежнему, и правъ и вольностей ихъ ни въ чемъ нарушить не велѣлъ; а что отъ великого государя были они отступны, и великій государь, по своему государскому милосердому розсмотрѣнію пожаловалъ, велѣлъ имъ вины отдать; и они бѣ, видя великого государя къ себѣ премногую милость, ему великому государю служили вѣрно и всякого добра хотѣли безо всякіе хитрости, и были подъ ево великого государя самодержавною высокою рукою безо всякого сомнѣнія. И полковникъ и протопопъ и всѣ Переяславскіе жители великого государя милости обрадовались и на ево великого госу-

№ 115. дая милости били челомъ, и обѣщались быти подъ его великого государя самодержавною высокою рукою въ подданствѣ на вѣки неотступно и служить ему великому государю вѣрно и всякого добра хотѣть безо всякіе хитрости, и противъ ево великого государя непослушниковъ стояти и съ ними битися не щадя головъ своихъ. И того же часу велѣлъ полковникъ Тимоѣй Цецара стрѣлять изо всего наряду, что есть въ Переясловлѣ. А объявля великого государя милость бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи полковнику Тимоѣю Цецурѣ и всѣмъ Переясловскимъ жителямъ духовного чину и мирского, стали въ городѣ во дворахъ, и на караулахъ велѣли быть стрѣльцомъ.

И сентября же въ 28 день боярину и воеводѣ князю Алексѣю Никитичу съ товарищи Переяславской полковникъ Тимоѣй Цецура подалъ семь листовъ, каковы писали къ гетману къ Ивану Беспалому и къ нему, Тимоѣю, Юрью Хмельницкой да за-Днѣпрскихъ полковъ обозной Тимоѣй Носачъ и тѣхъ полковъ полковники, Черкаской Андрѣй Одионецъ, Каневской Иванъ Лизогубъ, Кальницкой Яковъ Петренко, Бѣлоцерковской Иванъ Кривченко, Паволоцкой Иванъ Богунъ, Уманской Михайло Хоненко, и Григорей Гуляницкой; а сказалъ полковникъ: привезли де къ нему тѣ листы изъ-за Днѣпра сотникъ съ казаки. И сотникъ и Черкасы, которые тѣ листы къ Переясловскому полковнику къ Тимоѣю Цецурѣ привезли, въ роспросѣ сказали, что за-Днѣпрскіе полки на Росавѣ съ рады учинили гетьманомъ Юря Хмельницкого, и знамя и булаву и печать и всякіе дѣла Войсковые у Выговского взяли и отдали Юрю; а Ондрѣя де Потоцкого и съ нимъ Ляховъ и Сербовъ и Волоховъ и Мутьянъ изъ государевыхъ Черкасскихъ городовъ изъ-подъ Хвастова выслали въ Польшу; а измѣнникъ де Ивашко Выговской поѣхалъ въ Чигиринъ, и взявъ же-

ну, пойдетъ въ Польшу же; только де Черкасы ево стерегутъ, чтобъ онъ у нихъ не ушолъ; а Юрью де Хмельницкой и за-Днѣпрскіе полковники съ полки стоятъ за Днѣпромъ въ Иржищевѣ, отъ Переяслава въ дватцати верстахъ; а Татаръ де при Юрьѣ Хмельницкомъ нѣтъ. И бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи послали къ Юрю Хмельницкому Путивльца Зиновья Яцына и съ нимъ писали, чтобъ онъ Юрью, памятуя великого государя премногую милость и жалованье къ отцу своему къ гетману къ Богдану Хмельницкому и къ себѣ, великому государю служилъ вѣрно, и за-Днѣпрскихъ всѣхъ полковъ полковникомъ и всей старшинѣ и черни говорилъ и великого государя милостию ихъ обнадеживалъ, чтобъ они то же учинили, какъ и Переяславской и Нѣжинской и Черниговской и всѣ полки сее стороны Днѣпра учинили, великому государю въ винахъ своихъ повиновеніе принесли и учинились бы у великого государя въ вѣчномъ подданствѣ попрежнему. Да и къ полковникомъ ко всѣмъ и ко всей старшинѣ и черни за - Днѣпрскихъ всѣхъ полковъ бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи писали же съ Зиновьемъ же Яцынымъ, чтобъ они были у великого государя въ вѣчномъ подданствѣ попрежнему, въ прежнихъ своихъ правахъ и вольностяхъ. И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ о всемъ писано и листы посланы съ Протасьемъ Неплюевымъ сентября въ 30 день.

И октября въ 1 день къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичу съ товарищи приѣхалъ Путивлецъ Зиновей Яцынъ, да съ нимъ же Зиновьемъ прислалъ Юрью Хмельницкой и за-Днѣпрскихъ полковъ полковники полковника Петра Дорошенка да съ нимъ изо всѣхъ полковъ сотниковъ съ листами. И говорилъ боярину и воеводамъ князю Алексѣю

Никитичю съ товарищи полковникъ Петръ Дорошенко: Юрьи де Хмельницкой и они, полковники, и все Войско Запорожское великого государя милости обрадовались, что великій государь пожаловалъ ихъ, своего царского величества подданныхъ, велѣлъ имъ быть подъ своею самодержавною государевою высокою рукою въ подданствѣ попрежнему и чтобъ они были при правахъ и вольностяхъ своихъ, такъ какъ былъ гетманъ Богданъ Хмельницкой со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи полковнику Петру Дорошенку и сотникомъ объявили государеву жаловальную грамоту, какова къ нимъ полковникомъ прислана за его государственною большою печатью съ ево государевымъ милостивымъ словомъ. И великого государя милостью ихъ надежда и давъ великого государя жалованье, отпустили къ Юрью Хмельницкому и приказали съ нимъ, чтобъ Юрьи Хмельницкой и обозной и полковники ѣхали для дѣла великого государя къ нимъ, боярину и воеводамъ, безо всякого опасенья. И послали къ Юрью Хмельницкому Сергѣя Владыкина съ товарищи, и писали и словесно съ нимъ приказывали, чтобъ Юрьи и полковники ѣхали къ нимъ, боярину и воеводамъ, въ Переяславль съ нимъ Сергѣемъ безо всякого сомнѣнья, чтобъ имъ боярину и воеводамъ князю Алексѣю Никитичю съ товарищи междуособіе ихъ успокоить и великого государя дѣла въ совершенье привести; а будетъ онъ Юрьи и полковники учнутъ имѣть въ приѣздѣ своемъ опасенье, и они бѣ Сергѣя Владыкина съ товарищи оставили въ обозѣ своемъ, а сами бѣ ѣхали къ нимъ, боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищи, въ Переяславль безо всякого сумнительства.

И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ о всемъ писано и листы посланы съ

Путивльцомъ съ Зиновьемъ Яцынымъ октяб- № 113.
ря въ 2 день.

Да октября же въ 4 день къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи приѣхали отъ Юрья Хмельницкого Сергѣй Владыкинъ съ товарищи и привезли два листа, одинъ Юрья Хмельницкого, а другой за Днѣпрскихъ полковниковъ; да съ нимъ же Сергѣемъ приѣхали полковники Петръ же Дорошенко да Ондрѣй Одинецъ да Иванъ Лизогубъ съ товарищи, и подали боярину и воеводамъ князю Алексѣю Никитичю съ товарищи листъ, а въ листѣхъ написано и полковники Петръ Дорошенко съ товарищи говорили, чтобъ боярину и воеводамъ князю Алексѣю Никитичю съ товарищи ѣхать за Днѣпръ къ Терехтемиревскому монастырю. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи въ томъ имъ отказали. И полковники говорили, чтобъ бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ для увѣренья послалъ къ нимъ въ войско товарищей своихъ; а только де бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ товарищей своихъ къ нимъ въ войско не пришлетъ, и Юрья де Хмельницкой и полковники въ Переяславль не поѣдутъ. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи полковникомъ Петру Дорошенку съ товарищи въ томъ отказывали жъ.

Да полковникъ же Петръ Дорошенко съ товарищи боярину и воеводамъ князю Алексѣю Никитичю съ товарищи подавали четырнатцать статей, и сказали: прислали де тѣ статьи съ ними Юрьи Хмельницкой и полковники, и велѣли бити челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, чтобъ великій государь пожаловалъ — велѣлъ имъ быти подъ своею государевою самодержавною высокою рукою на тѣхъ статьяхъ. А объявля де, тѣ статьи велѣлъ имъ Юрьи и полковники привезти къ

№ 115. себѣ. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи тѣхъ статей слушавъ, полковникомъ Петру Дорошенку съ товарищи говорили, что въ тѣхъ статьяхъ многое написано вновь сверхъ прежнихъ статей, которые даны преждему гетману Богдану Хмельницкому; и какъ Юрьи Хмельницкой будетъ у нихъ боярина и воеводъ, и они о томъ учнутъ говорить съ нимъ Юрьемъ и полковники. И велѣли съ тѣхъ статей списать списокъ, а подлинныя отданы имъ.

А въ списокѣ изъ статей написано:

1-я. Яко за славной памяти небожика пана гетьмана Богдана Хмельницкого, гетьмана Войска Запорожского, постановлены въ Переяславлѣ и выконаню присяги изъ обонхъ сторонъ было, такъ и теперъ тые жъ права, привилія и вольности всякіе абы, въ тотъ часъ отъ его царского величества наданы, не отмѣнены и ни въ чемъ нарушены не были.

2-я. Въ Украинѣ, Войскѣ Запорожскомъ, по всѣхъ городахъ такъ на семь, яко и ни томъ боку Днѣпра, абы воеводъ по городахъ не насылано, только въ одномъ самомъ Киевѣ; яко за славной памяти небожика пана Богдана Хмельницкого былъ, такъ и теперъ оставало,—а въ иныхъ замкахъ и городѣхъ абы жадного воеводы и рати насылано не было. И ратные люди, которые отъ его царского величества въ посланки къ намъ приходити мѣли, въ за(га)дованью гетьмана Запорожско(го) было(и).

3-я. Безъ вѣдома гетьманьского и всей старшины, также подписи руки гетьманьской и притисненя печати Войсковой, листа жадный у его царского величества приимываны быти не мѣють, зъ Войска Запорожского присланіе.

4-я. Гетьмана одного абы всѣ полковники и полки съ обѣихъ сторонъ Днѣпра за геть-

мана имѣли и на послуше(н)ство належатое яко старшему отдавали(ся).

5-я. Въ обиранью гетьмана абы намъ самимъ такъ старшимъ, яко и меншимъ, вольная была—кого Войско улюбить — юлецкія ⁽¹⁾, до которой (о)прочь войсковыхъ нашихъ людей абы никто не належалъ. А новообранный гетьманъ зъ вѣдомомъ всей старшины и черни до его царского величества о подтверженіи маеть выслати своихъ пословъ; что не маеть отъ его царского величества забороняно.

6-я. Полковники яко оставали по городахъ всѣхъ Украинныхъ и якую владзу въ Войску належатую мѣли, такъ и теперъ абы по тѣхъ же городахъ неотмѣнно оставали и ни въ чемъ ни отъ кого перешкоды жадной не поносили, меновите въ Киевѣ и въ Старомъ Быховѣ и инде.

7-я. Пословъ отъ всѣхъ земель чюжеземскихъ абы вольно приимовати было и отпраовати отъ насъ. Списки зъ грамотъ, зъ якими послы будутъ приходити, подлинно списаны слово въ слово, отсыланы до его царского величества будутъ.

8-я. Всякимъ на раду людемъ, теперъ и напотомъ въ Войску Запорожскомъ найдучимся, особливе шляхту, яко предъ тымъ давно бывало, такъ и теперъ абы за вѣдомомъ пана гетьмана Запорожского и подъ его судомъ при власностяхъ и вольностяхъ ихъ оставати вольно было, и жадной ни отъ кого абы не поносили трудности и въ правахъ своихъ утиску.

9-я. Съ околичными землями, а особливе съ Ляхами, Татарми и Шведами и иными, кгда до згоды и покою его царского величества приходити будетъ, жебы и нашими всего Войска высланномъ комисарѣ при томъ съ ними были, и повагу свою маючи, голось вольный и здано ⁽²⁾ мѣли.

(1) То есть элекція или избраніе. Списокъ этихъ статей очень неисправенъ и потому здѣсь, въ скобкахъ прибавлены дополненія къ словамъ и правильное изъясненіе, гдѣ ошибки болѣе значительны и затемняютъ смыслъ.—(2) То есть зданія, попольски zdanie—мнѣніе.

10-я. Права и вольности и наданя отъ великихъ князей Рускихъ и ихъ милостей королей Польскихъ и пановъ благочестивыхъ всякому стану, духовному и свѣцкому, здавна и теперь данные, абы свою вагу мѣли и ни отъ кого, такъ свѣцкіи, яко и духовныи, не нарушены были.

11-я. Что ся кольвекъ черезъ тотъ часъ, зъ божего допущеня и людей превратныи вымысловъ дѣяло и стало, абы то въ вѣчное непамятозлобое и запомнѣние пущено было и ни на комъ съ Войска Запорожского не изыскивано было.

12. Архиепископъ митрополитъ Киевскій, Галицкій, юксаръ ⁽¹⁾ Костенопольскій со всѣми епископами, архимаритами, игумены и всѣмъ духовенствомъ законнымъ и свѣцкимъ, старшимъ и меншимъ, монастырями и церквами, въ Малой нашей Росіи знайдующимся, яко предъ тымъ здавна до святѣйшого и звѣдухнѣйшого ⁽²⁾ патриарха Константинопольского належалъ и послушество отдавалъ, такъ и теперь абы при той же вольности и зведухности ⁽³⁾ цале и ненарушне zostавалъ и ни отъ кого до иншого и зверхности неналежаи и послушенства не былъ примушаный.

13. По смерті якогожъ кольвекъ митрополита, обераненѣго иншого митрополита Киевского, або якого иншого владыки, яко здавна завсегда ихъ милость отцове епископове, архимандритове и все духовенство, въ нашей Малой Росіи будучие, съ свѣцкою старшиною также народу нашего абы было вольное.

14. Школы всякого языка для ученя дѣтемъ въ Малой Росіи абы вольно было где-кольвекъ бывали, яко-то въ Киевѣ и где инде по городахъ, также и где бы кольвекъ на сей сторонѣ Днѣпра, яко и на томъ-той, хотѣлъ школы, альбо монастырь за отпуше-

ние грѣховъ своихъ, рундовати ⁽⁴⁾, абы вольно и ни отъ кого не было зборено ⁽⁵⁾.

И октября же въ 5 день бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи послали къ Юрью Хмельницкому и къ полковникомъ Сергѣя же Владыкина, а съ нимъ послали грамоту великого государя, какова прислана ко всѣмъ полковникомъ; да съ Сергѣемъ же Владыкинымъ словесно приказывали, чтобъ онъ, Юрьи, и полковники ѣхали къ нимъ, боярину и воеводамъ, въ Переяславль безо всякого опасеня, и по святой непорочной евангильской заповѣди великому государю учинили вѣру; а про посылку товарищей своихъ велѣлъ Сергѣю Владыкину отговариватца; а будетъ онъ, Юрья, и полковники учнутъ о томъ говорить упорно, что они безъ присылки къ себѣ боярина и виеводы князя Алексѣя Никитича товарища въ Переяславль не поѣдутъ, и бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ приказалъ Сергѣю Владыкину имъ говорить, чтобъ они однолично ѣхали въ Переяславль и по святой непорочной евангильской заповѣди великому государю вѣру учинили при нихъ, бояринъ и воеводахъ; а въ войско къ нимъ, которое въ обозѣ при Юрьѣ Хмельницкомъ, за рѣку за Днѣпръ пошлетъ онъ, бояринъ, товарища своего окольникего и воеводу Андрѣя Васильевича Бутурлина для того, чтобъ то войско привести къ вѣрѣ. А полковники Петръ Дорошенко съ товарищи съ Сергѣемъ же Владыкинымъ посланцовъ своихъ къ Юрью Хмельницкому послали же, а сами остались въ Переяславлѣ покамѣста имъ отъ Юрья Хмельницкого и отъ полковниковъ вѣдомо будетъ.

И октября же въ 6 день Сергѣй Владыкинъ приѣхалъ и подалъ боярину и воеводѣ князю Алексѣю Никитичю Юрья Хмельниц-

(1) То есть экзархъ. — (2) И прѣятно зверхнѣйшого. — (3) Тоже: зверхности. — (4) То есть фундовати — основывать, строить. — (5) То есть заборено—воспрепятствовано.

№ 115. кого листъ, а въ листу написано, что онъ Юрьи и полковники для совершенья добраго дѣла будутъ къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю съ товарищи въ Переяславль октября въ 7 день; а боярину бѣ и воеводѣ князю Алексѣю Никитичю къ нимъ въ войско прислать товарищей своихъ. А Сергѣй Владыкинъ боярину и воеводамъ сказалъ тоже, что и въ листу написано.

И октября же въ 7 день бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ послалъ товарища своего окольного и воеводу Андрѣя Васильевича Бутурлина да дьяка Василья Якимова съ государевыми ратными людьми къ рѣкѣ къ Днѣпру; да и полковниковъ Петра Дорошенка и Одрѣя Одицеа и Ивана Лизогуба съ товарищи отпустилъ съ нимъ же Одрѣемъ, и приказалъ тѣхъ полковниковъ отпустить за Днѣпръ; а какъ Юрьи и полковники черезъ Днѣпръ перевезутца и поѣдутъ къ Переяславлю, и онъ бы окольный и воевода Одрѣй Васильевичъ, видѣвся съ нимъ Юрьемъ и съ полковники, ѣхалъ за Днѣпръ и по святой непорочной евангильской заповѣди за-Днѣпрскіе полки, которые въ обозѣ, къ вѣрѣ привелъ, что имъ быти у великого государя въ вѣчномъ подданствѣ попрежнему. И того же числа окольный и воевода Одрѣй Васильевичъ къ рѣкѣ Днѣпру приѣхалъ.

И октября же въ 8 день Юрьи Хмельницкой прислалъ къ окольному и воеводѣ къ Одрѣю Васильевичю Войскового ясаула Ивана Ковалевского, и тотъ ясаулъ говорилъ: покаместа де онъ, окольный и воевода Одрѣй Васильевичъ, за рѣку Днѣпръ не переѣдетъ, и Юрья де Хмельницкой и полковники изъ-за рѣки не поѣдутъ. И окольный и воевода Одрѣй Васильевичъ о томъ присылалъ къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю. И бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ приказалъ къ нему, чтобъ онъ напередъ за Днѣпръ послалъ сы-

на своего Ивана, а самъ бы онъ ѣхалъ за рѣку какъ Юрьи и полковники переѣдутъ на сю сторону.

И октября въ 9 день окольный и воевода Одрѣй Васильевичъ послалъ за Днѣпръ сына своего Ивана. И того же числа Юрьи Хмельницкой да съ нимъ обозной Тимоѣй Носачъ да Войсковой судья Иванъ Кривченко да ясаулъ Иванъ Ковалевской да полковники, Черкаской Одрѣй Одицеа, Каневской Иванъ Лизогубъ, Корсунской Яковъ Петровъ, Прилуцкой Петръ Дорошенко, Лубенской Степанъ Шамыцкой, да съ ними тѣхъ полковъ сотники и козаки черезъ Днѣпръ переѣхали, и видѣвся съ окольнымъ и воеводою съ Одрѣемъ Васильевичемъ, поѣхали къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю въ Переяславль. А окольный и воевода Одрѣй Васильевичъ поѣхалъ за Днѣпръ, и переѣхавъ за Днѣпръ, сына своего Ивана прислалъ къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю въ Переяславль.

И какъ Юрьи Хмельницкой поѣхалъ отъ рѣки Днѣпра къ Переяславлю, и до города окольного и воевода Андрѣй Васильевичъ велѣлъ съ нимъ ѣхать сотнику Московскихъ стрѣльцовъ Ивану Маркову. И бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ велѣлъ быть за городомъ для встрѣчи двумъ сотнямъ жилецкимъ да тремъ ротамъ рейтаромъ; а встрѣтитъ Юрья Хмельницкого за городомъ за посады и въ приставехъ у него быть головѣ Московскихъ стрѣльцовъ Зимѣ Волкову, и встрѣтя, говорить рѣчь: Божіею милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Але-

ксѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи велѣлъ тебя, Юрья, встрѣтить и о здоровьѣ спросить и въ приставехъ у тебя быть мнѣ, головѣ стрѣльцкому Зимѣ Волкову. И изговоря рѣчь, ѣхати съ нимъ въ городъ, гдѣ ему дворы отведены.

И Зима Волковъ встрѣтилъ Юрья Хмельницкого за городомъ и рѣчь говорилъ, и ѣхалъ съ нимъ въ городъ до дворовъ; а сотни и рейтары въ городъ ѣхали напередъ. Да съ Юрьемъ же Хмельницкимъ приѣхали: Кобренскій архимандритъ, игумень Каневской Іевъ Заунчиковской, обозной Тимоѣй Носачъ, судья Войсковой Иванъ Кровченко, ясаулъ Войсковой Иванъ Ковалевской; полковники: Черкасской Ондрѣй Одионецъ, Каневской Иванъ Лизогубъ, Корсунской Яковъ Петренко, Кальницкой Иванъ Сѣрко, бывшей Прилуцкой полковникъ Петръ Дорошенко, и сотники и ясаулы и козаки и дворовые ево Юрьевы люди. А въ городѣ отъ городцкихъ воротъ по улицѣ, которою ѣхалъ Юрьи, до двора стояли стрѣльцы и солдаты съ ружьемъ и съ знамены и съ барабаны. А на дворахъ, на которыхъ поставлены Юрьи и старшина, которые съ нимъ приѣхали, велѣно быть для береженья съ сотники стрѣльцомъ.

И того же дни бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ писалъ къ товарищемъ своимъ, къ боярину и воеводѣ къ Василью Борисовичю Шереметеву да къ окольнічему и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, чтобъ они для дѣлъ великого государя шли въ Переяславль не мѣшкая; да и къ полковникомъ, къ Нѣжинскому и къ Черниговскому и къ Прилуцкому и ко всѣмъ, которые на сей сторонѣ Днѣпра, и къ войтомъ и къ бурмистромъ и къ райцомъ и къ лавникомъ и ко всему посполству писалъ же, чтобъ они ѣхали въ Переяславль для рады не мѣшкая.

И октября же въ 10 день присылалъ къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю

Никитичю съ товарищи Юрьи Хмельницкой № 115. Войскового ясаула Ивана Ковалевского, чтобъ ему Юрью и обозному и всей старшинѣ, которые съ нимъ приѣхали, быть у нихъ, у боярина и воеводъ. И того же числа бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи Юрью Хмельницкому и обозному и всей старшинѣ у себя быть велѣли. И какъ Юрьи Хмельницкой и съ нимъ обозной и вся старшина къ боярину и воеводамъ ѣхали, и по улицѣ до двора, на которомъ стоялъ бояринъ князь Алексѣй Никитичъ, стояли стрѣльцы съ ружьемъ. А какъ взѣхали на дворъ и пришли въ избу, и бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ говорилъ Юрью Хмельницкому: вѣдомо великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, его царскому пресвѣтлomu величеству, что ты, Юрьи, помня его великого государя премногую милость и жалованье къ отцу своему къ гетману къ Богдану Хмельницкому и къ себѣ, служишь ему великому государю, его царскому пресвѣтлomu величеству, а ни къ какимъ прелестямъ не приставалъ; и великій государь, его царское пресвѣтлое величество, жалуешь тебя Юрья за твою службу милостиво похваляетъ; и тебѣ бѣ, Юрью, видя великого государя премногую милость и жалованье къ себѣ, и впредь ему великому государю служить вѣрно такъ же, какъ ему великому государю служилъ вѣрно отецъ твой гетманъ Богданъ Хмельницкой. И Юрьи Хмельницкой на милости великого государя билъ челомъ. А обозной и полковники и всѣ начальныя люди били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, чтобъ великій государь, его царское пресвѣтлое ве-

№ 115. личество, пожаловалъ ихъ велѣлъ вины ихъ отдать, что они были отъ него великого государя отлучны по неволѣ измѣнника Ивашка Выговского. И бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ говорилъ имъ: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, его царское пресвѣтлое величество, по своему государскому милосердому розсмотрѣнію пожаловалъ васъ, своего царского величества подданныхъ, велѣлъ вамъ вины ваши отдать; и они бѣ, обозной и судьи и ясаулы и полковники и вся старшина и вся чернь, видя къ себѣ великого государя премногую милость и жалованье, были подъ его великого государя самодержавною высокою рукою въ подданствѣ на вѣки неотступно; и учинилъ бы Юрьи Хмельницкой и они всѣ по святой непорочной евангельской заповѣди вѣру, что быть имъ великого государя, его царского пресвѣтлого величества, подъ самодержавною высокою рукою въ подданствѣ на вѣки неотступно; а великій государь, его царское пресвѣтлое величество, указалъ учинить въ Переяславлѣ раду и на радѣ выбрать гетмана, кто имъ, всему Войску Запорожскому, надобенъ, и поставить статьи, на которыхъ всему Войску Запорожскому быти подъ его великого государя самодержавною высокою рукою въ подданствѣ. И Юрьи Хмельницкой и обозной и полковники говорили: какъ де съѣдутца въ Переяславль полковники и вся старшина и чернь сее стороны Днѣпра и на радѣ оберутъ гетмана, и онъ де, Юрьи, и обозной и полковники и всѣ за-Днѣпрскіе полки великому государю по святой непорочной евангельской заповѣди вѣру учинять. — И бывъ у боярина и воеводу у князя Алексѣя Никитича съ товарищи Юрьи Хмельницкой и обозной и судьи и полковники, поѣхали къ себѣ на дворы.

И октября же въ 13 день пришло въ Пе-

реяславль бояринъ и воевода Василей Борисовичъ Шереметевъ. Да октября же въ 14 день пришло въ Переяславль окольникей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской. И наказной гетманъ Иванъ Безпалой и полковники и вся старшина и чернь всѣхъ полковъ, которые на сей сторонѣ Днѣпра, въ Переяславль съѣхались же.

И октября же въ 15 день, по государеву череву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, бояринъ и намѣстникъ Бѣлоозерской Василей Борисовичъ Шереметевъ, окольникей и намѣстникъ Бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской, діаки — думной Ларіонъ Дмитреевъ сынъ Лопухинъ да Ѳедоръ Грибоѣдовъ, велѣли Юрью Хмельницкому и наказному гетману Ивану Безпалому и полковникомъ и всей старшинѣ всѣхъ полковъ за-Днѣпрскіе стороны, которые приѣхали съ Юрьемъ Хмельницкимъ, и которые на сей сторонѣ Днѣпра, быти къ себѣ. И какъ они приѣхали, и имъ объявлена великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, вѣрющая грамота, какова прислана къ ближнему боярину и намѣстнику Казанскому ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи, и чтены статьи, каковы даны прежнему гетману, отцу ево Юрьеву Богдану Хмельницкому, и которые статьи сверхъ тѣхъ прежнихъ статей для подтверженья присланы отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, что всему Войску Запорожскому быти великого государя подъ самодержавною высокою рукою на тѣхъ прежнихъ и новыхъ статьяхъ.

И Юрьи Хмельницкой и наказной гетманъ Иванъ Безпалой и обозной и полковники и

вся старшина и козаки, которые съ ними были, выслушавъ великого государя вѣрющіе грамоты и статей, били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ тѣ статьи вычестъ всему Войску Запорожскому на радѣ, и на которыхъ де статьяхъ великого государя, его царского пресвѣтлого величества, подъ самодержавною высокою рукою быти имъ и всему Войску Запорожскому, и о томъ де они, Юрьи и наказной гетманъ Иванъ Безпалой и полковники и вся старшина и козаки и вся чернь учнутъ бити челомъ на радѣ, чтобъ де про все вѣдомо было всему Войску Запорожскому.

Да бояринъ же и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи говорили Юрью Хмельницкому и обозному и судѣ и полковникомъ и старшии: указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, быть въ Новгородкѣ Сѣверскомъ, въ Черниговѣ, въ Стародубѣ, въ Почепѣ своимъ царского величества воеводамъ и уѣзды вѣдать попрежнему къ тѣмъ городамъ; а тѣ города изстари належатъ къ Московскому государству, а не къ Малой Росіи, и то бѣ учинить попрежнему; а козаки буде которые устроены тѣхъ городовъ землями, а индѣ ихъ землями будетъ устроить негдѣ, и они бѣ на земляхъ своихъ, гдѣ кто устроенъ, и при воеводахъ жили и промыслили своими промыслами.

И Юрьи Хмельницкой и обозной и судьи и полковники и вся старшина говорили: въ Черниговѣ де и въ Новгородкѣ Сѣверскомъ и въ Почепѣ устроены многіе козаки издавна и за ними многіе земли и всякіе угоды, и приписаны де Новгородокъ Сѣверской и Стародубъ и Почепъ къ Нѣжинскому полку, а въ Черниговѣ де свой полкъ; и только де изъ тѣхъ городовъ козаковъ вывести, и въ

томъ де козакомъ будетъ домовное и всякое № 115. разоренье, и права де и вольности ихъ тѣмъ будутъ нарушены; а великій государь пожаловалъ ихъ все Войско Запорожское, велѣлъ имъ быть подъ своею великого государя самодержавною высокою рукою на прежнихъ ихъ правахъ и вольностяхъ, и всякими угоды велено имъ владѣть по прежнему, и въ ево великого государя жаловальныхъ грамотахъ о томъ имъ написано, что права ихъ и вольности ни въ чемъ нарушены не будутъ; и только де изъ тѣхъ городовъ козаковъ переводить въ иные мѣста, и отъ того де тѣхъ городовъ въ козакахъ чаять всякіе шатости; и чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ Новгородку Сѣверскому и Стародубу и Почепу и Чернигову быть въ Войскѣ Запорожскомъ.

И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи говорили Юрью Хмельницкому и обозному и всей старшии, что Новгородокъ Сѣверской приписанъ къ Нѣжинскому полку нынѣ, какъ Войско Запорожское отлучилось отъ Польскихъ королей, а какъ были за Польскими короли, и въ то время Новгородокъ Сѣверской ничѣмъ къ Войску Запорожскому прилученъ не былъ, а былъ за сенатори; а которые буде козаки тутъ и живутъ, и то новописные, а не изстари тутъ козаки живали, и ихъ буде мочно перевести въ иные мѣста, и они бѣ перевели, а буде перевести некуда, и они бѣ тутъ и жили.

И Юрьи Хмельницкой и обозной и вся старшина били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ тѣмъ городомъ быть въ Войскѣ Запорожскомъ, и на радѣ бѣ де про тѣ города Войску Запорожскому ничево не говорить; а только де про то на радѣ объявить, и въ Войскѣ де Запорожскомъ междуусобію успокоенія не чаять.

№ 115. И октября же въ 17 день ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой да бояринъ и намѣстникъ Бѣлоозерской Василей Борисовичъ Шереметевъ да окольничей и намѣстникъ Бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской да діака — думной Ларіонъ Лопухинъ да Ѳедоръ Грибоѣдовъ, для рады выѣзжали съ государевыми ратными людьми изъ Переяславля за городъ на поле. И Юрья Хмельницкой и наказной гетманъ Иванъ Безпалой и обозной и судьи и ясаулы Войсковые и полковники и вся старшина и козаки и войты и бурмистры и райцы и лавники и вся чернь и все посполство обѣихъ сторонъ Днѣпра на раду на поле выѣзжали же. И бояре и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи велѣли Войску Запорожскому при себѣ учинить раду и на радѣ всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ выбрать по своимъ Войсковымъ правамъ гетмана, ково они излюбятъ, и выбравъ гетмана, были бы они, все Войско Запорожское съ тѣмъ новообраннымъ гетманомъ, подъ государевою самодержавною высокою рукою въ подданствѣ навѣки неотступно.

А какъ была рада на полѣ, и ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой велѣлъ товарищу своему сходному воеводѣ окольничему князю Петру Алексѣевичу Долгорукову съ ево полкомъ быти для обереганья тутъ же на полѣ.

И милостию всемогущего въ Тройцѣ славимаго Бога и пречистые Богородицы и всѣхъ святыхъ помощію и заступленіемъ и государскою праведною милостию ⁽¹⁾ и его великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына его государева великого государя благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастьемъ,

за-Днѣпрскихъ полковъ обозной и судьи и ясаулы Войсковые и полковники и вся старшина и чернь учинились подъ его великого государя самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ попрежнему, такъ же какъ подъ его великого государя самодержавною высокою рукою учинились въ подданствѣ сее стороны Днѣпра всѣхъ полковъ полковники и вся старшина и чернь. И на радѣ жь всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ обѣихъ сторонъ Днѣпра, всѣхъ полковъ, обозной и судьи и ясаулы Войсковые и полковники и вся старшина и козаки и войты и бурмистры и райцы и лавники и вся чернь выбрали въ гетманы Юрья Хмельницкого, и великого государя жалованье — булаву ему Войскомъ дали.

И ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой и бояринъ и намѣстникъ Бѣлоозерской Василей Борисовичъ Шереметевъ и окольничей и намѣстникъ Бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской и діака — думной Ларіонъ Лопухинъ да Ѳедоръ Грибоѣдовъ, на радѣ же гетману Юрью Хмельницкому и обозному и судьямъ и полковникомъ и всей старшинѣ и черни велѣли вычестъ статьи, каковы по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ прошломъ во 162-мъ году даны прежнему гетману, отцу ево Юрьеву Богдану Хмельницкому, и всему Войску Запорожскому, и которые статьи по указу же великого государя прибавлены сверхъ тѣхъ прежнихъ статей ко утверженію Войска Запорожского вновь. А прежніе статьи таковы:

1-я статья. Чтобъ царское величество пожаловалъ изволилъ подтвердить права и вольности Войсковые, какъ издавна бывало въ Войскѣ Запорожскомъ, чтобъ своими правами суживались и вольности свои имѣли въ доб-

(1) Въ подлинникѣ милостивою.

рахъ и въ судахъ: чтобъ въ тѣ ихъ суды Войсковые ни бояринъ, ни воевода, ни стольникъ не вступался; но отъ старшихъ своихъ чтобъ товариство сужены были: гдѣ три челоуки козаковъ, тогда два третьего должны судити.

И по сей статьѣ царское величество гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ челобитью.

2-я. Въ городѣхъ урядники изъ ихъ людей были бѣ обираны, на то достойные. Которые должны будутъ подданными царского величества исправляти или уряжати, и приходъ належачей вправду въ казну царского величества отдавати.

Сей статьѣ царское величество пожаловалъ, велѣлъ быть по ихъ же челобитью. А быти бѣ урядникомъ въ городѣхъ: войтамъ, бурмистромъ, райцомъ, лавникомъ, и доходы всякіе денежныя и хлѣбныя збирати на царское величество и отдавати въ его государеву казну тѣмъ людямъ, которыхъ царское величество пришлетъ, на то устроенныхъ людей, въ Кіевъ да въ Переяславль; да тѣмъ же присланнымъ людямъ, ково для тое зборные казны царское величество пришлетъ, и надъ тѣми зборщики смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

3-я. На булаву гетманскую дано старство Чигиринское со всѣми принадлежностями. Чтобъ и нынѣ для всего ряду (*sic*) пребывало; да ему же тысяча золотыхъ червонныхъ.

И сей статьѣ царское величество пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ же челобитью.

4-я. Буде судомъ божіимъ смерть случитца гетману, и царскому величеству поволитъ Войску Запорожскому самимъ межъ себя гетмана обирать; а образъ, его царскому величеству извѣщати. Потому что тотъ давной обычай Войсковой.

И сей статьѣ царское величество пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ же челобитью. А по обраніи, гетману ѣздитъ къ великому го-

сударю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ и видѣти ево государскіе пресвѣтлыя очи, и великій государь, его царское пресвѣтлое величество, пожалуетъ гетмана по чину: булаву и знамя и на гетманство свою государеву жаловальную грамоту дати ему велитъ.

5-я. Имѣней козацкихъ чтобъ никто не отнималъ: которые землю имѣютъ и съ тѣхъ земель пожитки, чтобъ притѣхъ имѣніяхъ добровольно были. Также бы и вдовъ послѣ козаковъ остальныхъ дѣти такіе же вольности имѣли, какъ предки и отцы ихъ.

И по сей статьѣ царское величество пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ челобитью.

6-я. Писарю Войсковому и обозному по тысячѣ золотыхъ Польскихъ челоуку, на судей Войсковыхъ по триста золотыхъ, на писаря судейского по сту золотыхъ, на писаря да на хорунжего полкового по пятидесять золотыхъ, на хорунжего сотнического тридцать золотыхъ, на бунчужного гетманского сто золотыхъ Польскихъ, на полковниковъ по сту еимковъ, на ясауловъ полковыхъ по двѣстѣ золотыхъ, на ясауловъ Войсковыхъ по четыреста золотыхъ, на сотниковъ по сту золотыхъ. Да обозному же и писарю и на судей на дву челоукъ и на всякого полковника и ясауломъ Войсковымъ и полковымъ, которые на услугахъ Войсковыхъ завсегда бывають, по мельницѣ бѣ было. А на реестровыхъ козаковъ по тридцати золотыхъ Польскихъ челоуку. А быти реестровымъ козакомъ шестидесять тысячамъ. А давати имъ государеву жалованье збирая Войска Запорожского Малыя Росіи съ городовъ, со всякихъ доходовъ, ежегодно.

И сей статьѣ быть по ихъ челобитью.

7-я. Чтобъ аарматѣ Войсковой быти въ Корсуни, и весь повѣтъ дати на выживленье и на всю оправу до гарматы. А на послузѣ при гарматѣ зоставати обозному, ясауломъ,

№ 115. хорунжему, писарю, пушкаремъ осмидесятъ человѣкомъ, армашовъ тоже, шипошниковъ четьре человѣки, ремесниковъ двенатцать человѣкъ, стадниковъ шесть человѣкъ, целюриковъ одинъ человѣкъ, добышовъ два человѣка, коноваловъ два же человѣки.

И сей статьѣ быть по ихъ челобитью.

8-я. Чтобъ царское величество пожаловалъ, правъ, наданныхъ изъ вѣковъ отъ княжатъ и королей какъ духовнымъ и мирскимъ людемъ, ни въ чемъ нарушить не велѣлъ.

Царское величество пожаловалъ, какъ права духовные, такъ и мирскіе ни въ чемъ нарушены не будутъ. А митрополиту Кіевскому, также и инымъ духовнымъ Малые Росіи, быть подъ благословіемъ святѣйшаго патріарха Московскаго и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи. А въ права въ духовные святѣйшій патріархъ вступати не будетъ.

9-я. Гетману пословъ и посланниковъ и гонцовъ изъ окрестныхъ и на изъ которыхъ государствъ къ себѣ не пріимать, и противъ тѣхъ присылокъ въ окрестные и на изъ которые государства пословъ же и посланниковъ и гонцовъ отъ себя не посылать, для убытковъ денежныхъ и иныхъ всякихъ расходовъ Войска Запорожскаго; развѣ о какихъ дѣлахъ поволитъ великій государь, его царское пресвѣтлое величество, ему гетману въ которое государство послать. А которые послы и посланники и гонцы изъ окрестныхъ государствъ учнутъ къ нему гетману приѣзжать, и имъ отказывать: какіе у нихъ дѣла есть, и они бѣ ѣхали къ великому государю, къ его царскому величеству, къ Москвѣ.

10-я. А съ Крымскимъ ханомъ, кромѣ миру, никакой ссылки не имѣть. А миръ имѣть съ нимъ по указу великаго государя, его царскаго величества, для того чтобъ на жителей Войска Запорожскаго Татарова изъ Крыму войною не приходили и ихъ не разоряли и въ по-

лонъ не имали, и гуляки бѣ изъ Крыму или Нагайскіе изневѣсть ихъ же, Черкасы, не разоряли и въ полонъ не имали.

11. Какъ въ иныхъ земляхъ дань отдается вдругъ, волили бѣ и они, чтобъ цѣною вѣдомою давать отъ тѣхъ людей, которые царскому величеству належать. А естли бы инако быти не могло, тогда ни на единого воеводу не позволять. И о томъ договариватца. Развѣ бы изъ туточныхъ людей обобравши воеводу, человѣка достойнаго, имѣть тѣ всѣ доходы вправду царскому величеству отдавати.

И сей статьѣ царское величество указалъ быти потомуже, какъ и выше сего написано: чтобъ збирать казну войтомъ и бурмистромъ и райцомъ и лавникомъ, а отдавати царскаго величества въ казну тѣмъ людемъ, ково царское величество пришлетъ, и надъ сборщики тѣмъ людемъ смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

12. Чтобъ наѣхавъ воевода, учалъ бы права ихъ ломати и тягости какіе чинилъ, и то бѣ имѣло быть съ великою досадою; понеже праву иному не могутъ вскорѣ навикнути и тяготы какіе не могутъ носить. А изъ туточныхъ людей когда будутъ старшіе, тогда противъ правъ и установъ туточныхъ будутъ и справлятися.

И по сей статьѣ царскаго величества милостивой указъ: быти урядникомъ того Войска, права и вольности смотрѣть имъ.

13. Преже сего отъ королей Польскихъ никакова гоненія на вѣру и на вольности ихъ не было, всегда они, всякаго чину, свои вольности имѣли, и для того они вѣрно и служили; а нынѣ, за наступленіе на вольности ихъ, поддались царскаго величества подъ высокую руку. И бьютъ челомъ, чтобъ царское величество велѣлъ дати имъ привилія съ печатями вислыми, чтобъ на вѣчное время непоколебимо было. А когда то получать, то они сами смотрѣ межъ себя учинять, и хто козакъ, тотъ будетъ вольность козацкую

имѣть; а хто пашенной крестьянинъ, тотъ будетъ должность обыкшую царскому величеству отдавать, какъ и прежде сего бывало. Такожъ и на люди всякіе, которые царскому величеству подданные, на какихъ правахъ и вольностяхъ имѣютъ быти.

Царское величество пожаловалъ велѣлъ сю статью учинить по ихъ челобитью.

14. О митрополитѣ Киевскомъ — что посланникомъ изустный наказъ данъ. А въ рѣчехъ посланники били челомъ, чтобъ царское величество пожаловалъ велѣлъ дать на его маестности свою царскую жаловальную грамоту.

И царское величество пожаловалъ митрополиту на маестности ево, которыми онъ нынѣ владѣетъ, свою государскую жаловальную грамоту дать велѣлъ.—

И гетманъ Юрьи Хмельницкой и обозной и судьи и ясаулы Войсковые и полковники и вся старшина и козаки и чернь на радѣ, выслушавъ тѣхъ прежнихъ статей, били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, что имъ, всему Войску Запорожскому, всѣ тѣ прежніе статьи надобны.

А новые статьи, которые по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, прибавлены вновь сверхъ прежнихъ статей ко утверженію Войска Запорожского, таковы:

1-я. По указу и по повелѣнію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его царского величества, куды ево царское изволеніе будетъ, всегда на его государеву службу гетману со всѣмъ войскомъ быть готову.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на радѣ выслушавъ, сей статьѣ приговорили быти такъ, какъ та статья написана.

2-я. Также гдѣ укажетъ великій государь № 115. и нѣсколько полковъ послать на свою государеву службу, и ему гетману тѣ полки послать безо всякого мотчанья.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быти сей статьѣ такъ, какъ написана.

3. Гетману жь быти вѣрну и на вѣки не отступну и ни на какія Ляцкіе прелести не прельщатца, также и про Московское государство никакимъ ссорамъ не вѣрить; а кто станетъ ссаривать, и такихъ людей карать смертию, и о всякихъ ссорныхъ дѣлахъ писать къ великому государю, къ его царскому величеству. Также которые ссорные дѣла и Московского государства отъ людей будутъ вмѣщены, и тѣмъ людемъ государевыхъ порубежныхъ городовъ воеводы учинять государевъ указъ по сыску до чего доведетца.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на радѣ выслушавъ сю статью, приговорили: быти сей статьѣ такъ, какъ написана.

4-я. Безъ указу же и безъ повелѣнія великого государя, его царского величества, самому гетману со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ въ войну никуда не ходить и полками, большими и малыми людьми Войска Запорожского некоторымъ окрестнымъ государствамъ не помогать и въ помочь къ нимъ людей не посылать, чтобъ тѣмъ вспоможеніемъ Войско Запорожское не умалялось. А будетъ безъ гетманского вѣдома поидеть кто въ войну самовольствомъ, и тѣхъ казнить смертию.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быти сей статьѣ такъ, какъ написана.

5. Великій государь, его царское пресвѣтлое величество, велѣлъ быти въ своихъ царского величества Черкасскихъ городѣхъ: въ Переясловлѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, въ

№ 115. Брянслова, въ Умони, своимъ царского величества воеводамъ съ ратными людьми для обороны отъ непріятелей. А тѣмъ воеводамъ къ Войсковые права и вольности не вступать. А которые воеводы и ратные люди будутъ въ Переясловѣ, въ Нѣжинѣ, и тѣмъ быть на своихъ запасахъ; а въ Кіевѣ и въ Черниговѣ и въ Брянслова владѣть воеводамъ маенностями тѣми, которые принадлежали къ тѣмъ воеводствамъ преже сего; а въ полковничьи поборы воеводамъ не вступатца; а кто учинить какое насильство, и тѣмъ чинить наказанье. А которые великого государя ратные люди будутъ въ государевыхъ Черкасскихъ городѣхъ, и тѣмъ государевымъ ратнымъ людямъ у реестровыхъ козаковъ на дворехъ не ставитца, а ставитца государевымъ ратнымъ людямъ у всякихъ жителей опрочъ реестровыхъ козаковъ. Такъ же и подводъ подъ посланниковъ и подъ гонцовъ у реестровыхъ козаковъ не имать, а имать у гороцкихъ и у деревенскихъ жителей. Да реестровымъ же козакомъ держати вино и пиво и медъ, а продавати вино бочкою на ранды и куды кто похочеть; а пиво и медъ вольно же продавать гарниомъ. А кто будетъ вино продавать въ кварталы, и тѣхъ карать.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь выслушавъ сю статью, приговорили: быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

6. Въ городѣхъ и въ мѣстехъ и мѣстечкахъ на Бѣлой Росіи нынѣ и впередъ залогамъ Черкасскимъ не быть, чтобъ ссоры тѣмъ между ратныхъ людей какъ Великоросійскихъ и Бѣлорусскихъ не чинилось.

И гетманъ и все Войско Запорожское и чернь на радѣ приговорили: въ Бѣлой Росіи залогамъ Черкасскимъ отнюдь не быть, полковникомъ и сотникомъ и козакомъ въ Бѣлой Росіи—Запорожскимъ козакомъ не отзыватьца, покамѣста иаежитъ къ полкамъ, къ Нѣжинскому, къ Черниговскому, къ Кіевскому, а Бѣлорусскимъ и Старо-Быховскимъ и Чеуж-

скимъ хто будетъ называтца Войскимъ Запорожскимъ, и тѣхъ выслать въ государевы Черкасскіе города съ ихъ пожитки; а которые не похотяхъ итти въ Черкасскіе города, и тѣмъ жить въ тѣхъ мѣстехъ, а козаками Запорожскими не отзыватьца; а естли которые учнутъ отзыватьца Запорожскими козаки и пойдутъ къ Польскому королю, и тѣхъ имать и карать горломъ.

7. Которой гетманъ по указу царского величества, а по обранію всего Войска, учинитца въ Войскѣ гетманомъ, а послѣ того учинитца въ какой проступкѣ, и Войску безъ указу царского величества самимъ гетмана не переимѣнить. Хотя новообранной гетманъ, опричь измѣны, проступку какую и учинить, и великій государь, его царское величество, велить про то сыскать всѣмъ Войскомъ и по сыску велить указъ учинить, какъ повелось въ Войскѣ издавна; а самимъ однолично гетмана безъ указу царского величества не переимѣнять. Такъ же и гетману безъ рады и безъ совѣту всей черни въ полковники и въ иные начальныя люди никою не выбирать. А чтобъ выбирать въ Войско полковниковъ на радѣ, ково межъ себя излюбятъ, изъ своихъ полковъ, а изъ иныхъ полковъ въ полковники не выбирать. Такъ же тѣхъ полковниковъ гетманъ безъ рады не повиненъ отставлять.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ какъ написана.

8. Въ Войску же Запорожскомъ всякимъ начальнымъ людямъ, кромѣ православныхъ христіанъ, иныхъ некоторыхъ вѣрѣ людямъ впредь не быть, для всякіе ссоры и прелести; да и новокрещенымъ иноземцомъ въ начальныхъ людехъ не быть же, потому что отъ иноземцовъ, отъ новокрещеныхъ многая въ Войскѣ смута и междоусобіе зачинаетца, да и имъ, Войска Запорожского козакомъ, чинятца налоги и тѣсноты. А ково новыхъ полковниковъ оберутъ, и тѣхъ новообранныхъ полковниковъ,

на вѣрное подданство и вѣчную службу привести къ вѣрѣ.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ какъ написана.

9. Чтобъ измѣнника Ивашка Выговского жену и дѣти гетманъ и Войско отдали царскому величеству за измѣну; также и брата ево Данилка и иныхъ Выговскихъ, которые есть въ Войску Запорожскомъ. А впредь не только при гетманѣ и въ урядникахъ, но и въ Войскѣ Запорожскомъ Выговскимъ не быть.

И гетманъ и полковники и вся старшина, выслушавъ сю статью, приговорили: измѣнника Ивашкову жену и дѣти, такъ же и брата ево Данилка, отдать царскому величеству вскорѣ.

10. Которые были въ совѣтѣ съ измѣнникомъ съ Ивашкомъ Выговскимъ, Гришка Гуляницкой, Гришка Лѣсницкой, Самошка Богдановъ; Антошка Ждановъ, Германъ и Лобода, и тѣмъ по вѣкъ живота въ радѣ въ Войсковой и въ секретной и въ урядѣ ни въ какомъ не быть. А естли кто противъ сей статьи и учинить, въ раду будетъ призывать и урядъ какой на нихъ положить, и тѣ будутъ караны смертью.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быти сей статьѣ такъ какъ написана.

11. При гетманѣ быти съ обѣихъ сторонъ Днѣпра по судѣ, по ясаулу, по писарю.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ какъ написана.

12. Наказному гетману Ивану Беспалому и ево полку начальнымъ людямъ, такъ же полковникомъ, Переясловскому Тимоѣю Цецурѣ, Нѣжинскому Василью Золотаренку, Черниговскому Аникею Силину, и ихъ полковъ начальнымъ людямъ, естли какой изъ

тѣхъ людей будетъ виненъ съ суда къ смерти № 115. въ какихъ дѣлахъ, и ихъ гетману и начальнымъ людямъ безъ указу великого государя, его царского величества, не карать до тѣхъ мѣстъ, кого царское величество укажетъ прислати къ тому суду на исправленіе, для того чтобъ имъ напрасного изгоненія и утѣсненія не было, потому что они царскому величеству служили. Такъ же и всѣхъ полковниковъ и иныхъ начальныхъ людей обѣихъ сторонъ Днѣпра не повиненъ гетманъ на горлѣ карать безъ высланого на судъ отъ царского величества. А ся статья учинена для того, что измѣнникъ Ивашко Выговской многихъ полковниковъ и начальныхъ людей и козаковъ, которые служили вѣрно царскому величеству, напрасно смертью каралъ.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ какъ написана.

13. Чтобъ полоненики на обѣ стороны были свободны. А кто похочетъ волею быти, и тѣхъ на обѣ стороны не неволить.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ какъ написана.

14. Чтобъ знамена и пушки и болшая верхвая пушка, которые взяты подъ Копотопомъ, отданы были въ Кіевъ безо всякого задержанья.

И гетманъ и полковники сказали, что измѣнникъ Ивашко Выговской знамена и барабаны и полковые пушки послалъ къ Полскому королю; а верхвою де пушку отдадутъ они въ Кіевъ вскорѣ.

15. Гетману же велѣтъ городъ Старой Быховъ очистить великому государю и велѣтъ Черкасъ и иныхъ чиновъ служивыхъ людей изъ того города вывести, потому что тотъ городъ издавна Полского короля, а не Черкасской, и въ нынѣшніе мимошедшіе времена

№ 115. отъ измѣнниковъ отъ Самошки Выговского и отъ Ивашка Нечая и отъ ихъ совѣтниковъ, великого государя ратнымъ людямъ были всякіе злые умыслы и бунты и кровопролитіи великіе, и многихъ за вѣрою же взявъ, и тайно до смерти побивали; а впредь будетъ тѣмъ измѣнникомъ быть въ Быховѣ начальными людьми, и отъ нихъ быть такому же дурну. А въ Быховѣ кромѣ государевыхъ людей Московского народа, быть никому не пристойно для того, что всякая ссора будетъ, потому что Ляхи живутъ блиско, беспрестани ссаривали, и нынѣ и впредь учнутъ ссаривать; а пристойно быть тѣмъ людямъ въ Нѣжинскомъ полку и въ Черниговскомъ, или гдѣ кто похочеть.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ выслушавъ великого государя указъ, сказали, что они пошлютъ въ Быховъ къ Ивашку Нечаю листъ, чтобъ онъ городъ Быховъ великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, очистилъ и козаковъ, которые назывались Запорожскими козаки, выслалъ въ Нѣжинской и въ Черниговской полки; а чтобъ де царское величество пожаловалъ ево, велѣлъ вины ево отдать для ихъ прошенья. А естли де не учинить противъ ихъ письма, и они де по указу царского величества пойдутъ на него войною.

16. Въ прошлыхъ, во 162-мъ и во 163-мъ и во 164-мъ годѣхъ и послѣ тѣхъ годовъ, изо Брянского и съ Карачевского и съ Рыльского и съ Путивльского уѣздовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ люди и крестьяне многіе разбѣжались въ Черкаскіе города и въ Новгородокъ Сѣверской и въ Почепъ и въ Стародубъ, и изъ тѣхъ городовъ приходя къ помѣщикомъ своимъ и вотчинникомъ, всякіе злости и разоренья нестерпимые дѣлаютъ. И гетманъ бы и все Войско Запорожское тѣхъ воровъ бѣглецовъ велѣли, сыскавъ, отдать помѣщикомъ ихъ и вотчинникомъ, и впередъ заказъ учинить крѣпкой: которые боярскіе

люди и крестьяне впредь учнутъ бѣгать въ Черкаскіе города, и тѣхъ бы никто въ Черкаскихъ городѣхъ по приималъ, чтобъ въ томъ въ тѣхъ порубежныхъ городѣхъ ссоры, а служилымъ людямъ разоренья не было. А о которыхъ о бѣглыхъ о чьихъ людехъ или о крестьянехъ учнутъ изъ городовъ воеводы писать, и тѣхъ бы отдавать назадъ. А естли будетъ кто принимать тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, и тѣхъ карать смертию. Такъ же будетъ кто изъ Войска Запорожского, учиня надъ кѣмъ смертное убивство или въ людехъ какую смуту, или иное какое зло, прибѣжить въ государевы украинные города, а гетманъ и полковники учнутъ объ нихъ писать великого государя въ украинные города къ воеводамъ, и тѣхъ бѣглецовъ потому же сыскывая, отдавать въ Войско Запорожское.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ, выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ какъ написана.

17. Чтобъ во всѣхъ городѣхъ съ войтовъ, съ бурмистровъ, съ мѣшанъ кормы и подводы имать тѣмъ людямъ, которые посланы будутъ отъ великого государя къ гетману Войска Запорожского и царского величества къ бояромъ и воеводамъ и къ приказнымъ людямъ, или въ иные государства въ послѣхъ и въ посланникахъ, или Малые Росіи въ которые города и мѣста для государскихъ какихъ дѣлъ съ грамотами; такъ же которые посланы будутъ къ великому государю съ гетманскими листами, или царского величества боярѣ и воеводѣ и приказныхъ людей съ отписки, или отъ окрестныхъ государей послы и посланники съ грамотами, или которые власти Греческіе поѣдутъ къ великому государю для милостыни и для иныхъ какихъ государскихъ дѣлъ, и какъ отъ него великого государя тѣ люди поѣдутъ назадъ, — каждому по ево достоинству. А насильствомъ бы у нихъ кор-

мовъ и подводъ инымъ людемъ, которые поѣдутъ царского величества Московскихъ и Малые Росіи городовъ, кромѣ тѣхъ вышеписанныхъ дѣлъ, не имать. А всякими угоды, чѣмъ они владѣли по королевскимъ привіліямъ напередъ сего, владѣти бѣ по прежнему.

И великій государь пожаловалъ указалъ быть по ихъ челобитью.

18. Будеть кто великому государю, его царскому величеству, по святой непорочной евангилской заповѣди нынѣ въ Войскѣ Запорожскомъ вѣры не учинить изъ старшинъ и съ какова нибудь чину, или изъ козаковъ или изъ мѣщанъ, а сыщется про то подлинно, и тѣхъ людей по Войсковому праву казнить смертию.

19. Будеть кто сіи статьи, которые постановлены Войскомъ, кто нарушить и не совершить, начальной человѣкъ или козакъ или мѣщанинъ, и тѣ будутъ караны горломъ.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ какъ написана.

И всего на радѣ постановлено: прежнихъ 14 статей, а новыхъ 18 статей, и обою 32 статьи.

А что напередъ того къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи гетманъ Юрьи Хмельницкой и вся старшина прислали изъ-за Днѣпра съ полковникомъ съ Петромъ Дорошенкою съ товарищи 14 статей, и тѣ всѣ статьи на радѣ отговорены, что тѣмъ статьямъ не быть, а быть по тѣмъ статьямъ, которые на радѣ постановлены.

И съ рады ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи велѣли гетману Юрью Хмельницкому и обозному и судѣ и ясауломъ Войсковымъ и полковникомъ и всей старшинѣ и козакомъ всѣхъ за - Днѣпрскихъ пол-

ковъ, которые приѣхали съ гетманомъ съ Юрьемъ Хмельницкимъ, ѣхать въ городъ къ соборной церквѣ. И какъ приѣхали, и изъ соборной церкви вышли со кресты Кобринскій архимаритъ, игумень Каневскій Іевъ Заунчовской и съ нимъ Переясловской протопопъ Григорей Бутовичъ и священники и дьяконы. И вшедъ въ соборную церковь, бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи велѣли архимариту и протопопу и священникомъ и дьякономъ пѣти молебное пѣніе, и гетмана Юрья Хмельницкого и обозного и судью и ясауловъ и полковниковъ и старшину и козаковъ за-Днѣпрскихъ полковъ, которые приѣхали съ гетманомъ съ Юрьемъ Хмельницкимъ и были на радѣ, привести по святой непорочной евангилской заповѣди къ вѣрѣ и по записи, какова записъ прислана изъ Посолского Приказу, что ему, гетману, и всему Войску Запорожскому быть великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его царского пресвѣтлого величества, подъ самодержавною высокою рукою въ подданствѣ на вѣки неотступно. И гетманъ Юрьи и судьи и ясаулы и полковники и вся старшина и козаки къ вѣрѣ приведены. А по которой записи приведены, и та записъ такова:

Изъ гетманъ Георгій Хмельницкой общаюся предъ святымъ евангиліемъ на томъ, что въ прошлыхъ лѣтахъ посылали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, отецъ мой гетманъ Богданъ Хмельницкой и все Войско Запорожское посланниковъ своихъ многижды бити челомъ, чтобъ великій государь пожаловалъ велѣлъ ево, гетмана, со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ и всю Малую Русь, всякихъ чиновъ людей, принять съ городами и съ землями подъ свою государскую высокую руку въ вѣчное подданство; и великій государь царь и великій

№ 115. князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, его царское величество, пожаловаль, подъ свою государскую высокую руку ево, гетмана отца моего Богдана Хмельницкого, и все Войско Запорожское со всею Малою Русью приняти изволилъ. И въ прошломъ во 165-мъ году, волею Божіею, отецъ мой гетманъ Богданъ Хмельницкой умеръ. А послѣ ево, по указу царского величества и по Войсковому обранію, учиненъ былъ Войску Запорожскому гетманомъ писарь Ивашко Выговской; и нынѣ онъ Ивашко за свое клятвopеступленіе Войскомъ же Запорожскимъ отъ гетманства оставленъ, и по указу же великого государя и по обранію всего Войска Запорожского, учинился нынѣ на радѣ Войску Запорожскому гетманомъ я Георгій Хмельницкій. И мнѣ, гетману Георгію, съ полковники и съ сотники и со всякими чиновными людьми и со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ, всякихъ чиновъ людьми, быть подъ царского величества высокою рукою на вѣки неотступнымъ, и служить ему великому государю и сыну ево государеву, государю нашему благовѣрному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи и наслѣдникомъ ихъ вѣрно, и на всякого его государева непріятелиа стоять, по его государскому повелѣнью, безо всякіе измѣны; а къ Польскому и къ Турскому и къ Крымскому и къ инымъ государемъ не приставать. И на томъ на всемъ я гетманъ Георгій и Войска Запорожского всякого чину люди, на чомъ нынѣ общаемся предъ святымъ Христовымъ евангиліемъ при его царского величества боярехъ, при ближнемъ бояринѣ и намѣсникѣ Казанскомъ при князѣ Алексѣѣ Никитичѣ Трубецкомъ, при бояринѣ и намѣсникѣ Бѣлоозерскомъ при Васильѣ Борисовичѣ Шереметевѣ, при окольничемъ и намѣсникѣ Бѣлогороцкомъ при князѣ Григорѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ, при

дьякѣхъ при думномъ при Ларіонѣ Лопухинѣ да при Ѳедорѣ Грибоѣдовѣ, которыхъ ево царское пресвѣтлое величество для того нынѣ прислалъ. А на истинное увѣреніе во всемъ въ томъ общеваюсь государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и его благовѣрной царицѣ, государынѣ нашей и великой княгинѣ Марѣ Ильичнѣ и благовѣрному государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи и ихъ государскимъ наслѣдникомъ, по непорочной заповѣди Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, якоже во святомъ евангиліи указася, еже ей ей, на томъ служити мнѣ и всему Войску Запорожскому, всякихъ чиновъ людямъ, ему великому государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и его благовѣрной царицѣ государынѣ нашей и великой княгинѣ Марѣ Ильичнѣ и благовѣрному государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи и ихъ государскимъ наслѣдникомъ, и опричь государя своего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына ево государева государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи и ихъ государскихъ наслѣдниковъ, на Московское и на Владимирское государства и на всѣ великіе государства Російского царствія и на великое княжество Литовское и на княжество Кіевское и Черниговское и на всю Малую и Бѣлую Русь, иного царя изъ иныхъ государствъ, Польского и Нѣмецкихъ решъ, королей и королевичей и розныхъ земель царей и царевичей, и изъ Рускихъ и изъ иноземскихъ родовъ, никою не хотѣти, и подъ государствами, которые подъ ними государями, не подѣскивати некоторыми мѣрами и никакою

хитростію. А гдѣ увѣдаю или услышу на государя своего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и на сына ево государева благовѣрнаго государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи и на его царского величества наслѣдниковъ и на всѣ ево великіе государства, на Великую на Малую и на Бѣлую Русь и на великое княжество Литовское, какихъ непріятелей, Полскихъ и Турскихъ или Крыскихъ или коихъ иныхъ государствъ собраніе и злой умыслъ, или его царского величества въ подданныхъ измѣну или какой злой умыслъ, и мнѣ, гетману Георгію, государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, про то извѣстить какъ мочно вскорѣ, а самому противъ непріятелей за государя своего и за его государства стояти и промыслъ всякими мѣрами къ помочи дѣлать и битись нещадя головы своей, а измѣнника поймать и прислать къ царскому величеству. А гдѣ велитъ мнѣ царское величество быть на своей великого государя службѣ Войска Запорожского съ ратными людьми и съ своими царского величества Московскими ратными людьми, и кто будетъ царского величества надъ войски бояря и воеводы, и мнѣ, будучи на государевѣ службѣ, съ тѣми бояры и воеводы совѣтъ держать и Войска Запорожского ратнымъ людямъ съ его царского величества ратными людьми потомуже совѣтъ и промыслъ имѣть и съ его государевыми недруги битись заодно; а которые со мною будутъ царского величества подданные—Войска Запорожского ратные люди, и мнѣ ихъ утверждать, чтобъ они царского величества съ ратными людьми совѣтъ и дружбу имѣли и царского величества съ недруги бились заодно, не щадя головъ своихъ, чтобъ ихъ обѣщаніе и клятва у всѣхъ была безъ преткновения, постоянна.

И изъ полковъ мнѣ царского величества къ № 115. непріятелю не отбѣхати, ни какими мѣрами измѣны не учинить, и въ городѣхъ, гдѣ мнѣ лучитца быти царского величества съ подданными съ Московскими ратными людьми и съ иными, которые царского величества подданные, и мнѣ тому непріятелю города не здать и непріятеля на простое и на безлюдное мѣсто собою и инымъ никѣмъ къ городу не подвестъ и зла никакова не учинить, и ни въ которое въ иное государство измѣною не отбѣхати и, будучи въ полкѣхъ, воеводѣ не покинуть и съ его государевыми недруги и со измѣнники не ссылатися, и ни въ чемъ мнѣ государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и сыну ево государеву государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичю и ихъ государскимъ наслѣдникомъ не измѣнити никоторыми дѣлы и никоторымъ лукавствомъ. А кто не станеть государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и сыну ево государеву государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю и ихъ государскимъ наслѣдникомъ служити и прямити, или кто учнетъ съ ихъ государскими недруги ссылатися, и мнѣ съ тѣми людьми за нихъ, государей своихъ, и за ихъ государство битися до смерти. А самому мнѣ гетману, по моему обѣщанію, еже обѣщеваюсь нынѣ предъ святымъ симъ евангиліемъ, ни къ какой измѣнѣ и къ воровству ни къ какому и ни къ какой прелести не приставати. А что отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, отъ его царского пресвѣтлого величества, былъ я отлученъ измѣною клятвопреступника Ивашка Выговского, и впредь мнѣ къ тому измѣннику и клятвопреступнику къ Ивашку Выговскому и къ ево совѣтникомъ, къ такимъ же измѣнникомъ и клятвопреступникомъ, не

№ 115. приставати и ни на какіе ихъ, злочинцовъ, прелести не прельщатись. И статьи, которые преже сего даны были прежнему гетману отцу моему Богдану Хмельницкому и которые статьи нынѣ вновь на радѣ постановлены и укрѣплены, и мнѣ тѣ статьи здержать вѣчно. И по сему своему обѣщанію, быти мнѣ у государя своего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и у его государева сына у великого государя благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи и у ихъ государскихъ наслѣдниковъ въ подданствѣ на вѣки неотступно, и во всемъ мнѣ государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и сыну ево государеву великому государю благовѣрному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи и ихъ государскимъ наслѣдникомъ служить и прямити и во всемъ добра хотѣти безо всякого лукавства вправду, якоже азъ обѣщахся.

А какъ бояре и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи и гетманъ Юрь Хмельницкой и обозной и вся старшина изъ соборной церкви пошли, и Переяславской полковникъ Тимоѣй Цецура велѣлъ стрѣлять изъ наряду. А бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ товарищей своихъ и архимарита Кобринского, игумена Каневского Іева и гетмана Юря Хмельницкого и обозного и судей и ясауловъ и полковниковъ и всю старшину обѣихъ сторонъ Днѣпра звалъ къ себѣ ѣсть. И того же дни они у боярина у князя Алексѣя Никитича ѣли. А послѣ стола была чаша про государское многолѣтнее здоровье; а послѣ чаши бояре князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи велѣли стрѣлять изъ всего наряду, что есть въ полкѣхъ.

А которые статьи бояре и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи

съ гетманомъ съ Юрьемъ Хмельницкимъ и со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ постановили на радѣ, на которыхъ статьяхъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, подъ самодержавною высокою рукою всему Войску Запорожскому быти въ вѣчномъ подданствѣ, и запись, по которой они приведены къ вѣрѣ, написана въ книгу, и къ той книгѣ гетманъ Юрь Хмельницкой руку приложилъ.

Да къ той же книгѣ руки приложили:

Вмѣсто обозного Тимоѣя Носача — писарь ево Титко Степановъ.

Вмѣсто судей Войсковыхъ, Ивана Беспалого, что былъ наказной гетманъ, и вмѣсто Ивана Кровченка, — Кобринскій архимандритъ, игумень Каневскій Іевъ Заунчковскій.

Вмѣсто Войсковыхъ ясауловъ Ивана Ковалевского да Данила Чеботкова — Печерского монастыря черной попъ іермонахъ Іосафатъ Куцевскій.

Писарь Семень Остаповъ руку приложилъ.

Да вмѣсто полковниковъ же руки приложили:

Вмѣсто Черкаского Андрѣя Одинца — ево полку писарь Андрѣй Суличичъ.

Вмѣсто Каневского Ивана Лизогуба — писарь ево Остапъ Ивановъ.

Вмѣсто Корсунского Якова Петренка — писарь ево Василей Игнатовъ.

Вмѣсто Переясловского Тимоѣя Цецуры — Переясловской же Успенской протопопъ Григорей Бутовичъ.

Вмѣсто Калницкого Ивана Сѣрка — гетманъ Юрь Хмельницкой.

Полтавской полковникъ Ѳедоръ Жюченко руку приложилъ.

Вмѣсто Миргородского полковника Павла Апостола руку приложилъ бывшей Прилуцкой полковникъ Петръ Дорошенко. Да и въ свое мѣсто онъ, Петръ, руку приложилъ же.

Вмѣсто Лубенскаго полковника Якова Засадки да Прилуцкаго полковника Федора Терешенка руку приложилъ ево Федорова полку писарь Василей Савастьяновъ.

Вмѣсто Нѣжинскаго полковника Василя Золотаренка руку приложилъ Нѣжинской протопопъ Максимъ Олимоновъ.

Черниговской полковникъ Аникей Силинъ руку приложилъ.

А на радѣ съ гетманомъ съ Юрьемъ Хмельницкимъ тѣ полковники всѣ были. Да на радѣ же были и къ статьямъ руки приложили протопопы въ свое мѣсто: Переясловской Григорей Бутовичъ, Нѣжинской Максимъ Олимоновъ. Да не были на радѣ полковники же для того, что они оставлены на границѣ противъ Ляховъ и Татаръ: Чигиринской Кирило Андрѣевъ, Бѣлоцерковской Иванъ Кровченко, Кіевской Василей Буtrimовъ, Уманской Михайло Хоненко, Брянской Михайло Зеленской, Паволоцкой Иванъ Богунъ, Подольской Остаеѣй Гоголь. И вмѣсто тѣхъ полковниковъ, которые на радѣ не были, къ статьямъ въ книгѣ руку приложилъ гетманъ Юрь Хмельницкой. И тое книги списанъ списокъ слово въ слово, и тотъ списокъ бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой отдалъ товарищу своему боярину и воеводѣ Василью Борисовичю Шереметеву для того: по указу великаго государя, велѣно съ того списка въ Кіевѣ напечатать многіе книги, и тѣ печатные книги изъ Кіева розслать во всѣ великаго государя Черкаскіе полки, чтобъ про тѣ статьи, которые съ гетманомъ съ Юрьемъ Хмельницкимъ и со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ постановлены на радѣ, вѣдомы были во всѣхъ полкѣхъ всему Войску Запорожскому. А гетману Юрью Хмельницкому и обозному и судьямъ и ясауломъ и полковникомъ и всей старшинѣ и черни бояре и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи дали такову же книгу за своими руками.

Да по государеву цареву и великаго князя № 115. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по указнымъ статьямъ, каковы отъ него великаго государя присланы, ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи говорили гетману Юрью Хмельницкому и обозному и судьямъ и ясауломъ Войсковымъ и полковникомъ и сотникомъ и всей старшинѣ про измѣнниковъ и завоучиковъ всякихъ затѣйныхъ дѣлъ, про Ивашка Выговскаго, про Ивашка Нечая, про Самошку Выговскаго, про Гришку Гуляницкаго, про Фельку Лабоду, чтобъ гетманъ и обозной и судья и ясаулы и полковники и вся старшина тѣмъ измѣнникомъ и завоучикомъ всякихъ затѣйныхъ дѣлъ учинили указъ по Войсковому суду, не отвѣчаясь ни чѣмъ и впередъ не откладывая, чтобъ имъ и въ Войскѣ Запорожскомъ впередъ не быть. Да бояринъ же и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи свѣдали въ Переяславлѣ, что съ измѣнникомъ же съ Ивашкомъ Выговскимъ были въ одной мысли Гришка Лѣсницкой, да судья Самошка Богдановъ, да Онтошка Ждановъ; и гетману Юрью Хмельницкому и всей старшинѣ говорили, чтобъ они и о тѣхъ единомышленникахъ измѣнника Ивашка Выговскаго учинили тоже, что и Гришкѣ Гуляницкому съ товарищи.

И гетманъ Юрь Хмельницкой и обозной и судья и ясаулы Войсковые и полковники и сотники и вся старшина били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, что и они, обозной и судья и ясаулы и полковники и сотники, и вся чернь передъ великимъ государемъ были всѣ виноваты, что отъ него великаго государя были отступны; а нынѣ великій государь, по своему государскому милосердому росмотрѣнью пожаловалъ

№ 115. ихъ, своего царского величества подданныхъ, велѣлъ вины ихъ имъ отдать; и жаловальная де ево великого государя грамота о томъ къ нимъ прислана за ево великого государя царственною большою печатью, что имъ всѣмъ вины отданы и впередъ тѣ ихъ вины воспоминаенны не будутъ; и чтобъ великій государь пожаловалъ, для ево гетманского и всей старшины челобитья, велѣлъ Гришкѣ Гуляницкому, Гришкѣ Лѣсницкому, Ѳедкѣ Лободѣ съ товарищи вины ихъ отдать; а впередъ де у нихъ Гришка Гуляницкой, Гришка Лѣсницкой и Ѳедька Лобода съ товарищи по вѣкъ живота ихъ въ Войсковой и въ секретной радѣ и въ урядѣ ни въ какомъ не будутъ, а будетъ де кто учнетъ ихъ въ раду призывать, или урядъ какой на нихъ положить, и тѣ де будутъ казнены смертью. А Ивашка де Выговского у нихъ нѣтъ: побѣжалъ въ Польшу; и впередъ де у нихъ Выговскіе не токмо при немъ, гетманѣ, и въ урядникахъ, но и въ Войскѣ Запорожскомъ не будутъ. Да и въ статьяхъ выше сего про то написано, что Гришкѣ Гуляницкому и Гришкѣ Лѣсницкому и Ѳедкѣ Лободѣ съ товарищи въ Войсковой и въ секретной радѣ и въ урядѣ ни въ какомъ не быть; и Выговскіе не токмо при гетманѣ и въ урядникахъ, но и въ Войску Запорожскомъ не будутъ же.

А околичей и воевода Андрей Васильевич да дьякъ Василей Якимовъ со всѣми великого государя ратными людьми, которые съ нимъ посланы были, изъ-за Днѣпра въ Переясловль пришли октября въ 20 день. А кто имяны Войска Запорожского за-Днѣпрскихъ полковъ старшина и козаки въ обозѣ гетмана Юрья Хмельницкого къ вѣрѣ приведены, и тому книги за приписью дьяка Василья Якимова.

И октября же въ 21 день ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой да бояринъ и намѣстникъ Бѣлоозерской Василей Борисовичъ Шереметевъ да околичей и намѣстникъ Бѣлогородцкой

князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской и дьяки—думной Ларіонъ Лопухинъ да Ѳедоръ Грибоѣдовъ, давъ великого государя жалованье гетману Юрию Хмельницкому и обозному и судьямъ и ясауломъ и полковникомъ и всей старшинѣ—соболи, изъ Переяславля ихъ отпустили.

А въ за-Днѣпрскіе полки послали, къ вѣрѣ приводить всякихъ жителей, дворянъ: въ Чигиринской полкъ—Ивана Ѳедорова сына Юшкова; въ Черкаской—Ивана Андрѣева сына Моркова; въ Каневской—Андрѣя Васильева сына Александрова; въ Корсунской—Ивана Иванова сына...нева; въ Бѣлоцерковской—Ивана Иванова сына Ратисловского; въ Уманской—Микиту Остаѣева сына Ансимова; въ Паволотцкой—Ивана Степанова сына Панова; въ Бряславской—Лукьяна Иванова сына Писарева; въ Кальницкой—Петра Иванова сына Сѣверова, въ Запорожской Новгородка Сѣверского—Михайла Полянского.

А какъ гетманъ Юрьи Хмельницкой и обозной и судьи и полковники и вся старшина были въ Переясловлѣ, и съ приѣзду до отпуску посыланъ къ нимъ государево жалованье—кормъ и питье; а конской кормъ къ нимъ посылалъ Переясловской полковникъ Тимоѣѣй Цецура.

И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ о всемъ писано. А съ сеунчомъ послали бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой—полковника и голову стрѣleckого Семена Полтева, бояринъ и намѣстникъ Бѣлоозерской Василей Берисовичъ Шереметевъ—рейтарского подполковника Семена Скорнякова-Писарева, околичей и намѣстникъ Бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской—жилца Василья Трегубова. А кто имяны съ гетманомъ Юрьемъ Хмельницкимъ начальныхъ людей и козаковъ въ Переяславлѣ къ вѣрѣ приведены и что

имъ дано великого государя жалованья—соболей, и тому роспись и съ статей списокъ, каковы статьи даны гетману Юрью Хмельницкому и всему Войску Запорожскому, послали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, съ сеунщики же съ Семеномъ Полтевымъ съ товарищи октября въ 21 день.

И октября же въ 24 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой товарищу своему боярину и воеводѣ Василью Борисовичю Шереметеву давъ государевыхъ ратныхъ людей своего и товарища своего окольного и воеводы князя Петра Алексѣевича Долгоруково полковъ въ прибавку къ государевымъ ратнымъ людямъ, которые въ Кіевѣ, отпустилъ ево въ Кіевъ. А окольного и воеводу князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарищи и съ государевыми ратными людьми ево полку отпустилъ въ Бѣлгородъ.

А въ Переясловлѣ на государевѣ службѣ велѣлъ быть до указа великого государя товарищу своему окольному и воеводѣ Андрею Васильевичю Бутурлину съ государевыми ратными людьми, съ конными и съ пѣшими, для того что Переясловль... Черкасскихъ городѣхъ въ срединѣ и городъ большой; а какъ бытъ гетманъ Юри Хмельницкой и обозной и судьи и ясауды Войсковые и полковники въ Переясловлѣ, и они говорили, чтобъ быть въ Переясловлѣ съ государевыми ратными людьми изъ товарищей боярина и воеводы князя Алексѣя Никитича и государевымъ ратнымъ людямъ быть немалымъ до государева указу, чтобъ Поляки и Татарова вѣдали про то, что въ государевыхъ

Черкасскихъ городѣхъ государевы воеводы съ № 115. ратными людьми есть; да и въ Нѣжинѣ бѣ и въ Черниговѣ были великого государя воеводы съ ратными людьми, чтобъ де великого государя Черкасскихъ городовъ всякимъ жителемъ было надежно.

И октября же въ 26 день бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ съ государевыми ратными людьми своего полку изъ Переясловля пошолъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, и товарищу же своему окольному и воеводѣ князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ государевыми ратными съ достальными людьми ево полку велѣлъ итти до Путивля съ собою же вмѣстѣ. А въ Нѣжинѣ велѣлъ быть князю Семену Шеховскому, а въ Черниговѣ Володимеру Новосильцову съ государевыми ратными людьми попржнему.

А какъ бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ государевыми ратными людьми пошолъ изъ Переясловля, и ему въ то время говорилъ Переясловской полковникъ Тимоѣй Цецура, чтобъ де великій государь указалъ своихъ великого государя ратныхъ пѣшихъ людей въ Переясловль и въ Нѣжинъ и въ Черниговъ прибавить, и чтобъ тѣ великого государя Черкаскіе города, Переясловль и Нѣжинъ и Черниговъ, укрѣпить великого государя ратными людьми такъ же, какъ укрѣпленъ Кіевъ ⁽¹⁾ . . .

. . . . . Петру Алексѣевичю Долгоруково съ государевыми . . . . . ными ратными людьми ево полку быти въ Путивлѣ до указа великого государя, а своего полку ратныхъ людей конныхъ и пѣшихъ, пересмотря по спискомъ, отпустилъ по домоу.

(1) Какъ видно, здѣсь утеряно изъ рукописи нѣсколько листовъ, а остальные два листка очень ветхи и съ отвалившимися верхними углами.

-115. И ноября же въ 8 день бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой да съ нимъ дьяки — думной Ларіонъ Лопухинъ да Федоръ Грибоѣдовъ (изъ Путивля) пошли къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ. А Данилка Выговского велѣно попрежнему вести въ стрѣлецкихъ приказехъ.

И ноября же въ 30 день Данилко Выговской на дорогѣ, отъѣхавъ отъ Калуги . . . . . умре и погребенъ) . . . сел . . . горнемъ.

И о томъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писано.

Этотъ статейный списокъ состоитъ изъ большой книги въ четвертку листа, писано на обѣихъ сторонахъ, сшитой изъ 29 перенумерованныхъ славянскими азбучными цифрами тетрадей съ неровнымъ числомъ страницъ, отъ 12 до 24, всѣхъ листовъ 228. Какъ видно, былаи 30-я тетрадь, но въ книгу ея теперь нѣтъ.